КСЕНИЯ
ВАЙСМАН
ДОЛГАЯ
ДОРОГА
к тебе
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Ксения Вайсман

Долгая дорога к тебе

https://litres.ru/74563964
SelfPub; 2026

Аннотация

Стас молод, хорош собой и неприлично богат, у него роскошная жена и смышленый сын.

Но каждый день, просыпаясь утром, он думает о том, как ненавидит свою фальшивую жизнь.

Он отдал бы все, чтобы оказаться рядом с любимой женщиной.

Но однажды он предал ее, ее и еще нерожденного малыша...

Даст ли судьба Стасу шанс когда-нибудь исправить роковую ошибку и не будет ли слишком поздно?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	61
Глава 8	71
Глава 9	81
Глава 10	88
Глава 11	98
Глава 12	108
Глава 13	118
Глава 14	130
Глава 15	141
Глава 16	152
Глава 17	161
Глава 18	172
Глава 19	181
Глава 20	190
Глава 21	200
Глава 22	213
Глава 23	220

Глава 24 227
Конец ознакомительного фрагмента. 228

Долгая дорога к тебе

Глава 1

– Катя, тебе самой-то не стыдно?! – недоумевал Стас, смотря на то, как жена пыталась сфокусировать на нем свой взгляд, распластавшись поперек кресла.

– Стыдно? Мне? – захлопала своими густо накрашенными ресницами, Катя. – А за что мне должно быть стыдно? Мы отмечали Софийкин день рождения. – А что ты отмечала вчера? А позавчера? – склонился над ней муж.

– Стасик, у меня всегда есть повод, – ответила Катя глубокомысленным тоном. – Ведь моя жизнь – это праздник! У меня молодой, красивый, сказочно богатый муж, шикарный дом, дорогие машины, дизайнерские шмоктки, брюлики! Я счастливая женщина! – Катя сама не заметила, как перешла на крик, войдя в раж и подскочив на худеньких ногах с кресла. – У меня все прекрасно! Я родила мужу наследника, чудесного, умного мальчика, и все бы ничего, но вот только любви нет, – констатировала она, демонстративно разведя руками с такой амплитудой, что потеряла равновесие, и чуть не упала на пол, но все же устояла.

– Катя, что ты несешь?! – устав от ее пьяных выходок, покачал головой Стас.

– А разве нет? Нет?! Ты скажи, что любишь меня, ну ска-

жи, скажи! – кричала Катя.

– Успокойся, – холодно и отстраненно проговорил муж.

– Конечно-конечно, ты не скажешь… Ты все ещё любишь ее… – констатировала Катя с грустной улыбкой.

– Катя, я устал каждый раз слушать твой бред, мы женаты десять лет, и я не изменял тебе ни разу. У нас прекрасный сын. А весь этот бред только в твоей голове. У тебя паранойя на фоне злоупотребления.

– Да?! У меня паранойя?! – в один миг Катя снова закричала, срываясь на визг. – Не надо делать из меня ненормальную! Отец все мне рассказал! Я знаю, что у тебя и этой Оли есть десятилетний сын! Да-да, Стас, не смотри на меня так, я знаю, что у тебя есть ещё ребенок, что каждый месяц ты переводишь на ее счет крупную сумму денег, и даже что она их не снимает, потому что очень гордая, я тоже знаю! Я все это прекрасно знаю! И то, что ты нанимал человека последить за ними, и что хранишь все эти фотографии в своем сейфе на работе! Ты любишь ее, тебе нужны они, а не мы с Ильей!

– Катя, иди проспись, завтра ты должна быть в презентабельном виде и трезвом уме, не смей портить праздник ребенку, – все, что ответил на ее исповедь муж и ушел в спальню для гостей, в которой ночевал последнее время все чаще.

Стас закрыл за собой дверь, а Катя рухнула на пол и зарыдала. Она даже не слышала, как к ней подошел сын. Он провел своей маленькой ручкой по ее растрепанным волосам.

– Не плачь мамочка, – говорил малыш, смотря на нее сво-

ими большими глазами. – Папа опять тебя обидел?

– Нет, сынок, папа не обижал меня.

– А почему ты тогда плачешь? – спрашивал малыш, не понимая, что мама изрядно пьяна, и именно алкоголь является истинной причиной ее истерики.

– Я не плачу, – ответила она и окончательно размазала тушь по лицу, вытирая слезы. Катя поднялась с пола, взяла сына за руку и повела его в спальню, где уложила в кроватку, включила ночник, поскольку малыш боялся спать без света, поцеловала и вышла.

Всего через несколько часов Катя проснулась по сигналу будильника. Голова трещала, в горле пересохло, и все, чего ей сейчас хотелось – это сделать глоток воды, укутаться в одеяло и хорошенько выспаться. Катя тяжело вздохнула и спустила с кровати одну ногу. Пролежав так около минуты, с трудом она все же встала. Ну не могла же мать пропустить, как ее ребенок пойдет в первый класс?! Катя приняла контрастный душ, сделала маску, наложила макияж, что делала почти профессионально, надела итальянский брючный костюм, выбрав к нему красные лодочки на тонкой шпильке. Катя глянула на себя в зеркало и грустно улыбнулась.

«Ну что, Катюша, идем играть роль счастливой жены олигарха, и так, чтобы все слюной от зависти подавились» – сказала она сама себе и отправилась в спальню к сыну.

Мама разбудила малыша поцелуем, проводила до ванны, где он умылся и почистил зубки, поле чего нарядила ребенка

в школьный костюм и вместе они спустились в столовую.

– А где папа? – поинтересовался малыш, уплетая кашу с фруктами, что приготовила их домохозяйка.

– Папа на работе, но он приедет на линейку, – улыбнулась мама.

– А потом мы поедем гулять в парк?

– Конечно, поедем, – подтвердила Катя.

– А папа?

– Если у папы будет не очень много работы, то я думаю, что он погуляет с нами. А мы с тобой уж точно прогуляем весь день! – Катя чмокнула своего мальчика в макушку и поправила свисающую на его лоб кудрявую прядь.

– А бабушки и дедушка придут?

– Конечно. Ты же у нас идешь в первый класс! Ты совсем взрослый стал! – улыбалась Катя, глядя в зеленые глаза своего мальчика. Как же она его любила, любила больше всего в этой жизни, а если точнее, то кроме своего сына, Катя не любила никого, сейчас – никого и даже себя.

Стас вместе со своими родителями ждал жену и сына у гимназии.

– Прекрасно выглядишь, – констатировал Стас, оценивающе взглянув на жену, каждый раз удивляясь тому, как она умеет преображаться от помятой алкоголички до дамы высшего общества.

– Я старалась, – сухо ответила Катя, прекрасно понимая, что это не комплимент.

Перед самым началом линейки подъехала Галина Петровна – мама Кати. Вся семья в сборе. Дружные, обходительные и улыбчивые – именно так они выглядели со стороны, что совершенно не соответствовало действительности.

После линейки и знакомства с учителем, они все вместе отправились в парк, отчего малыш витал на седьмом небе от счастья. Стас скинул пиджак, стащил галстук, закатал рукава рубашки и, словно пацан, гонял с сыном на машинках. Катя стояла и просто любовалась ими и той идиллией, что царила между отцом и сыном. Родители сидели поодаль на скамеечке.

– Стас очень много времени проводит на работе, совсем не уделяет Катюше внимания, – словно вскользь проговорила Галина Петровна.

– Ну, правильно, он же должен обеспечивать все ее прихоти, да и вас, собственно, тоже, – не мог не заметить Олег Леонидович, прекрасно понимая, что после смерти тестя все, далеко не скромные расходы по содержанию Галины Петровны взял на себя Стас.

– Вот как вы заговорили?! А вы, может быть, забыли, благодаря кому он в состоянии обеспечивать эти самые, как вы выразились, «прихоти»?! – возразила Галина Петровна.

– А может быть, начнем с того, что не будь в жизни Стаса вашей Катюши, то и этих «прихотей» тоже не было! – вмешалась Светлана Аркадьевна.

– Ну, знаете ли! – округлила глаза Галина Петровна. – Моя

Катюша была завидной невестой, и вы должны быть благодарны за то, что она выбрала вашего сына.

– Будто он на нее претендовал прям изо всех сил! – развела руками Светлана Аркадьевна и рассмеялась.

– Так выбрал бы свою любовь, а не наши деньги, кто ему не давал? – тут же припомнила Галина Петровна. – Прям несчастный такой, но выбор-то он сделал сам, и поскольку он выбрал Катю, пусть будет так любезен оставаться для нее хорошим мужем.

– А что, он плохой муж? Он что, не уважает ее? Изменяет? Бьет? – усмехнулась Светлана Аркадьевна. – По-моему, Стас хороший муж, при том условии того, что он ее не любит, а ваша Катя пьет!

– Что?! – Галина Петровна всем своим видом давала понять, что оскорблена.

– Ой, давайте без этих ваших театральных ужимок! И не говорите мне, будто вы не в курсе, что ваша Катюша не просыхает! – совершенно справедливо заметила Светлана Аркадьевна.

– Все, дамы, сюда идут дети, – прервал их бурную перебранку Олег Леонидович.

Стасу предстояло вернуться в офис, поскольку дела сами себя решить не могли. Через час уехали и родители Стаса. Катя с мамой и Ильей пообедали в ресторане, затем заехали в «Детский мир», накупили мальчику игрушек и отправились домой. Галина Петровна решила остаться на ночь. За

ужином Катя выпила бокал вина, затем, пока Илья играл с бабушкой, выпила ещё пару, а когда ребенок лег спать, она почала вторую бутылку.

– Катя, ты что делаешь? – не могла смолчать Галина Петровна, глядя, как дочь потягивает очередной бокал, явно не собираясь не нем останавливаться.

– Ой, мам, не начинай, это как снотворное, – отмахнулась Катя.

– Детка, женский алкоголизм неизлечим, – назидательно заметила мама.

– Ну а при чем тут я? – усмехнулась Катя, искренне полагая, что у нее нет совершенно никаких проблем с алкоголем.

– Дочка... – хотела что-то сказать Галина Петровна, на что Катя закатила глаза и демонстративно вышла из комнаты, давая понять, что ей нет никакого дела до мнения матери.

С работы вернулся Стас, Катя встретила его с очередным бокалом в руке.

– Любимый мой пришел, – захохотала она.

– Боже, как я устал от твоей пьяной рожи, – буркнул Стас и тут же отправился наверх. – О, Галина Петровна, вы сегодня у нас? – удивился он, наткнувшись на тещу в коридоре.

– Да, Илья хотел, чтобы я осталась, – словно оправдываясь, ответила Галина Петровна.

– Да я не против, собственно, можете здесь жить, – пожал плечами Стас.

– Стас, я хочу тебя спросить, – остановила его теща, на

секунду взяв за локоть, но, поймав не самый дружелюбный взгляд зятя, тут же убрала руку.

– Спрашивайте.

– Она всегда такая? – спросила мать, покосившись вниз в сторону, где, развалившись в кресле, выпивала Катя.

– Ну, сегодня она ещё вполне ничего.

– Стас, надо же что-то делать…

– И что же, интересно?! – усмехнулся Стас. – Я лечил ее у нас, лечил за границей, нанял психолога, она не хочет останавливаться. Я же не запру ее в клинике на год? Так же, как и не запру ее в комнате, правильно?

– Может быть, ей не хватает твоего внимания?

– Галина Петровна, я стараюсь, как могу, честно. У меня очень много проблем, сейчас такие времена, что если я не отстою бизнес, у меня отхапают добрый кусок, если не все, понимаете? Я не могу держать ее за руку весь день, поскольку в таком случае от нашей компании мне не останется ничего! А вы полагаете, ваша дочь готова жить в нищете?!

– Ну, нет, конечно, – покачала головой теща, понимая, что и сама не готова себя в чем-то ущемлять.

– Вот видите. Вы можете быть здесь и держать ее за руку, я не возражаю совершенно.

– Я попробую.

Галина Петровна осталась жить в доме, но продержалась не больше трех недель, поскольку совладать с Катей никак не могла. Мать прекрасно понимала, что ее беседы и нота-

ции не имеют на дочь никакого воздействия, и это весьма закономерно, при том, что Катя всегда делала и получала то, что считала нужным, а отец всячески ей в этом потакал, в то время, как мать просто сидела и молчала.

Глава 2

Екатерина родилась в семье начальника Тюменского управления нефтяной промышленностью – Михаила Иосифовича Мальцева, а когда девочке исполнилось лет десять, отца назначили на должность заместителя министра нефтяной промышленности СССР. Катюша росла папиной дочкой, его принцессой и весь мир с детства падал к ее ногам. Отец всегда старался скрасить дефицит своего внимания все более дорогими и необычными подарками.

Катя получала все, что только могла пожелать и не представляла, как может быть иначе. Мнение мамы ее попросту не интересовало, собственно, как не интересовало оно и самого Михаила Иосифовича, и Галине Петровне, в силу своего характера, не оставалось ничего, как просто принимать все, что происходит, молча.

Катя взрослела и превращалась в соблазнительную девушку. Поклонники не обделяли ее вниманием, а Катя, в свою очередь, кокетничала буквально со всеми. Вот только отец замечал, что все ее ухажеры, которым она симпатизирует, бесшабашные авантюристы или льстивые альфонсы. Добропорядочные молодые люди из интеллигентных семей ее не привлекали, что не могло не беспокоить Михаила Иосифовича, поскольку именно такого зятя он хотел бы видеть в своей семье.

– Галя, ты бы поговорила с ней как-то по-женски, что ли, – начал однажды Мальцев. – Ну, нельзя же вести себя настолько раскрепощенно! – отец подобрал самую мягкую формулировку для поведения дочери.

– Миша, а ты думаешь, она меня слушает? Ты же всегда и все ей позволял, а мне попросту затыкал рот, и она делает сейчас тоже самое! Возьми и поговори с ней сам!

– Я говорил. Она сказала, что ничего лишнего своим ухажерам не позволяет, и что она не виновата, что всем нравится, видишь ли! – всплеснул руками отец.

– Не знаю, что уж они там себе позволяют или не позволяют, но все это до поры до времени, – справедливо заметила мать. – Мое мнение – чем скорее мы отдадим ее замуж, тем меньше вероятности, что она принесет нам в подоле не пойми от кого.

– Не могу с тобой сейчас не согласиться, – вздохнул отец. – Вот только за кого замуж-то?! Ты кавалеров ее видела? Один другого хлещё! Таких женихов надо гнать поганой метлой и как можно дальше!

– Ты, кажется, этим и занимаешься, – заметила Галина Петровна.

– Заниматься-то занимаюсь, но как ты сама сказала, все до поры до времени. Ты не представляешь, как я был бы рад, обрати она свое внимание на какого-нибудь нормального парня! Я бы тут же отправил их под венец!

– Да где ж нам парня-то такого найти, чтобы он и нам нра-

вился, и Катюше нашей?!

– Будем думать, – покачал головой Михаил Иосифович и решил пригласить на предстоящее торжество по случаю совершеннолетия дочери всех своих знакомых, у кого были более-менее подходящие по возрасту сыновья, способные, на взгляд Мальцева, стать для Катюши достойной партией.

Приглашение получил и Олег Леонидович Гаврилов, бывший коллега Мальцева, что стал его преемником на посту начальника Тюменского управления нефтяной промышленностью. Гаврилов поблагодарил за приглашение и естественно пообещал приехать на праздник, поскольку, когда тебя приглашают на семейное торжество такие люди, как Мальцев, отказываться не стоит.

Катя встречала гостей, принимала подарки и поздравления, думая о том, кто все эти люди и зачем отец вообще их созвал?! Лучше бы она повеселилась в этом ресторане со своими друзьями, чем сидела в компании малознакомых папиных прихвостней.

– Доченька, ты что-то не очень веселая, – обратила внимание мама, видя безэмоциональное лицо дочери.

– А чего веселиться?! На отцовских лизоблюдов смотреть?!

– Ну посмотри, сколько молодых людей, они с тобой стараются поговорить, а ты только нос задираешь, это даже как-то некрасиво.

– Мама, ты издеваешься надо мной?! Я не собираюсь

с этими ущербными о чем-то разговаривать! Один страшнее другого! У этого очки с линзами, как аквариум, у этого стрижка под Ваню-дурочка, у этого три волосины над губой торчит, а он их сбрить боится, думает, видимо, что его это красит!

– А вот Владимир, сын Петра Гавриловича?

– Мама, он ростом ниже меня!

– А Сережа Кипелов, у него с ростом все в порядке, – продолжала предлагать варианты мама.

– Мама, – Катя закатила глаза. – У него нос картошкой, и он шепелявит! Фу, противные все!

Наконец до ресторана «Арбат» добрались Гавриловы, и стоило Стасу войти в зал, как глаза у именинницы загорелись, а на лице вмиг засияла лучезарная улыбка.

– Мам, а вот этот мне очень даже нравится! – тут же восторженно сообщила Катя.

– Олег Леонидович! Наконец-то, проходите! – пожал ему руку Мальцев.

– Надеюсь, мы не опоздали?! – стушевался Гаврилов, видя, сколько в зале народа.

– Ничуть! – уверил его хозяин вечера. – А Стас-то как вырос!

– Ещё бы! Ты его когда видел-то в последний раз? – усмехнулся Олег Леонидович. – Он ещё в школе учился, а сейчас институт окончил и вот по распределению трудится под моим руководством.

– Уже дипломированный специалист?! Вот это время летит! – покачал головой Михаил Иосифович.

– Не то слово!

– Что заканчивал?

– Московский нефтехимический имени Губкина, – отчеканил Гаврилов.

– Какой факультет? – задал следующий вопрос Мальцев.

– Разработка нефтяных и газовых месторождений, так что трудится по профилю.

– Молодец, смена нам растет! – похлопал друга по плечу Мальцев, показывая свое искренне одобрение. – Надеюсь, из моей тоже толк какой-нибудь получится. Ну, на худой конец, замуж удачно выйдет, – усмехнулся отец.

– У тебя прекрасная дочь, вон какая красавица! Наверняка, от женихов отбоя нет, – заметил Олег Леонидович.

– Да, претендентов достаточно, вот только всё не то, – честно признался Мальцев, – Шелупонь всякая.

– Я думаю, ты найдешь ей достойную партию, – уверил его друг, даже не предполагая, что сам Мальцев уже присматривается к его сыну.

– Думаю да, – кивнул Мальцев, тем временем заметив, с каким интересом дочь смотрит на Стаса.

Катя всегда оценивала людей по внешнему виду, поэтому не заинтересоваться Стасом она не могла. Она смотрела на него и думала, что, пожалуй, в нем идеально все! По крайней мере, внешне.

– Папуля, а кто этот высоченный брюнет? – буквально тут же поинтересовалась Катя.

– Это сын Олега Леонидовича Гаврилова, что был моим замом в Тюмени.

– А, да ты что?! Они из Тюмени приехали?

– Ну да, я пригласил и, конечно, они приехали. Что, заинтересовал он тебя?! – улыбнулся отец, понимая, что его план всё же сработал и хотя бы один из приглашенных кавалеров приглянулся дочери.

– Очень даже.

– Впервые одобряю твой выбор. Умный парень, порядочный, далеко пойдет.

– Только вот ко мне он что-то не подходит, – демонстративно надула губы Катя.

– Не переживай, подойдет, я думаю, он просто смущается, я же говорю, парень порядочный, не испорченный, не то что твои дружки.

– Ой, пап, давай только без этого, – фыркнула Катя и поспешила сама пригласить Стаса на танец.

Безусловно, Стас не мог отказать имениннице в танце, девушка пыталась завязать беседу, задавала всевозможные вопросы, на которые молодой человек отвечал сдержанно, сам же встречно ничем не интересовался. Катя раздражалась, но вида не подавала. Мелодия сменилась на более ритмичную, и Стас галантно проводил девушку до места за ее столом. После этого молодой человек не подходил к имениннице и

не показывал никакой заинтересованности в девушке. Безусловно, Катя это понимала, и оттого, что единственный, кто в этом зале оказался ей симпатичен, оставался совершенно безразличен к ней, просто выходила из себя.

– Екатерина, можно пригласить вас на танец? – предложил один из молодых людей.

Катя окинула подошедшего кавалера оценивающим взглядом за секунду вынеся резюме – не годен!

– Нет, нельзя, – довольно грубо отрубила она в ответ.

Стас общался с молодыми людьми, что сидели рядом с ним за столом, они что-то оживленно обсуждали, хохотали и, в общем, неплохо проводили время. Стас ни разу не взглянул в сторону Екатерины, при том, что сама Катя не сводила с него взгляда, и это девушку просто бесило. Порой ей хотелось подойти, врезать ему чем–нибудь тяжелым по голове и утащить волоком домой.

«Он должен быть моим!» – эта навязчивая мысль крутилась в голове Кати весь оставшийся вечер, но как заполучить желанного молодого человека, Екатерина придумать не могла.

Прошло несколько дней, а мысли о Стасе не выходили из головы Екатерины. Она думала о нем и тут же начинала непроизвольно улыбаться, фантазируя, какой красивой они могли стать парой, как ей завидовали бы все подружки, отхвати она такого жениха. Катя решила поговорить с отцом и попросить его найти повод, чтобы вызвать Гаврилова с сы-

ном в Москву, например, по работе, полагая, что в следующий раз ей удастся расположить к себе молодого человека. Безусловно, отец не мог отказать дочери в такой просьбе, учитывая то, что сын Олега Леонидовича ему самому весьма приглянулся. Через пару недель нашелся и повод – совещание с начальниками управлений и руководителями комбинатов. Естественно, приглашались только лучшие руководители, чьи показатели значительно отличались от среднестатистических, в их числе оказался и Олег Леонидович Гаврилов.

– Стас, нас на совещание в Министерство пригласили, завтра вылетаем, собирай вещи, – воодушевленно сообщил отец.

– А я-то зачем там нужен? – искренне удивился Стас.

– Я думаю, поскольку Мальцев сам сказал мне приезжать с тобой, то вполне вероятно, он заинтересован в тебе, как в специалисте, а это сам понимаешь, что значит! – многозначительно добавил отец.

– А что это значит?

– Стас, ты сейчас серьезно не понимаешь? – нахмурился отец.

– Нет.

– Возможно, он хочет предложить тебя на руководящую должность или взять поближе к себе.

– Да ну, конечно! – усмехнулся Стас. – Я ещё года на производстве не работал, можно сказать, только институт окончил, какие назначения?!

– Ему виднее. Раз Михаил Иосифович приглашает – надо ехать.

– А если он нас в гости позовет, мне тоже идти придётся? – насупился Стас.

– Конечно! А ты что, возражаешь?

– Да там опять, наверное, Катя эта приставучая будет, – признался Стас.

– А чем она «приставучая», как по мне, она очень красивая девушка!

– А что, красивые навязчивыми не бывают?! Неприятная она, самовлюбленная пустышка.

– Стас! Ну не стоит так говорить, это слишком грубо.

– Грубо, не грубо, зато правда.

– Не будем развивать эту тему, иди лучше вещи собери.

– Хорошо, – согласился Стас и отправился в свою комнату.

Глава 3

В тот же вечер, как Гавриловы прилетели в Москву, Мальцев пригласил их на ужин. Стас совершенно не желал идти, но отец и слушать не хотел его отговорок.

Катя тем временем, узнав, что вечером к ним придут такие гости, воодушевилась, побежала в парикмахерскую на укладку и маникюр, после чего ещё около часа выбирала в гардеробе подходящее платье.

Стоило Стасу перешагнуть порог, как Катя тут же окружила его своим вниманием, изображая хлебосольную хозяйку. Молодой человек ощущал себя жутко неуютно и думал только о том, как бы поскорее уйти и никогда не возвращаться в этот дом.

«Нет, в следующий раз я лучше себе ногу сломаю, но сюда не пойду», – неоднократно за вечер обещал сам себе молодой человек.

Мальцев пригласил к себе в кабинет Олега Леонидовича на разговор, Галина Петровна вместе со своей помощницей по хозяйству хлопотали на кухне, а Стас и Катя тем временем остались в гостиной одни. Стас отводил взгляд, делая вид, что рассматривает картину на стене, но Катя оказалась настроена решительно. Она присела к нему на диван вплотную, отчего Стасу тут же захотелось отодвинуться, но с другого бока его уже подпирал подлокотник.

– А вы уже завтра уезжаете, да? – не зная с чего начать, спросила Катя, хотя прекрасно знала ответ.

– Да, завтра вечером поезд, – подтвердил Стас.

– И как тебе Москва? Успел что-то увидеть?

– Ну, вообще-то, я тут учился пять лет, так что смею предположить, что успел увидеть практически все.

– Ой, точно, извини, я такая глупая! – защебетала Катя, кокетливо опустив глаза, похлопав пару раз густо накрашенными ресницами. – Ты заканчивал институт нефтехимической и газовой промышленности?

– Да, – подтвердил Стас.

– Тебе тут нравится, в Москве?

– Город как город, Тюмень для меня родная, там у меня семья и работа, так что там мне нравится куда больше, извини, – раздражение к этой особе возрастало внутри Стаса с каждой секундой, но он сдерживал себя и старался отвечать как можно дружелюбнее, хотя выходило у него не слишком хорошо. Катя слышала в ответ короткие фразы и понимала, что лед растопить никак не удается.

– Конечно, родной тот город, где твоя семья, я это понимаю, я же тоже там родилась, так что, можно сказать, Тюмень мой второй дом. А во сколько завтра у вас совещание?

– В девять утра.

– А поезд?

– В восемь вечера.

– А как ты смотришь на то, чтобы сходить в кино? После

совещания до вечера, я думаю, будет время? Мне отец достал билеты на «Самую обаятельную и привлекательную», я хотела с подружкой сходить, а у нее ангина.

– Ой, извини, я даже не знаю, возможно, и совещание затянется, я не люблю обещать что-то и потом не делать, – не желая прямо отказывать девушке, постарался уйти от ответа Стас.

– А если всё же получится? – Катя оказалась весьма настойчива.

– Может быть, и сходим, – опять же уклончиво ответил Стас, но Катя автоматически услышала: «Да».

Тем временем Михаил Иосифович в беседе с Олегом Леонидовичем решил напрямую завести разговор о том, что неплохо было бы им породниться.

– В каком смысле? – несколько недоуменно переспросил Гаврилов.

– В самом прямом. У меня красавица-дочь, у тебя прекрасный сын, мне он весьма симпатичен, я бы позаботился о его будущем, будь он, скажем, моим зятем, – тут же намекнул Мальцев.

– Михаил Иосифович, ты сейчас на полном серьезе? – уточнил Гаврилов.

– Совершенно.

– А Катюше не рано замуж? Она же ещё так юна? – вполне резонно заметил Олег Леонидович.

– Рано не поздно, – улыбнулся Мальцев. – Правда, ей уже

не помешало бы замужество и мне бы спокойнее стало, а то одни переживания, что запудрит моей дурехе мозги какой-нибудь аферист.

– Я даже не знаю, что и сказать, я сам только «за», это был бы прекрасный союз, но вот Стас… Сейчас он увлечен одной девушкой…

– Ну, он же ей предложение ещё не делал, как я понимаю, дата свадьбы не назначена, – заметил Мальцев.

– Безусловно, ни о какой свадьбе речь не шла, – тут же заверил Мальцева Олег Леонидович, прекрасно понимая, что такая невеста как Катя – невероятно выгодная партия.

– Я понимаю, что так просто такие решения не принимаются, давай сговоримся на том, что ты побеседуешь с сыном, но знай, что я более чем серьезен сейчас.

– Я понимаю, Михаил Иосифович, и это честь для меня, правда, о такой невесте для своего сына я и мечтать не мог, – расплылся в улыбке Гаврилов. – Я поговорю со Стасом.

– Вот и договорились, – Мальцев пожал Гаврилову руку, понимая, что дело практически решено.

На другой день, когда Стас с отцом вышел из здания Министерства, к нему тут же подбежала Катя.

– Привет! – захлопала она своими глазками.

– Здравствуй, Катя, – постарался улыбнуться в ответ Стас, хотя никакой радости от встречи с ней он не испытывал.

– А я позвонила папе, и его секретарь сказала, что совещание заканчивается, и вот я приехала, – Катя кивнула го-

ловой в сторону отцовской служебной «Волги» с водителем. – Ещё успеем в кино.

– Я даже не знаю, у нас, кажется, были с отцом какие-то планы, он на выставку хотел сходить, – Стас выпалил первое, что пришло ему в голову и ждал от отца подтверждения, но увы!

– Ой, да какие планы, когда девушка в кино приглашает! – тут же заулыбался отец. – Езжайте, конечно, на поезд успеем.

– Пап… – хотел было что-то возразить Стас, но отец его перебил.

– Можешь не благодарить, я все понимаю, дело молодое, отдыхайте, – похлопал его по плечу отец, и Стасу ничего не оставалось, как последовать за своей спутницей в машину.

После фильма Катя предложила Стасу прогуляться, но он вежливо отказался, сославшись на то, что ему необходимо ещё собрать вещи в дорогу. Катя, конечно, говорила о том, что прогулка не займет много времени и что водитель довезет молодого человека до гостиницы в срок, но Стасу удалось, не обидев девушку, настоять на своем. Естественно, как только он вернулся в номер, не мог не поинтересоваться у отца, почему тот не поддержал его, прекрасно понимая, что сын не имел никакого желания идти с Екатериной в кино.

– А мне Катенька очень симпатична, и Михаил Иосифович дал мне понять, что был бы не против ваших отношений. Даже на женитьбу намекал.

– Пап, ты в своем уме, нет? Какая женитьба?! – возмутил-

ся Стас.

– Сынок, а что ты так всполошился, словно я тебе в жены какую-то хромоножку одноглазую предлагаю! Катя весьма и весьма недурна собой! Нужно ковать железо, пока горячо, пока Мальцев предлагает, а то, не ровен час, он и другого жениха для нее подыщет! А где нам найти ещё таких сватов?! – недоумевал отец.

– Вот и пусть найдут ей другого жениха, я вообще на нее не претендую! Я люблю Олю, неужели это непонятно? – пытался донести до отца Стас.

– Да кто такая твоя Оля? Кто ее родители? Учительница начальных классов да мастер на заводе? – усмехнулся отец, всегда считавший, что Ольга неровня его сыну, а поэтому и не воспринимал ее всерьез.

– А что в этом такого?! Они достойные люди! Оля воспитанная и умная девочка! А Катя эта – эгоистичная вертихвостка! Она, наверное, уже не в одной постели побывала!

– Да какая разница?! Мальцев устроит тебя в Министерство, а там, глядишь, лет через десять, может, ты и министром станешь!

– А кто тебе сказал, что я хочу стать министром?! При чем тут это вообще?! Я не собираюсь отказываться от своей любви ради какой-то там должности! Я люблю Олю, она мне дороже ваших хлебных мест!

– Ты, сынок, подумай ещё, но я бы на твоем месте выбрал Катю, – назидательно добавил отец.

– Вот и женись на ней сам! – злобно выпалил Стас, схватил чемодан и вышел из номера.

Жениться на Кате?! Стас даже думать об этом не собирался! Ещё чего не хватало! Через пару дней по приезду домой Стас успокоился и выбросил из головы неприятный разговор с отцом. Он продолжал ухаживать за Ольгой день за днем, проводя с ней все свое свободное время.

После второй встречи Катя окончательно осознала, что совершенно не интересна Стасу, безусловно, это ее разозлило, и она решила, что больше не собирается тратить на него свое время. Буквально в один миг она переключила свое внимание на Георгия – свободного художника. Катя все больше пропадала с Гошей на чердаках и в подвалах, среди таких же вольнодумцев, как и он, почти забросив учебу. Все это сводило Михаила Иосифовича с ума, но повлиять на дочь ему никак не удавалось. Катя лишь отвечала, что она счастлива, и чтобы отец не смел вмешиваться в ее отношения. И Михаил Иосифович не вмешивался до поры до времени. Все изменилось в тот день, когда Екатерина озвучила свое предположение о беременности. Это стало последней каплей.

– Знаешь что, милая моя, если у вас не хватило ума предохраняться и это действительно так, то никакого ребенка не будет в любом случае! – вышел из себя отец.

– Почему?! Гоша сказал, что мы завтра же подадим заявление в ЗАГС!

– Ещё чего не хватало! Чтобы я об этом слышал первый

и последний раз! Никогда, слышишь меня, никогда ты не станешь женой какого-то шаромыжника, ты поняла меня?! – отец орал на Катю так, как не кричал никогда в жизни и, пожалуй, она впервые видела его таким озлобленным и жестоким, тем более по отношению к ней. – И никаких внуков мне от всяких там Гош, не надо, это тебе ясно?!

– Ясно, – еле слышно выдавила из себя Катя, боясь поднять на него глаза.

– Я долго это терпел, но все, хватит! Тебе пора замуж!

– Пап, я тебя не понимаю, то ты кричишь, что ни за какого Гошу я не выйду, и тут же говоришь, что мне пора замуж! За кого?!

– За Стаса Гаврилова!

– Ага! Нужна я ему сто лет в обед! Я перед ним и так и эдак, а он на меня ноль внимания!

– Ну, это предоставь мне.

– В каком смысле?! Ты что его силой заставишь?!

– Никого я заставлять не собираюсь, сам прибежит.

– Папа, я хочу, чтобы на мне женились по любви, а не потому, что ты так сказал! – возразила Катя. – Я что не достойна выйти замуж по любви?!

– Да что за глупости! Конечно, достойна!

– И Гоша меня любит!

– Что ты заладила «Гоша» да «Гоша»! А, скажем, сделал бы тебе предложение Стас Гаврилов, ты бы отказалась?!

– Не отказалась бы, конечно, но только если бы он правда

этого хотел.

– А кто тебе сказал, что он не хочет?! Может, он просто не очень решителен в этом вопросе. Так что все, слушай и запоминай. Завтра ты идешь к гинекологу, я договорюсь, тебя посмотрят и, если ты действительно беременна, эту проблему устранят, и не смей со мной спорить! – добавил отец, видя, как Катя намеревалась что-то возразить. – Поскольку иначе как ты выйдешь за Стаса? Он же не круглый идиот, если у вас ничего не было. Или было? – уточнил отец.

– Папа, он меня даже за руку не держал!

– Тем более, ты родишь ребенка в законном браке, от законного мужа и никак иначе. Отцом моего внука должен стать достойный человек из приличной семьи, а не маргинал антисоветский! Мне сплетни не нужны, должна понимать, что я не последний человек в Министерстве, и ко мне внимание ого-го какое! Так что не смей меня компрометировать! Всё, с этого дня никаких гулянок, никакого Гоши, ты поняла меня?! Не дай бог, я увижу его рядом – ноги-руки оторву! Обоим! На днях я приглашу Гавриловых в Министерство по работе, а ты, я надеюсь, к этом моменту не будешь беременна, если таковой являешься! Все ясно?!

– Да, – кивнула головой Катя.

К великому облегчению девушки, подозрения о беременности не подтвердились, после чего Катя, как и обещала отцу, порвала с Гошей и спокойно проводила вечера дома в ожидании своего принца в лице Стаса.

Сам же Стас в тот момент строил совершенно иные планы…

– Ты самое прекрасное, что есть на земле, – говорил молодой человек, поглаживая Ольгу по блестящим волосам.

– А мы точно не поторопились? – пряча от стыда глаза, спрашивала девушка скорее всего саму себя, нежели Стаса.

– А какая разница, до свадьбы или после, мы же все равно поженимся? – усмехнулся Стас и крепко обнял Ольгу, нежась с ней в одной постели.

– Если родители узнают, они меня убьют.

– А кто им расскажет, когда случился наш первый раз? – продолжал улыбаться Стас, глядя на любимую девушку. – Я лично им отчитываться не собираюсь.

– А вдруг я забеременею?

– И что? Мы же через пару месяцев с тобой поженимся, можем хоть завтра заявление подать!

– Нет, завтра у меня пять пар, а потом ещё к семинару нужно в библиотеке готовиться, – улыбнулась Ольга.

– Значит – послезавтра, – предложил Стас, на что Ольга лишь молча улыбнулась.

Глава 4

Стас не успел переступить порог дома, как отец сообщил ему о предстоящей недельной командировке в Москву. Довольная улыбка, что не сходила с его губ после пылкого свидания с Ольгой, тут же улетучилась, и с полной серьезностью Стас сообщил, что ни под каким предлогом в гости к Мальцевым не пойдет и вообще видеть Катю не желает.

– Хорошо, скажу, что ты заболел, если нас пригласят, – пообещал отец.

На следующий день, как и обещал, Стас встретил Ольгу у библиотеки. По дороге домой он предупредил любимую, что завтра ему с отцом придется уехать по работе на неделю в Москву, но тут же пообещал, что как только вернется, они пойдут в ЗАГС и подадут заявление.

– Хорошо, – скромно улыбалась Ольга.

– Значит, договорились. Обещаешь не передумать? – прищурился Стас.

– Обещаю, – торжественно ответила девушка.

– Всё, я запомнил, ты слово дала. Как только я вернусь – идем в ЗАГС, и никаких отговорок!

– Да, да! – смущенно повторила Ольга.

У дома Стас поцеловал ее на прощание, и девушка поспешила вбежать в подъезд. Он постоял ещё несколько секунд, смотря на подъездную дверь, после чего отправился в сторо-

ну остановки. Внутри разливалось какое-то мягкое тепло, а губы непроизвольно улыбались при мысли, что очень скоро Ольга станет его женой.

***

Мальцев остался с Гавриловым в кабинете, где они довольно долго разговаривали при закрытых дверях.

– Я все понимаю, но Стас уперся, как баран, влюбился в эту Ольгу как ненормальный, – пожал плечами Олег Леонидович, понимая, что силком отвести сына под венец никак не удастся.

– А вот я тебе так скажу, что в твоих же интересах, чтобы твой сын позабыл о своей Ольге в самое ближайшее время, я бы сказал, в ближайшие дни, – проговорил Мальцев таким тоном, что Олегу Леонидовичу стало ясно, что на кону сейчас стоит не семейное счастье сына, а его собственная карьера.

– Я правильно тебя понимаю? – все же уточнил Олег Леонидович.

– Я думаю, что да. Твоя должность назначаемая и, поверь мне, желающих на твое место немало, – весьма надменно подтвердил Мальцев и тут же заулыбался. – Ну давай посмотрим на это с другой стороны. Ты понимаешь сам, что Союз стоит на пороге крупных перемен, и я хочу быть готовым к этим изменениям. Я точно знаю, что министр уже положил глаз на твое предприятие, и как только появится возможность, оно перейдет в его руки, но есть другой заманчи-

вый вариант – производственное Объединение «ГосНефтеюганск». Как только у меня появится возможность перевести его в частную собственность, мне нужен будет хороший управленец, тот, кто знает производство как свои пять пальцев, тот, в ком я буду уверен, понимаешь? Кто-то молодой и хваткий, под стать грядущим рыночным условиям, понимаешь? Я хочу, чтобы всё это осталось в семье, у моих внуков, у наших внуков. Твой Стас умный, активный, перспективный парень, я вижу его в роли руководителя подобного рода предприятия, но, чтобы во все вникнуть, ему нужно там потрудиться. Скажем, сперва в роли главного инженера, а потом и директора. А там, когда «ГосНефтеюганск» станет нашим, Стас все так же останется у руля, но как ты сам понимаешь, все это лишь при условии, что твой сын женится на Кате, а ещё лучше, если на тот момент у них уже появится ребенок.

– Я поговорю со Стасом, постараюсь его убедить, – пообещал Гаврилов, поскольку предложение казалось ему слишком заманчивым, а последствия отказа и вовсе недопустимыми.

– Я не хочу, чтобы Катя выскочила замуж за какого-нибудь Гошу и профукала все, чего я добивался столько лет! Я уверен, Стас сможет грамотно распорядиться теми возможностями, что окажутся в его руках. И я буду спокоен за дочь.

– Я понимаю, я вразумлю сына, – уверял друга Гаврилов.

– В таком случае, я начинаю готовить бумаги для назначе-

ния Стаса на должность главного инженера? Верно? – уточнил Мальцев.

– Верно, – подтвердил Гаврилов, они пожали руки и разошлись.

Так командировка Олега Леонидовича и Стаса затянулась ещё на неделю, поскольку Михаил Иосифович подготавливал назначение ничего не подозревающего Стаса на должность в «ГосНефтеюганске».

В дверь Ольгиной квартиры постучала соседка и позвала к телефону. Девушка поспешно впрыгнула в тапочки и побежала в квартиру напротив, поскольку у них самих телефонного аппарата ещё не было.

– Оленька, привет, я задерживаюсь немного, думаю ещё на недельку, я так скучаю, – с нежностью говорил Стас. – Так хочу поскорее тебя обнять.

– Я тоже очень скучаю, жду не дождусь, когда ты приедешь! – улыбаясь телефонной трубке, отвечала Оля.

– Я очень тебя люблю.

– И я тебя, – смущенно хихикнула Ольга.

– Целую.

– И я тебя, – вновь повторила девушка, не желая, чтобы соседи слышали ее откровенные признания.

– Скоро увидимся, – обещал Стас, но и через неделю ему не удалось уехать, поскольку нежданно-негаданно, он получил приказ о назначении себя главным инженером производственного объединения «ГосНефтеюганск».

– Отец, как так? Я у тебя работаю только год, у меня и опыта для такой должности нет! – недоумевал Стас.

– Сынок, для такой должности, нужен не опыт, а связи, – похлопал его по плечу отец, словно сын должен его сейчас поблагодарить.

– Ты хочешь сказать, что это всё устроил Мальцев? – наконец, смекнул Стас.

– Естественно.

– Взамен на что?

– Ты женишься на Кате, – спокойно ответил отец словно между прочим.

– Я не женюсь на ней, и работать я там не стану, я продолжу работать у тебя, – категорично отрезал Стас.

– Стас, ты идиот?! – не выдержал отец. – Если ты откажешься от брака с Катей, должности не будет не только у тебя, но и у меня! А так через год-два ты возглавишь «ГосНефтеюганск», дальше – больше! – не скрывал восторженного азарта Олег Леонидович.

– Я люблю Олю! Я женюсь на ней! Я обещал!

– Да что ты заладил с этой Олей?! Ты что, хочешь, чтобы ради твоей любви пострадали мы все? Мальцев не простит нам отказа! Он сделает все, чтобы мы остались без средств к существованию, поверь мне! Ладно мы, а родители? Твои бабушки и дедушки? Ты сам знаешь, что моего отца нужно постоянно лечить, все эти путевки в союзные здравницы так просто не даются! Да и родителям твоей матери придется

съехать с госдачи! Так и будем все в одной квартире, видимо?! А, может, ещё и твоей маме работать пойти? Интересно, кем, если она никогда нигде не работала?! Может, ей на старости лет в уборщицы податься?! – начинал нагнетать отец.

– Да как ты можешь так на меня давить?! Это просто скотство! – у Стаса не укладывалось в голове, неужели это говорит его отец, который учил его таким понятиям, как честь и достоинство, и с малых лет внушал, что мужчина должен держать слово, а сейчас вынуждает всем этим поступиться?

– Это жизнь! Решай! Бабушки, дедушки и родители на одной чаше весов, я уж молчу про должность и безоблачное будущее с Катей, а Оля, одна единственная Оля – на другой! Думай! Я надеюсь на выбор мужчины, а не мальчишки, гоняющегося за юбкой, – отец хлопнул дверью, и Стас остался один на один с пустотой.

Буквально через несколько минут позвонила и мама, говоря о том, что Мальцев делает очень хорошее предложение, и что пора бы думать о будущем и не только о своем.

– Мы с отцом всё делали для тебя, ты должен понять, что отец зависим от милости Мальцева, один звонок, и он останется без должности, и это в лучшем случае, а если ещё и дело сфабрикуют?!

– Мам, ну что за абсурд! Мы же не при Сталине живем!

– Сынок, не будь таким наивным, я знаю, о чем я говорю, на моей памяти есть не один такой пример. Мальцеву ничего не стоит организовать дело, в результате которого окажется,

что твой отец расхититель социалистической собственности и пойдет под суд, словно какой-то вор. Я уж молчу про то, что и ты останешься без работы.

– Мам, ну зачем отец вообще обещал Мальцеву, что я женюсь на этой Кате?! Он же прекрасно знал, что я люблю Олю!

– Сынок, значит, у него не было выбора. В жизни встречаются такие предложения, от которых просто опасно отказываться, я полагаю, это одно из таких. Конечно, я не могу тебя заставить, но взвесить все «за» и «против» ты обязан, – резюмировала мама и положила трубку.

Первое, что Стас хотел сделать – собрать вещи и тут же вернуться в Тюмень к Ольге и забыть всё, что сейчас происходило, раз и навсегда. Да, именно так и стоило поступить без колебаний, но что-то его сдержало. Стас присел на кровать и задумался о том, что в словах матери есть здравый смысл, и Мальцев действительно при желании может оставить отца без должности и даже отправить за решетку. Мог ли он рисковать благополучием родителей в угоду своей любви? На этот вопрос Стас никак не мог найти ответа. Он понимал одно: как бы он ни поступил, в любом случае он останется предателем, либо по отношению к родителям, либо к Ольге. И как тут выбрать?! Стаса буквально разрывало изнутри, он понимал, что принимает в корне неправильное решение, что миллион раз пожалеет об этом выборе, но утром он все же отправился в Нефтеюганск.

Отец обещал сыну поговорить с Олей и все ей объяснить,

поскольку Стас просто не мог представить этот разговор. Да, у него не хватило смелости посмотреть Ольге в глаза и признаться, что он выбрал кусок хлеба с маслом для себя и родителей в обмен на их любовь. Он знал, что все это низко и подло, знал, что предает ее, а тем самым предает и себя, свои идеалы и ценности. Стас все понимал, но решение уже принято. Малодушное, расчетливое решение, о котором ему предстояло жалеть всю оставшуюся жизнь.

Как и обещал, Олег Леонидович по приезду в Тюмень пришел в дом, где жила Ольга. Девушка задержалась в библиотеке, но его встретили родители Ольги – Мария Васильевна и Виктор Максимович.

– Добрый вечер, – сказала мама Ольги, открыв дверь неизвестному гостю представительного вида.

– Здравствуйте, вы мама Ольги Мещеряковой?

– Да, – обеспокоенно ответила мама.

– Я Олег Леонидович – отец Стаса, – сказал гость, и Мария Васильевна тут же расплылась в улыбке.

– Проходите, – тут же предложила мама, и Олег Леонидович вошел в квартиру, где на кухне его встретил Виктор Максимович. – Это Олег Леонидович, папа Стаса, – сообщила хозяйка своему мужу.

Мария Васильевна налила чаю, и Олег Леонидович перешел к серьезному разговору. Ольга вскоре пришла и, радостная, с порога забежала в кухню.

– Мама, – воскликнула она, но, увидев задумчивые лица

родителей и незнакомого мужчину, замолчала.

– Доченька, это Олег Леонидович – папа Стаса, – сказала мама.

– Здравствуйте, со Стасом что-то случилось? – тут же забеспокоилась Ольга, поскольку он не вернулся в обещанный срок и перестал звонить.

– Здравствуйте, Ольга, – поприветствовал ее Олег Леонидович, увидевший ее впервые. – Со Стасом все в порядке, но он пока не приедет в Тюмень, его назначили на хорошую должность в Нефтеюганске.

– Не приедет? – совершенно растерялась Ольга, – Как же так? А долго?

– Возможно, он вообще не вернется сюда, – честно сказал Олег Леонидович.

– Но как же наша свадьба, как же заявление в ЗАГС? Он же обещал… – ничего не понимая, спрашивала Ольга.

– Я боюсь, что он не сможет на вас жениться, он уже собирается жениться на другой девушке.

– Как так может быть? Он же уехал всего две недели назад! – усмехнулась Ольга, никак не понимая, что происходит.

– Ну, он встретил девушку в Москве и влюбился, – коротко ответил отец Стаса.

– Но… но я же… – голос Ольги задрожал, а из глаз хлынули слезы. – Я же ребенка жду…

Отец и мать тут же переглянулись и уставились на дочь.

– Что ты сказала?! – буквально взревел отец, соскочив с

табурета – Бесстыжая девка!

– Оля, как так?! – одновременно с отцом запричитала мама, схватившись за голову руками.

– Так, давайте успокоимся, – вступил Олег Леонидович. – Тут уже ничего не изменить, Стас женится на Кате, а вам я могу лишь предложить материальную помощь.

– Что? – глянул на него Виктор Максимович. – Не надо нам от вас и от вашего Стаса ничего! Пошел вон отсюда! – Виктор Максимович подхватил Олега Леонидовича за локоть и вытолкал из квартиры. Оля убежала и закрылась в своей комнате, прорыдав почти сутки.

К тому моменту, когда девушка вышла из комнаты, родители приняли окончательное решение – оставить ребенка.

– Ничего, возьмешь академический отпуск, уедешь к бабушке в деревню, родишь там, а потом переведешься на заочное, поставим на ноги малыша, никуда не денемся, не аборт же делать, а то ещё потом детей не будет, а это худшее, что может случиться в жизни женщины, – рассудила мама, и отец ее поддержал.

Глава 5

Стас честно и упорно работал в «ГосНефтеюганске», стараясь въедливо вникнуть во все нюансы производства. Мысли об Ольге начали меньше его мучить и день за днем он внушал сам себе, что все сделал верно, что поступил правильно, а Ольга ещё найдет свое счастье, поскольку такая красавица и умница не может остаться одна.

Близился новый – 1986 год и Михаил Иосифович пригласил Стаса с родителями встретить праздник у него на даче в Барвихе. Стас естественно принял приглашение, хотя эта поездка больше напоминала дорогу на эшафот.

Катя ждала встречи с нетерпением, покорно храня верность будущему жениху, поскольку отец уже сказал ей, что в самое ближайшее время Стас намеревается сделать ей предложение.

Как только Гавриловы приехали на дачу Мальцевых, Михаил Иосифович пригласил Стаса к себе в кабинет, где дал ему коробочку с дорогим кольцом и велел в новогоднюю ночь сделать Кате предложение.

– До боя курантов или после? – лишь обреченно поинтересовался Стас, рассматривая кольцо.

– Как сочтешь нужным, – довольный сговорчивостью Стаса, похлопал его по плечу будущий тесть.

– Но вы же знаете, что я не люблю Катю? – прямо спросил

Стас.

– Чтобы я слышал это в первый и последний раз. Она должна быть уверена, что ты ее любишь, я думаю это понятно?

– Более чем, – покачал головой Стас, понимая, что он сейчас просто марионетка в руках Мальцева и что с этого времени ему предстоит делать все то, что скажет Михаил Иосифович.

После того, как куранты отмерили новый год, Стас залпом выпил бокал шампанского, глубоко вдохнул и медленно выдохнул, нащупывая в кармане бархатную коробочку. Взяв Катю за руку, он без лишних слов прямо спросил, согласна ли она стать его женой. Катя восторженно прокричала – «да», Стас надел кольцо на безымянный палец девушке, и она бросилась на шею к своему новоиспеченному жениху. Стас, как и положено моменту, тоже улыбался, для зрителей в первом ряду, в то время как внутри все сжигали ненависть и презрение к себе, а в голове пульсировало четкое осознание того, что он совершает фатальную ошибку.

Мальцев тут же сообщил, что свадьбу сыграют в марте, что после свадьбы, Стас уедет в Нефтеюганск, а Катя приедет к нему на лето после сессии. Никто не возражал, да и какой в этом смысл?

– Женитьба женитьбой, но образование ты получить обязана, – авторитарно резюмировал отец. – Так что будешь ездить к мужу в каникулы между сессиями, а я постараюсь по-

чаще устраивать нашему зятю «командировки» в Министерство, – потер руки Мальцев, гордясь тем, как все прекрасно распланировал.

Все это рисовалось в голове Кати авантюрным приключением, в котором каждая встреча со Стасом будет настоящим фееричным праздником, после разлуки, Стас же думал о том, что к счастью, видеть свою жену ему придется не так часто.

Ближе к утру все разошлись по своим спальням шикарной госдачи Мальцевых. Стас лежал на большой мягкой кровати и, крутясь с боку на бок, никак не мог уснуть. Он услышал шуршание у двери и, опершись на кулаки, сел на кровати прислушиваясь. Дверь тихо отворилась, и в спальню проскользнула Катя. Стас включил ночник.

– Катя, что ты тут делаешь? – спросил он, глядя на девушку в шелковом халатике, из-под которого соблазнительно выглядывали ножки и лямочка от бюстгальтера.

– Я не могу ждать ещё три месяца, я хочу, чтобы ты уехал и вспоминал меня, – негромко отвечала Катя, присев рядом со Стасом.

– Давай подождем свадьбы, – предложил Стас, как в ту же секунду Катя заскочила к нему на колени и начала целовать в шею. Не сказать, чтобы Катя вызывала в Стасе когда-либо сексуальное влечение, но здоровому молодому парню хватило ощущения рядом полуобнаженного женского тела и прикосновения нежных губ, как он уже сам повалил ее на кро-

вать…

Наутро Стас в очередной раз жалел о том, что сделал, это уже стало традицией жалеть о своих поступках в последнее время. Именно сейчас ему казалось, что он предал Ольгу до конца. Он смотрел на Катю и понимал, что не испытывает к ней никакого интереса, никакого тепла. И как бы Катя ни была хороша собой, по-настоящему красивой Стас считал лишь Ольгу.

Темные густые волосы, зеленые глаза, прямой носик – этот образ волновал его сознание, а не та девушка, что лежала сейчас рядом. Как Стас и полагал, он оказался не первым мужчиной Кати, и скорее всего, не вторым. Стас не мог не заметить, насколько активна и уверена его партнерша, в отличие от него самого.

Весь его опытявлялся более чем скромным: одна ночь на первом курсе института с какой-то «знакомой знакомого», когда в силу своего опьянения он толком ничего не понял и, собственно, Ольга. Именно ее сам Стас считал своей первой женщиной, с которой ему удалось побыть близким лишь однажды, но эти воспоминания навсегда поселились в его голове. Ту ночь, полную чистой любви, он помнил в мельчайших деталях и мог восстановить в своей голове посекундно, что, собственно, и делал затем долгие-долгие годы…

В марте 1986 года Катя вышла замуж за Стаса. Само собой, торжество организовывал сам Михаил Иосифович, чтобы все прошло по высшему разряду, под стать его единствен-

ной дочери. Медовый месяц молодожены провели на даче Мальцевых, а после этого Стас вновь уехал в Нефтеюганск. Катя каждый день звонила мужу и по часу могла рассказывать всякую чушь, кто из сокурсников что сказал, кто с кем закрутил роман, а кто с кем расстался, как девчонки завидуют ее замужеству, рассказывала, что купила, и мечтала, какие прекрасные у них родятся дети. Она болтала без умолку, что безумно раздражало Стаса, но он не мог себе позволить этого показать, и делал вид, будто все это ему безумно интересно в то время, как сам валился с ног от усталости и мечтал только о том, чтобы поскорее положить трубку и упасть на кровать.

Тем временем Ольга взяла академический отпуск на год и уехала к бабушке с дедушкой в деревню. Среди свежего воздуха и овощей прошли последние месяцы ее беременности. В середине сентября Ольга родила мальчика, которого назвала Димой – Дмитрий Станиславович Мещеряков. Мальчик родился здоровеньким и на удивление спокойным. Ольга смотрела на сына и видела в нем отражение Стаса. Все говорили, что малыш похож на нее, но Ольга-то знала, что это не так.

Ольга познакомилась со Стасом на автобусной остановке. Лил дождь, последний автобус уехал, поскольку девушка, как всегда, засиделась в библиотеке. Он предложил проводить ее до дома, и Ольга согласилась. Так под одним зонтом они шли около часа и успели поговорить обо все на свете.

Затем молодой человек несколько раз встречал ее у института. Они ходили в кино, на выставки и просто гуляли. Веселый, открытый, прямолинейный и воспитанный Стас покорил ее сердце ещё в первую их прогулку под зонтом. Он скромно брал ее за руку и не позволял ничего лишнего. Так они дружили около года, прежде чем он осмелился ее первый раз поцеловать. Ольга не знала, как на это реагировать и просто убежала домой. Стас не спал и переживал, что обидел ее, а Ольга не спала, вспоминая прикосновение его губ. А потом была их ночь. Первая и единственная. Ольга понимала, что это ошибка, не зря все говорили, что «это» должно быть только после свадьбы, но Ольге так хотелось пойти дальше жарких поцелуев. И вот сейчас она сидела и держала на руках маленький, но такой драгоценный плод их любви и ее глупости. Ольга никак не могла поверить в то, что Стас так жестоко ее обманул, но, тем не менее, за долгие месяцы он ни разу не позвонил, не написал и не приехал. Ольга многое осознала за этот год, и стала взрослее на все десять. Теперь самым главным в ее жизни стал ребенок, ради него Ольга обязана окончить институт, найти работу и дать своему сыну все, что обязаны давать своим детям родители. Ольга стала взрослее, от некогда наивной и глупой девочки не осталось и следа. Она переродилась в сильную и гордую женщину.

Как и обещал Михаил Иосифович, через год после свадьбы Стаса назначили генеральным директором Производственного объединения «ГосНефтеюганск»… В какие-то

двадцать пять лет на его плечи легла колоссальная ответственность. Дни и ночи Стас проводил на работе, все больше и больше вникая в тонкости управленческой деятельности такого уровня. На пару дней Стас вырвался в гости к родителям в Тюмень, чтобы по-настоящему отдохнуть от работы и надоедливой жены, что собиралась приехать к нему в ближайшее время.

Днем Стас решил прогуляться по парку имени Ю.А. Гагарина, где столько времени они проводили с Ольгой. Он сидел на лавочке, не думая ни о чем, слушая щебетание птиц. Снег уже почти растаял и на деревьях вот-вот собирались распуститься листочки. Стас смотрел вокруг, ловя себя на мысли, что уже много времени не обращал внимания ни на природу, ни на погоду, ни на то, какое время года вообще. Вся его жизнь оказалась сосредоточена на работе. Стас разглядывал знакомый с детства парк, когда заметил её родную фигуру, и что-то кольнуло изнутри.

«Значит, она и правда нашла свое счастье», – подумал он, увидев, как Ольга гуляет с коляской, и нерешительно направился к ней, чтобы поздороваться.

– Оля, – окликнул ее Стас со спины.

По телу пробежали мурашки, поскольку Ольга могла узнать этот голос из тысячи. Она обернулась, действительно перед ней стоял Стас, такой родной и до сих пор такой любимый…

– Здравствуй, – улыбнулся он так искренне, как не улы-

бался уже давно.

– Ты в Тюмени? – несколько удивилась Ольга, возможно, на одну секунду вообразив, что он все же приехал к ней и их ребенку.

– Приехал к родителям на пару дней.

– Ясно, – Ольга потупила взгляд.

– Я рад, что у тебя все хорошо, что ты вышла замуж, – улыбаясь, говорил ей Стас.

– Я не замужем, – покачала головой Ольга.

– А… а как же, – замялся Стас, смотря на коляску с малышом.

– Дима – твой сын, – прямо и честно ответила Ольга, пристально смотря ему в глаза.

Стас слегка отшатнулся и нервно заулыбался.

– Как – мой?

– А твой отец не говорил, что я беременна? – все так же, смотря ему в глаза, спрашивала Ольга.

– Нет, – совершенно растерялся Стас.

– Зато мне рассказал, что ты полюбил какую-то Катю и собираешься на ней жениться.

– Это не правда! Я не люблю ее! – начал было оправдываться Стас.

– Да? – усмехнулась Ольга, – А может быть, ты и не женат? – уточнила она, в упор смотря на толстое обручальное кольцо, что даже на мощной руке Стаса, выглядело довольно массивным.

– А… Да… женат, – замялся он, потирая кольцо.

– Ну, вот видишь, – пожала плечами Ольга.

– Я понятия не имел, что у нас будет ребенок! Я ни за что не отказался бы от него, не предал!

– Выходит, предать ты мог только меня? – Ольга ставила Стаса в тупик своими вопросами.

– Оля, зачем ты так?

– Как? – холодно и безэмоционально говорила девушка, что за последний год уже выплакала все слезы.

– Я разведусь! – категорично заявил Стас. – Я люблю тебя! Я хочу воспитывать своего ребенка!

– Да? А ты сам что-то решаешь? Мальцев-то разрешит тебе оставить его дочь? – с поддевкой спрашивала Ольга, которая к этому времени уже прекрасно знала, на чьей дочери он женат, и благодаря кому у него такая блестящая карьера.

– Я его и спрашивать не стану! – был полон решимости Стас.

– Знаешь, я любила честного, открытого, волевого и свободного человека, который верил в то, что сам строит свою судьбу, а сейчас передо мной стоит неуверенный в себе зятек властного тестя и не более того. Диме не нужен такой отец. Я прекрасно воспитаю его без тебя, поверь мне, он вырастет честным и достойным человеком, я смогу дать правильный пример, а вы с Катей вырастите очередного эгоиста, такого же, как вы сами, – непоколебимо заявила Ольга, резко развернулась и направилась прочь от Стаса, что стоял, словно

ударенный пыльным мешком и не мог найти слов, чтобы что-то ей ответить.

Сердце в груди колотилось, казалось, вот-вот вылетит, слезы катились по щекам, но Ольга шла гордо и не оборачиваясь. Она всё так же любила его, но настолько же сильно была обижена и оскорблена. Сейчас не имело никакого значения, знал он о ребенке или нет, ее-то он предал, он предпочел ей богатую невесту с влиятельным отцом. А зачем ей такой человек? Да и Ольга знала, что Стас не уйдет от Кати, а стать его любовницей – ни за что! Так низко она не опустится. Никогда! Лучше она навсегда останется матерью-одиночкой, но только не чьей-то любовницей, даже если этим «кем-то» являлся Стас.

«Ничего, всё у нас ещё будет» – думала Ольга, шагая долой от места ее встречи со Стасом.

Глава 6

– Как ты мог не сказать мне, что Ольга ждет ребенка?! – орал во все горло Стас на отца.

– Откуда я знал, что она его оставит?! – как ни в чем не бывало, отвечал Олег Леонидович.

– Что у вас тут происходит? – влетела на кухню мама.

– Что происходит?! Да ничего – вы продали меня и отказались от внука ради сытой жизни! – продолжал вопить Стас, который до этого никогда не повышал голоса на мать.

– Что? Какой ещё внук?! – изумилась Светлана Аркадьевна.

– Ольга родила мне сына, а вы подложили мне в койку эту потаскуху! – кричал Стас, имея в виду Катю.

– Олег? – многозначительно протянула Светлана Аркадьевна, глядя на мужа своим требовательным и тяжелым взглядом.

– Да! Да, Света! Я так сделал! Зато где теперь наш сын, и где были бы мы, откажи он тогда Мальцеву?!

– Ты гнусный человек, Олег, – холодно сказала Светлана Аркадьевна и это значило для Олега Леонидовича куда больше, чем куча оскорблений от кого-либо в свой адрес.

– А как я должен с этим жить, подскажи–ка мне?! Разве вы так меня воспитывали?! Я предал любимую женщину и ребенка, чтобы спасти твою шкуру!

– Следи за языком! – не на шутку разозлился отец, вот только сейчас это не имело для Стаса никакого значения.

– Я не собираюсь больше подбирать слова. И ещё – я разведусь с ней, я не намерен с ней жить! – выпалил Стас и выбежал из квартиры, хлопнув дверью.

В тот же вечер Стас сел в поезд до Москвы. Эмоции не утихали всю дорогу до квартиры Мальцевых. Раз за разом в своей голове он проигрывал, что и как скажет Кате, предполагал варианты ее реакции и свои ответы. Казалось, он готов ко всему, вот только самой Кати дома не оказалось, поскольку она гостила у бабушки и деда на даче. Стас, не медля ни секунды, с порога объявил о своём решении развестись Михаилу Иосифовичу. Галина Петровна молча развернулась и ушла в свою комнату, понимая, что муж сейчас начнет вразумлять взбунтовавшегося зятя.

– Значит, так, мальчик мой, – начал Михаил Иосифович как никогда надменно. – Моя дочь скорее станет вдовой, чем разведенной, это ясно? Я раздавлю тебя как таракана, тебя и всю твою семейку. Камня на камне не останется ни от твоих родителей, ни от твоей Ольги с ее ребенком, это понятно?!

– Вы угрожаете мне?!

– Угрожают те, кто ничего не может, а я констатирую и предупреждаю, что не потерплю подобного позора для своей семьи! Выбросить мою дочь как испорченный товар?! Я этого не позволю! Я уничтожу вас всех, никто не вспомнит, что какие-то там Гавриловы вообще существовали, и Ольгу

твою стороной не обойду, не надейся даже! И чтобы я первый и последний раз слышал от тебя про твоего сына и ваш с Катей развод. Пошел вон, – рявкнул Михаил Иосифович и вытолкал Стаса из квартиры несмотря на то, что тот был под два метра ростом.

Стас сидел у подъезда и думал, есть ли у него возможность сделать шаг назад, или же Мальцев и вправду сотрет их в порошок? Он знал, что его тесть жесткий и даже жестокий человек, который не гнушался пользоваться своими связями и положением, для достижения своей цели. А если Мальцев и вправду навредит Ольге и их сыну? Пожалуй, это пугало Стаса больше всего. Хорошо, он разрушит под ноль свою жизнь и жизнь родителей, а примет ли его Ольга? Она же смотрела на него таким отчужденным взглядом, полным презрения… Нет, сейчас не было смысла пытаться исправить старые ошибки, совершая новые.

«Хорошо, пока мы играем по вашим правилам» – решил для себя Стас, но внутри окончательно что-то хрустнуло.

***

Все лето 1988 года Катя провела с мужем в Нефтеюганске, не считая пары недель в июле, когда они отдыхали в Ялте. Стас рано уходил и поздно возвращался, а Катя скучала, поскольку придумать, чем себя увлечь в этом маленьком городке не могла. Она уже сама думала о том, как бы поскорее вернуться в Москву, но старалась делать вид, что счастлива с мужем повсюду, будь то столица или провинциальный го-

родок. Катя много раз уговаривала отца взять Стаса на работу к себе в Министерство, чтобы они смогли нормально жить в Москве, но отец раз за разом повторял, что на Стаса у него другие планы. Катя вздыхала и ждала, когда же, наконец, муж переедет в Москву.

– Когда ты уезжаешь? – спрашивал Катю Стас за ужином.

– В выходные, нужно пораньше приехать, подготовиться к учебе, – говорила Катя, явно кривя душой, ей просто хотелось вырваться, наконец, в столицу.

– Хорошо, – ровным тоном ответил Стас, в то время как хотелось выдохнуть с облегчением, от осознания того, что вот-вот Катя уедет в Москву, и он отдохнет от изматывающей роли «заботливого мужа».

Катя сидела и с удовольствием доедала кусок рыбы с овощами, как вдруг резко побледнела и поняла, что вот-вот ужин выйдет обратно. Она побежала в туалет. Стас вправду несколько обеспокоился и поспешил за ней.

– Катюш, что с тобой? – спрашивал он по другую сторону двери.

– Не знаю, плохо что-то, наверное, я отравилась творогом, мне от него с утра стало плохо, – Катя вышла из туалета, с бледным лицом и дрожащими руками.

– Иди, приляг, я вызову врача, – заботливо предложил Стас.

– Да ну, может, пройдет, – только успела сказать Катя, как уже снова побежала в туалет.

Стас вызвал знакомого врача. Он посмотрел Катю и задал самый логичный вопрос: «Когда у вас были последние месячные?»

– Двенадцатого июля, – ответила Катя.

– А вас не смущает, что уже конец августа? – улыбался врач.

– У меня так бывает, – честно призналась Катя. – Как замуж вышла, у меня всегда нерегулярный цикл.

– А жизнь половая регулярная? – задал нескромный вопрос врач.

– Ну как, – пожала плечами Катя. – Я в Москве учусь, а Стас тут работает, когда встречаемся, тогда регулярная.

– У вас происходят гормональные сбои, из-за такой нерегулярности, но сейчас я более чем уверен, что вы беременны, – высказал свое предположение врач.

– Беременна? – удивился Стас.

– Да, – подтвердил врач. – Конечно, нужно сходить к гинекологу и сдать некоторые анализы, но мне кажется, я прав.

Катя несколько растерялась, она, конечно, хотела ребенка от Стаса, но планировала, что родит после окончания университета, тем более, что оставался последний курс.

– Мы завтра же с утра поедем к гинекологу, – тут же воодушевился Стас. – Если ты ждешь ребенка, это же здорово!

– Правда? – почему-то удивилась Катя, которая привыкла к эмоциональной скупости мужа, а сейчас он казался таким взволнованным и радостным, что она его не узнавала.

– Конечно, я очень хочу ребенка, – и здесь Стас был искренен в своих словах, пожалуй, впервые за все время их супружеской жизни.

Наутро Катя и Стас отправились в поликлинику. В кабинет Стас пошел вместе с женой. Врач ее осмотрела и уверенно заявила – беременность пять недель. Стас, не скрывая своей радости, обнимал Катю. Сейчас он смотрел на нее совсем другими глазами, он старался быть ещё внимательнее и терпеливее, чем раньше.

В выходные Катя, как и планировала, отправилась домой в Москву, правда, не одна, а вместе с мужем, Стас ни в коем случае не хотел оставлять ее одну в дороге, дабы ничего не случилось. Он то и дело интересовался, как она себя чувствует, провожал до туалета, наливал чай и поправлял подушку. Со стороны могло показаться, что они молодожены, где муж влюблен настолько, что не отпускает от себя жену ни на шаг. Но нет, Стас не воспылал вдруг к Екатерине любовью, она по большому счету все так же оставалась ему безразлична, чего нельзя было сказать о ребенке. Стасу так хотелось выполнить свой отцовский долг, заботиться о Кате так, как стоило бы заботиться в свое время об Ольге, словно этим он мог отдать свой долг Вселенной.

Новость о скором прибавлении в семье воодушевила и родителей Кати. Отец тут же уверил, что окончить университет не проблема, что она успеет и родить и все сдать.

Катя чувствовала от мужа такую любовь и заботу, пожа-

луй, впервые за все время их брака, не подозревая о том, что объект этой любви и заботы, вовсе не она, а тот малыш, что рос в ее животе. Несмотря на сильнейший токсикоз, Катя пребывала в восторженном расположении духа буквально каждую секунду. Впоследствии она часто вспоминала именно этот период своей жизни, поскольку такой абсолютно счастливой и любимой больше не чувствовала себя никогда.

За несколько недель до родов Стас взял отпуск и приехал в Москву. Они с Катей покупали последние необходимые вещи и думали над тем, как назовут малыша, сойдясь на том, если это родится девочка – то Ирина, а если мальчик – то Илья. В конце апреля Катя родила прекрасного мальчика, которого, как и планировали, назвали Ильей. Стас каждый месяц на неделю или дней на десять приезжал к жене и ребенку и буквально не спускал его с рук. Он как никто другой, мог успокоить сына, когда того что-то беспокоило, прижимая малыша к своей широкой груди сильными руками. Катя каждый раз говорила, как ей повезло, какой Стас прекрасный отец и задавалась вопросом, что бы она без него делала, а Стас каждый раз думал о том, как с ребенком справлялась Ольга, одна, без него… Думал о том, таким же беспокойным и крикливым был Дима или же, наоборот, спокойно спал по несколько часов подряд? Когда он начал держать голову? Когда первый раз перевернулся? Этими вопросами Стас задавался каждый раз, видя какие-то новые успехи Ильи, отчего

грудь сразу как будто продувало сквозняком, и всё сжималось в один невидимый комок.

Катя сдала госэкзамены и защитила диплом, как и предрекал отец, без каких-либо проблем, поскольку для положительного результата достаточно было одного ее присутствия в кабинете перед комиссией. Теперь Катя с гордостью могла сказать, что она дипломированный специалист, правда, работать, естественно, она не собиралась, не сейчас, ни когда-либо вообще. А вот роль жены и матери вполне ей нравилась и именно в этом Катя видела свое предназначение, по крайне мере, ей так казалось.

Глава 7

Ольга не замечала, как летело время, дом-работа, работа-дом. Все подруги, с которыми она некогда общалась, остались в прошлом, за время ее «академического» отпуска некоторые повыходили замуж, другие как-то сторонились ее, ну а Ольга и не собиралась набиваться в подруги, да и какие у них сейчас могли быть общие интересы? Женихи, кино и танцы ее и раньше не особенно интересовали, а сейчас и подавно.

Всё, о чем думала Ольга – это как поднять на ноги сына, окончить ВУЗ, найти работу.

Как только она смогла устроить Диму в ясли, перевелась на заочное отделение и, благодаря стараниям мамы, устроилась на работу в бухгалтерию городского отдела народного образования. Собственно, и на работе первое время пришлось несладко и не столько потому, что она не имела никакого опыта, сколько оттого, что каждый ходок пытался подбивать к ней клинья, полагая, раз она мать-одиночка, то весьма раскрепощена в общении с противоположным полом, да и женщины-коллеги не упускали шанса пошушукаться за ее спиной.

Почти год ушел на то, чтобы утвердиться в коллективе и зарекомендовать себя как ответственного и компетентного сотрудника. Несколько раз после того, как она краем уха

слышала очередную порцию кривотолков, ей хотелось всё бросить и убежать куда глаза глядят, но Ольга сжимала зубы, не давая притоку удушающих слез вырваться наружу, и шла дальше с гордо поднятой головой, словно все это сказано не о ней.

И вот сейчас она уже ходила на работу, как к себе домой, здесь ее знали, уважали и уже никто не позволял себе косого взгляда в ее сторону или едкого словца. Так незаметно для Ольги пролетело несколько лет и, казалось, ещё вчера она ждала появления на свет своего малыша, а сейчас ее сыну уже три с лишним года!

– Мам, мы на елку идем? – тут же подскочил к ней Дима, стоило Ольге переступить порог дома, – Ты обещала.

– Да, сынок, я помню, – улыбнулась она, скрывая свою дикую усталость, поскольку под конец года на работе, как всегда, был полный аврал. – Сейчас я переоденусь и пойдем, ты тоже собирайся пока.

– Хорошо, – кивнул Дима и поскакал в комнату одеваться.

Буквально через полчаса Ольга отправилась с сыном на открытие центральной елки. В толпе девушка обратила внимание на то, как с нее не сводит глаз один молодой человек, отчего она как-то смутилась и поспешила удалиться из поля его зрения, предложив сыну прокатиться с другой горки.

Костя пришел на елку с друзьями. Он увидел в толпе девушку и не мог отвести взгляд. Статная красавица с длинной косой, свисающей на плечо. Она стояла у ледяной горки, а

Костя смотрел за каждым ее движением. С горки скатился малыш и бросился к ней на ручки с криками:

– Мама, мамочка, ты видела, как быстро я ехал?!

– Конечно, мой золотой! Быстрее всех! – улыбаясь, говорила она и нацеловывала малыша в красные от мороза щеки.

«Замужем», – с сожалением промелькнуло в голове Константина, но отвести взгляд от незнакомки он никак не мог. Тем не менее, через какое-то время Костя потерял ее из виду, и как ни искал глазами, не смог найти.

Днем тридцать первого декабря Костя возвращался домой привычным маршрутом, насколько он мог стать привычным за последние полгода, когда ему выдали отдельную квартиру. Он перевел взгляд на другую сторону дороги и заметил там прекрасную незнакомку с новогодней елки. Она несла тяжелые сумки, а сын тащил маленькую авоську с мандаринами, изо всех сил помогая маме. Костя поспешил перебежать дорогу, но не знал, как подойти и предложить свою помощь.

– Извините, – набравшись смелости, начал он. – Можно помочь вам донести сумки?

Ольга приостановилась и оглядела стоящего перед ней молодого человека. Среднего роста, несколько выше ее, коренастый, с открытыми глазами и доброй улыбкой.

– Нет, спасибо, у меня помощник есть, – ответила отказом Ольга, имея в виду сына.

– Постойте, я вас несколько дней назад видел на елке, вы мне очень понравились. Я понимаю, что вы замужем, но раз-

решите хотя бы помочь вам, – настойчиво продолжил Костя, хотя настойчивость не являлась его отличительной чертой в общении с девушками.

– Я не замужем, – сама не зная зачем, ответила Ольга.

– В таком случае я тем более настаиваю на помощи.

– Хорошо, – почему-то согласилась Ольга и передала новому знакомому одну сумку.

– Меня Константин зовут, – представился Костя, забирая у нее и вторую авоську.

– Меня – Ольга, а это Дима.

– Очень приятно, – заулыбался Костя.

Константин проводил Ольгу до квартиры, где она жила с родителями. Ольга предложила Константину зайти на чай, чтобы отогреться, поскольку на улице стоял лютый мороз. Молодой человек замешкался, не зная, насколько это уместно, но согласился. На удивление, родители Ольги приняли ее нового знакомого довольно тепло, напоили чаем с пирогами и даже предложили остаться с ними отмечать Новый год.

– Ой, это так неожиданно, наверное, это будет как-то неловко, – несколько стушевался Костя.

– Если у вас нет никаких планов, то можете остаться с нами, – повторила мама.

– Нет, планов никаких не было, собирался дома смотреть «Голубой огонек», – признался Костя.

– В таком случае, оставайся, – подключился Виктор Максимович. – На улице уже темень и холод собачий, оставайся.

Дома-то никто не потеряет?

– Нет, я тут один, родители в деревне живут, – пояснил Костя.

– Ну вот и порешали, – потер руки Виктор Максимович. – Пойдем, поможешь нам с Димкой елку нарядить, – предложил он, и Костя последовал следом за отцом Ольги.

Пока сама Ольга с мамой готовили оливье и заливное, мужчины наряжали елку. За это время отец успел выяснить, что Константину двадцать пять лет, что он с отличием окончил институт и работает в прокуратуре адвокатом по уголовным делам, а недавно ему выдали квартиру не так далеко от их дома, но самое главное – он холост. Безусловно, родители переживали за личную жизнь дочери, которая после рождения сына ни с кем из мужчин не общалась. Ольга окончила институт, но, ещё учась, начала работать и вот сейчас всё ее время занимали сын и работа, никаких подруг, друзей и развлечений. Конечно, не такой жизни они хотели своей единственной дочери, но сложилось так, как сложилось, и сейчас у них рос чудесный внук, здоровенький, умный и послушный мальчик, что всегда сам вызывался помочь и в свои три года уже казался маленьким мужичком. Ольга была требовательной матерью, и сын никогда не оспаривал ее непререкаемый авторитет, ни в детстве, ни потом, став уже взрослым мужчиной.

Костя остался у Мещеряковых на новогоднюю ночь, спать его уложили на полу, а на другой день они с Ольгой и Димой

отправились гулять на елку. Так неожиданно в жизни Ольги и Димы появился Костя. Уже весной они решили, что летом поженятся, но для начала съездят в Горьковку познакомиться с родителями Кости. Ольга очень переживала за предстоящую встречу, поскольку понимала, что мало кто окажется рад невестке с ребенком от другого мужчины. Переживали и родители Ольги, которым Костя очень нравился, именно о таком зяте они некогда мечтали: спокойный, самостоятельный, конкретный, надежный, поэтому они приняли его сразу, как родного и безумно переживали, как пройдет знакомство дочери с будущими свекрами. Костя хотел сразу ехать вместе с Димой, но Ольга решила, что для начала стоит познакомиться и объяснить всё на словах, а уж потом, если родители не воспримут эту информацию в штыки, то познакомить их с сыном.

Родители Константина, Савелий Иванович и Антонина Петровна, дружелюбно приняли Ольгу, она помогала маме накрывать на стол, а Костя с отцом колол дрова. Антонина Петровна отметила, что невеста сына хороша собой, скромна, и довольно расторопна в хозяйстве. Ольга увидела теплое расположение мамы Константина в свой адрес и решила сразу выложить все карты на стол.

– Антонина Петровна, я люблю вашего сына, но боюсь, вы не обрадуетесь такой невестке, как я, – огорошила возможную свекровь Ольга.

– Почему ты так говоришь, ты очень мне нравишься.

– Я не могу от вас скрывать – у меня есть ребенок, сын, в сентябре ему исполняется четыре года, – понурив голову, сказала Ольга.

– Ой, а как же так? Ты уже замужем была? – тут же спросила Антонина Петровна.

– В том-то и дело, что не была, – покачала головой Ольга. – Мы дружили год, собирались подать заявление, он уехал в командировку в Москву и там ему нашли другую невесту – дочь заместителя министра… Он получил хорошую должность и богатую невесту, а я вот сына ему родила, – украдкой поглядывая в глаза Антонине Петровне, рассказала Ольга.

– Вот ведь как в жизни бывает, посылает Бог хорошим девкам подлецов, – всплеснула руками женщина. – А Костя-то знает?

– Да, он знает, он и познакомился со мной, когда я с ребенком из магазина шла.

– Ну что тут сказать, – задумалась Антонина Петровна. – Я в жизни многое повидала, и ребенок ещё не говорит о твоей непорядочности, о наивности – да, о доверчивости… С Костей-то ладят они?

– Да, Дима, это мой сын, слушается Костю, играют вместе, мастерят что-то, – скромно улыбнулась Ольга.

– Ну что тут поделать, сын любит тебя, как я могу запретить ему жениться? А вдруг жизнь ему только испорчу? – рассуждала Антонина Петровна. – Ну что, ребенок, так ребенок, – развела руками мать, и с плеч Ольги, словно упал

многотонный груз.

– Я буду Косте очень хорошей женой! – обещала Ольга, крепко обняв будущую свекровь.

– Я надеюсь, – погладив Ольгу по спине, проговорила Антонина Петровна.

– А что же Савелий Иванович скажет? – тут же забеспокоилась Ольга.

– Ой, он у нас вообще без предрассудков, – рассмеялась Антонина Петровна.

Тем временем, пока отец и сын рубили дрова, Костя уже рассказал отцу про Диму и просил отца, если что, подготовить мать и умерить ее пыл. Но их сговор оказался ни к чему. Накрывая на стол, Ольга шепнула Косте, что все рассказала его маме.

– И что она? – тут же обеспокоено спросил Костя.

– Сказала, что я дурочка наивная, – засмеялась Ольга. – Но против ребенка ничего не имеет.

– Ну, слава Богу, – выдохнул Костя. – Отец, «отбой», мама уже в курсе, – сказал он громко и рассмеялся. И все рассмеялись. Было решено, что в следующий раз Ольга и Костя приедут уже вместе с Димой.

Так и сделали, в выходные Ольга и Костя приехали в Горьковку с Димой. Мальчик сразу расположил к себе простотой, общительностью и детской деловитостью. С Костей и Савелием Ивановичем он копал червей для рыбалки, а Антонине Петровне помогал донести бидон с молоком до соседки.

– Ой, Петровна, это что за малыш? – удивилась баба Шура.

– Внук мой, – не дрогнув глазом, ответила Антонина.

– Как внук? – обомлела Шура. – Ты же говорила, что Костик ещё не женился, а тут вон парень какой…

– Ну, вот так бывает, ещё не женился, а ребенок уже есть. Вот свадьба будет летом.

– Да ты что? Как так-то?! Он же все один приезжал? – продолжала сыпать вопросами Шура.

– Так вот потому, что переживал, что такие как ты спрашивать начнут, как так – ребенок есть, а свадьбы нет? – вылепила прямо в глаза любопытной соседке Тоня.

– Ну, так-то, конечно, надо жениться, а то парнишка уж скоро в школу пойдет! Вот чего только в этом городе не бывает, – покачала головой Шура.

Придя домой, Антонина Петровна гордо сообщила, что через пять минут вся деревня окажется в курсе, что в городе Костя «нажил» ребенка, а жениться только сейчас удумал.

– Ну, мама, ты даешь! – засмеялся Костя.

– А что? Шила в мешке не утаишь! Все равно же не слепые, увидят, что ребенок есть, пусть думают, что твой – меньше вопросов. Пусть лучше думают, что ты не сразу женился, чем судачить начнут, что жену с чужим ребенком взял, – рассудила мама. – Ты же нам уже как родной, да? – улыбнулась она, глядя на Диму.

– Да, – утвердительно кивнул Дима, явно не понимая, о

чем идет речь.

В июне 1990 года Ольга вышла замуж на Костю, который официально усыновил Диму, и малыш получил новые отчество и фамилию – Дмитрий Константинович Уваров. А уже в начале декабря Ольга узнала, что ждет ребенка, и в августе 1991 года у них родилась прекрасная девочка – Дарья. Бабушки и дедушки не чаяли в ней души. Ольга, наконец, ощущала себя по-настоящему счастливой. Крепкая дружная семья, дети и муж – её опора во всем. После рождения дочери Косте вместо однокомнатной квартиры сразу выдали трехкомнатную. Все так, как в любой другой работающей среднестатистической советской семье, вот только спустя пару месяцев Союз рухнул…

Глава 8

Наступило 26 декабря 1991 года, когда Союз официально прекратил свое существование и уже в начале 1992 года «ГосНефтеюганск» перешел в единоличное владение Гаврилова Станислава Олеговича, сменив свое название на «НефтьРФ». Все произошло ровно так, как планировали некогда Михаил Иосифович и Олег Леонидович, они получили по десять процентов акций от новой нефтедобывающей компании, но неофициально Михаил Иосифович планировал руководить делом руками Стаса. Однако Стас не собирался более плясать под чью-либо дудку. Он слишком долго ждал этого момента…

– Любимый, – шептала на ухо Стасу Катя, лежа в кровати и прижимаясь к его мощному торсу своей маленькой грудью. – Я очень по тебе скучала…

– Катя, я устал и хочу спать, – отрезал Стас.

– А как же супружеский долг? – игриво продолжала намекать Катя.

– Ой, боюсь, я тебе больше ничего не должен, – усмехнулся Стас и отвернулся.

– В смысле?! – подскочила на кровати Катя и включила свет.

– В прямом, мне надоело делать всё, что хочешь ты, я сказал, я хочу спать – значит, я буду спать, это ясно? – говорил

Стас с такими нотками холода в голосе, которых Катя до того от него не слышала, но они были ей знакомы. Именно так разговаривал отец с ее матерью. Катя опешила и, выключив свет, тихо легла. И так продолжалось многократно, Стас никогда не изъявлял желания спать с Катей, а ее порывы почти всегда оставались отвергнутыми.

В Нефтеюганск, где последний год жили Стас с семьей, в гости приехал Михаил Иосифович, повидать дочь и внука, и не мог не заметить, что Катя печальна и чем-то расстроена.

– Девочка моя, что случилось? – естественно, спросил он, играя с внуком.

– Ничего, папа, – не поднимая глаз, ответила Катя.

– А всё же? Вы со Стасом поссорились? – предположил отец, хотя до этого времени в семье Кати и Стаса ссор не бывало, и дочь никогда не жаловалась на любимого мужа.

– Нет, – покачала головой Катя.

– А что такое?

– Я боюсь, что у него появилась другая, – наконец открылась отцу Катя.

– Что?! – взвился отец, сразу решив, что любовница Стаса не кто иная, как Ольга.

– Он не спит со мной, ну, ты понимаешь, – сказала дочь и, естественно, отец ее понял.

– Ну, он устает на работе, не так всё просто, сейчас масса дел, надо суметь не загубить производство и настроить потоки продаж, он работает.

– Но раньше он ни в чем мне не отказывал, и уж тем более в этом.

– Я поговорю с ним, – пообещал отец.

Стас пришел с работы в десятом часу вечера, уставший и совершенно не настроенный на выяснения отношений.

– Ой, Михаил Иосифович, вы у нас? – удивился Стас, который понятия не имел, что к ним в гости приехал тесть.

– Вот решил внука повидать.

– А что же Галина Петровна не приехала? – поинтересовался зять.

– Она приболела, хотя собиралась, в следующий раз обязательно приедет.

– Хорошо, будем рады, – улыбнулся Стас и пошел в кухню.

– Поздно приходишь, – сказал ему тесть, усевшись напротив.

– А вы обычно в шесть вечера дома бывали? – усмехнулся Стас.

– Нет, – покачал головой Михаил Иосифович, уже заметивший в голосе Стаса незнакомые ему до этого нотки.

– Ну, так что тогда? – бросил Стас, разрезая кусок мяса, поданный домработницей, которая, дабы не слушать их разговоры, вышла из кухни.

– Ну, на жену у меня всегда сил хватало, – заметил тесть.

– В смысле? – не поднимая на него глаз и продолжая жевать мясо, уточнил Стас.

– Катя подозревает, что у тебя любовница.

– Бред, – не дрогнув, усмехнулся Стас.

– Да, а как тогда молодой, здоровый мужик может отказываться от секса с любимой женой? – въедливо спросил Михаил Иосифович, как бы намекая, нет ли в таком случае у зятя проблем по части мужского здоровья.

– Вот, и то правда, Михаил Иосифович, тут ключевое слово «любимой», – наконец положив на стол приборы, проговорил Стас и посмотрел в глаза тестя. – Вы же, как никто другой, знаете, что я не люблю вашу дочь.

– Что ты сказал?! – возмутился Михаил Иосифович.

– А что, это тайна? – шепнул Стас, явно паясничая.

– Ах ты, гаденыш неблагодарный! Да я сотру тебя с лица земли за твои выгибоны! Вылетишь с поста руководителя компании как пробка!

– Да что вы?! – засмеялся Стас. – Это мне говорит человек, у которого десять процентов акций моей компании? – Стас сделал заметный акцент на слово «моей». – У которого связи со вчерашними «власть держащими»? Так вот,Михаил Иосифович, послушайте меня, в первый и последний раз – я сам решу, спать мне с вашей дочерью или нет, и как мне руководить своей компанией, я тоже решу сам, а вы скажете мне «спасибо», если я не уйду от вашей Кати и не отберу ваши десять процентов, – нагло говорил Стас.

Михаил Иосифович весь побагровел и хотел было что-то сказать, но Стас не дал ему такой возможности:

– И ещё, связи сейчас у меня как с теми, кто у официаль-

ной власти, так и с теми, кто руководит теневой стороной новой России, налажены, и последние действительно размажут вас как таракана и не заметят, потому что это для них рутина – проливать реки чужой крови. Оглянитесь – вы живете в новой России! И засуньте свое мнение и советы подальше, – Стас спокойно взял вилку и наколол очередной кусок мяса. Михаил Иосифович молча вышел из кухни.

Конечно, Мальцев не мог не попытаться поставить зятя на место и обошел всех друзей, кто ещё остался на своих местах, и кто мог что-либо сделать, все обещали помочь, но по истечении определенного времени, разводили руками и говорили, что у Гаврилова везде тесные связи и «крыша». Так, Михаил Иосифович осознал, что сейчас действительно вся семья зависит от расположения Стаса…

Осмелев окончательно, осенью 1992 года, Стас решил найти Ольгу и предложить ей все же жить вместе. Стас долго ждал Ольгу у знакомого подъезда, не подозревая, что она уже года два тут не живет, но по стечению обстоятельств как раз в этот день Ольга оставляла детей у родителей, и бегала по делам. Она возвращалась за детьми, когда около арки ее окликнул голос, который она не могла спутать ни с одним другим – Стас. Внутри всё затрепетало. Ну зачем он опять здесь? Как долго он ещё будет появляться в ее жизни как призрак прошлого? Ольга остановилась и повернулась.

– Здравствуй, Ольга, – сказал Стас и улыбнулся. Глядя на нее, он тут же отметил, что она очень красива, ещё красивее,

чем раньше, сияющая и счастливая.

– Здравствуй, Стас, – ровным тоном ответила Ольга.

– Я хотел бы поговорить с тобой.

– Говори.

– Может не здесь? Давай съездим в ресторан, – предложил Стас, улыбаясь.

– Конечно, генеральному директору нефтяной компании не по статусу разговаривать у проезда во двор, – усмехнулась Ольга.

– Ты знаешь? – почему-то удивился Стас.

– Ну, новости-то я смотрю. «Самый молодой владелец одной из вновь образовавшихся нефтяных компаний» – повторила Ольга то, что слышала в репортаже шестичасовых новостей.

– Да, – улыбнулся Стас и на секунду отвел взгляд, как будто смущаясь. – Теперь я ни от кого не зависим, я не боюсь никого и ничего, и я хочу уйти от Кати.

– Хочешь – уходи, – спокойно ответила Ольга.

– Ты примешь меня? – улыбнулся Стас, обнадеженный ее ответом.

– А причем тут я? Я уже два года как замужем, нашей с ним дочери год, – коротко ответила Ольга.

– Замужем?! – поднял вверх брови Стас.

– А что такого? Ты думал, что на мне никто не женится? Со мной разве что-то не так? – ответила вопросом на вопрос Ольга.

– Нет, ты самая лучшая, – протянул Стас. – И теперь, кажется, окончательно не моя…

– Я давным-давно не твоя, с того момента, когда ты обменял меня на должность в «ГосНефтеюганске», – не могла не напомнить Ольга.

– А как он к нашему сыну относится? – вдруг спросил Стас.

– К какому «нашему» сыну? – усмехнулась Ольга. – У нас с тобой нет никакого сына. По всем документам у нас с Костей есть сын Дима и дочь Даша. Всё. Мы семья с двумя детьми.

– Зачем ты делаешь мне так больно? – спросил Стас, внутри которого стоял огромный ком.

– Я делаю тебе больно? Ты ничего не перепутал? – вдруг одернула его Ольга.

– Я хочу увидеть сына.

– Пока ему не исполнится восемнадцать, и он сам не сможет принимать решения, никаких встреч не будет, и только посмей засунуть свои руки в мою семью, я сама перегрызу твою глотку, – бросила холодным тоном Ольга и, резко развернувшись, ушла во двор. Стас простоял пару минут, и понял, что возможное счастье теперь уже точно навсегда ушло от него.

Вскоре Стас окончательно перебрался женой и сыном в Москву, перенеся туда генеральный офис своей компании, тем не менее, он часто бывал в Нефтеюганске, за месяц мо-

тался туда раз по пять, чтобы видеть воочию то, что происходит. Что касалось бизнеса, Стас не доверял никому и никогда, тем более сейчас, когда бизнес многих просто «отжимали» рейдерскими захватами. Стас как никогда сконцентрировался на работе, чтобы сохранить компанию в своих руках и не только не потерять ее, но и приумножить имеющиеся активы.

В 1993 году Дима пошел в первый класс. С первых дней учебы он оказался внимательным и усидчивым, чего Ольга не ожидала, поскольку припоминая себя в начальной школе, приходила в ужас от своей вертлявости и нежелания учиться, осознание того, что это нужно ей, а не родителям, пришло классе в пятом–шестом, а Дима, казалось, уже это понимал. На вопрос: кем бы ты хотел стать? Мальчик всегда и всем отвечал – врачом. Кто-то сказал ему, что для этого нужно хорошо учиться и, видимо, ребенок это запомнил.

– Оль, как ты думаешь, может, Димку в секцию какую-нибудь записать? – спросил как-то за ужином Костя.

– Я тоже думала об этом, может быть, в бокс?

– А может, в плавание? – предложил Костя.

– В плавание? – несколько удивилась Ольга, поскольку мальчиков обычно отдавали в борьбу.

– Да, он очень рослый, у него руки длинные, фигура как у пловца, – пояснил свое мнение Костя.

– А может, ты и прав, – подумав, покачала головой Ольга.

Костя договорился с тренером, что тот посмотрит маль-

чика и отвел Диму в спортивную школу. Тренер – Владимир Михайлович, посмотрел на ребенка и сказал, что фигура и, правда, подходящая и успехи в плавании у него вполне возможны. Так Дима начал два раза в неделю ходить на плавание. Как правило, отводила его Ольга, а забирал Костя. Тренер хвалил мальчика, говоря, что он трудолюбив и упорно старается стать лучшим.

Действительно, уже после первого года занятий в секции, у Димы оказались самые заметные успехи среди тех, кто начинал занимался вместе с ним. Владимир Михайлович не раз отмечал для себя, что у мальчика заметны здоровые спортивные амбиции, он стремится к наилучшему результату, никогда не жалуется, что устал, что у него что-то болит и не пропускает тренировки. Тренер начал брать Диму на местные соревнования, сперва в качестве зрителя, а потом и заявлять на соревнования. Конечно, участвующие дети были опытнее и говорить о победе не приходилось, но Дима никогда не приплывал последним, оставляя сзади тех, кто занимался уже два-три года.

«Он должен привыкать к духу соревнований, – говорил тренер отцу. – У него хорошие данные и трудолюбие. Конечно, пока рано говорить, но мне кажется, из него может получиться профессиональный спортсмен».

– Дим, тренер говорит, что у тебя получится профессионально заниматься спортом, – говорил Костя по дороге сыну. – Представляешь, если ты будешь чемпионом России, на-

пример?

– Нет, я буду врачом, – неожиданно ответил Дима.

– Ты не передумал?

– Нет, я хорошо учусь и стану врачом, – не сомневаясь в своем будущем, отвечал Дима.

– Ну, можно же и учится и тренироваться.

– Я так и делаю. Но на первом месте учеба, – по-взрослому расставил приоритеты Дима.

– Сынок, ты такой взрослый, – Костя, потрепал Диму по волосам.

– Конечно, мне уже восемь с половиной лет, – совершенно серьезно ответил Дима, и Костя рассмеялся. Костя безумно любил Диму и гордился тем, что у него растет такой сын, а он считал Диму именно своим, родным, сыном.

Глава 9

Весной 1995 года Катя обрадовала мужа новостью о том, что ждет ребенка. И снова Стас резко изменил свое отношение к жене, точно как тогда, когда они ждали Илью, правда сейчас эта разница бросалась в глаза куда сильнее, нежели шесть лет назад, поскольку тогда он ещё пытался изображать любящего мужа, а сейчас, когда Катя привыкла к его безразличию и холодности, забота и внимание мужа казались Кате попросту неуместными. Казалось, только сейчас Стас заметил, сколько времени жена в компании подруг проводит в салонах красоты, бутиках и ресторанах. Катя всё меньше времени проводила дома и соответственно, меньше занималась Ильей.

– Катя, тебе не кажется, что ты очень мало времени уделяешь сыну? – однажды не сдержался Стас.

– Столько же, сколько и ты, – спокойно ответила жена, как ни в чем не бывало.

– Ну, я вообще-то работаю, а ты шляешься с подругами по салонам, так что не сравнивай!

– А что мне делать?! Сидеть в этом домище, как в клетке?!

– Стоп, – Стас подошел к ней поближе и принюхался. – Ты что, пила?

– Подумаешь, один бокал шампанского, – отмахнулась Катя.

– А ты не забыла, что ждешь ребенка?

– Нет, меня все время тошнит и хочется в туалет – тут никак не забудешь! – недовольно закатив глаза и скривив губы, процедила Катя.

– А мне кажется, ты забыла, что сейчас тебе нужно думать не только о себе. Ещё раз ты выпьешь…

– И что?! Что ты сделаешь?! – резко перебила его Катя, нагло смотря в глаза.

– Я разведусь и заберу детей, – спокойно ответил Стас.

– Да, ты что!? Отец не позволит, чтобы ты так со мной обошелся! – полностью уверенная в своем превосходстве, выдала жена.

– Да, что ты говоришь?! Ты реально такая тупая? Ты что, не понимаешь, что вы все, включая твоего папашу, у меня вот где? – сказал Стас и сжал кулак. – Кто я, и кто он? Не знаю, кто он в твоих глазах, но для меня – пустое место. Так что закрыла рот и пошла отсюда! – заорал Стас так, что на лбу вспухла вена.

– Стас… – растеряно захлопала глазами Катя.

– Пошла в свою комнату! Быстро! – все так же орал он. Катя никогда в жизни не видела мужа таким, она понимала, что он не шутит и впервые испугалась его.

Какое-то время Катя ходила словно шелковая, в основном сидела дома, занималась Ильей и ждала мужа с работы, казалось, всё сейчас так, как и раньше, до переезда в Москву, но стоило одной из подруг позвать Катю на открытие ресторана,

как она тут же, не раздумывая, навела марафет и помчалась.

Стас ждал жену не один час, когда, наконец, уже под утро, Катя вернулась домой. Она, крадучись, вошла в холл, сняла туфли на высоченной шпильке, чтобы не стучать каблуками по мраморному полу, и тихо в полной темноте, проследовала вглубь холла по направлению к лестнице.

– Катя, – услышала она за спиной металлический голос мужа.

– Ты что, дома?! – удивилась она, – Я думала, ты в Нефтеюганске.

– Я-то дома, а вот где ты была?

– Ну, мы с Ренатой ходили на открытие нового ресторана в ГУМе, – пожала плечами Катя.

– Дыхни.

– Что? – испугалась она, поскольку знала, что Стас не сможет не учуять запах алкоголя.

– Дыхни, я сказал, – ровным, холодным тоном, повторил Стас, и Катя дыхнула. – Я что, непонятно выразился в прошлый раз?

– Извини, так получилось, что…

– Закрой рот, – не повышая тон, попросил Стас. – Если с ребенком что-то случится, я запру тебя в «наркологичку», подам на развод, заберу сына – и свободна, – описал возможный ход событий муж.

Катя хотела что-то возразить, но Стас уже поднимался в спальню, не обращая на нее никакого внимания.

Следующий месяц Катя отказывалась от всех соблазнительных предложений, но, поехав в центр за покупками, встретила бывшую однокурсницу, что сейчас жила во Франции и прилетела ненадолго в Москву. Они не могли наговориться и решили посидеть в ресторане. В этом же ресторане оказались и две ее закадычные подруги – Рената и Илона, и понеслось…

Катя знала, что Стас в Нефтеюганске и приедет завтра, поэтому решила, что муж ничего не узнает. Она вернулась домой не так поздно, но все же за полночь. Выпила она изрядно и поспешила лечь спать, дабы к приезду Стаса выглядеть свежо, словно ничего запрещённого не делала. Голова разрывалась, и она решила выпить пару таблеток анальгина. Боль в голове утихла и Катя, наконец, забылась крепким сном, вот только ненадолго. Вскоре она проснулась от резкой и пронзительной боли в животе, девушка еле поднялась с кровати и хотела позвать домработницу, но от нового приступа боли, упала на пол. Катя дотянулась до телефона и вызвала «скорую».

Стас вернулся утром, и только вошел в дом, как гувернантка Ильи тут же сообщила, что Екатерину Михайловну ночью увезла скорая с возможным выкидышем. Стас помчался в больницу. Врач подтвердил то, что Екатерину привезли на «скорой», но ребенка спасти не удалось.

– А в чем причина? – естественно спросил Стас.

– Ну, как сказать, – замялся врач.

– Она была пьяна? – упростил задачу Стас.

– Да, и изрядно. Вдобавок выпила несколько таблеток анальгина, и при взаимодействии одного с другим получился такой плачевный результат.

– Все понятно. Я могу ее увидеть?

– Да, мы вкололи ей снотворное, но она уже должна проснуться.

Катя действительно не спала. В палату вошел Стас. Сердце заколотилось, Катя понимала, что грядет буря. Она понимала, что, скорее всего, Стас уже знает про алкоголь и чем это оказалось чревато.

– Стас… – сказала она, и губы тут же задрожали.

– Что? Добилась, чего хотела? – холодно и скупо спросил он.

– Я не хотела, – закачала она головой, вытирая слезы.

– Я не хочу это слышать. Врач сказал, что завтра тебя выпишут. До дома доберешься сама, – сообщил муж, и презрительно посмотрев на Катю, вышел из палаты.

Катя боялась ехать домой, с ужасом представляя, что может ее там ожидать, но тем не менее вернувшись, собранных вещей она не нашла и выдохнула с неким облегчением, полагая, что буря миновала. Вечером с работы вернулся Стас. Он не кричал, не обвинял ее, но был молчалив и холоден. Катя понимала, что ему нужно время, чтобы отойти, и решила сохранять безопасную дистанцию. Но шли дни, недели и месяцы, а Стас оставался все так же безразличен и отстра-

нен. Катя прекрасно понимала, что в потере ребёнка виновата только она сама, с этими мыслями она просыпалась и засыпала. Впервые в жизни, она чувствовала себя абсолютно одинокой, при том, что рядом находились ребенок и муж. Катя ощущала себя совершенно ненужной и безумно никчёмной, ей казалось, что ещё один такой день, и она сойдет с ума.

После ужина, Стас как всегда отправился в кабинет, где просидел до поздней ночи. Катя лежала в постели и не спала. Она ждала мужа, решив попытаться растопить лед. Стас вошел в спальню, разделся и ушел в ванную, минут десять спустя он вернулся и лег в постель, как обычно, повернувшись на бок. Катя прижалась к нему сзади и обняла. Стас никак не реагировал. Катя нежно скользила рукой по его груди, животу, спускаясь ниже, но как только ее пальцы наткнулись на резинку трусов, Стас крепко сжал ее руку и откинул от себя.

– Стас, – призывно прошептала Катя и повторила попытку, но он вновь убрал ее руку и включил ночник.

– Катя, отстань от меня, я не собираюсь заниматься с тобой сексом, ни сегодня, ни завтра – никогда, – спокойно сообщил Стас.

– Почему?

– Потому что не хочу.

– Меня или секс? – решила уточнить Катя.

– Я не знаю, как у других, но я хочу секса только тогда, когда хочу женщину. Тебя я не хочу.

– А кого хочешь?! У тебя кто-то есть? – естественно предположила Катя.

– Никого, мне не до этого, – честно ответил Стас.

– Но так не может быть, чтобы тридцатитрехлетний мужик ни с кем не спал!

– Если ты не можешь что-то понять, это ещё не значит, что этого быть не может.

– И что, ты хочешь сказать, что мы будем жить как соседи?

– Если в твоем понимании жизнь без секса – это соседство, то да.

– Я хочу развод, – Катя сама не поняла, как выпалила это.

– Что ты хочешь? – переспросил Стас, в голове которого уже стоял голос Мальцева и то, что он сказал ему, когда лет восемь тому назад, Стас изъявил желание развестись с Катей.

– Развода! – твердо повторила Катя.

– Чтобы я слышал это в первый и последний раз, в нашей семье не будет разводов, я, скорее, стану вдовцом, чем тем, от кого ушла жена. Тебе ясно? – Стас смотрел Кате прямо в глаза, и по ее телу побежали мурашки. Такой ненависти и презрения к себе она ещё никогда не ощущала.

– Ясно, – кротко ответила Катя и укутавшись одеялом, отвернулась на правый бок. Больше о разводе она не говорила.

Глава 10

Несколько месяцев спустя выяснилось, что у Михаила Иосифовича последняя стадия рака легкого. По настоятельной просьбе Галины Петровны, ему все же сделали операцию, хотя врачи понимали, что это ему никак не поможет. Мальцев проходил курс химиотерапии под пристальным вниманием врачей, но все уже понимали, что шансов нет, поскольку метастазы пошли в спинной и головной мозг. Катя и Галина Петровна украдкой плакали, но в палату к отцу приходили с улыбкой и пытались вселить в него надежду. Михаил Иосифович понимал, что ему осталось совсем недолго, и сейчас было самое подходящее время все осмыслить и признать свои ошибки.

Катя сидела рядом с отцом и держала его за руку.

– Катюша, я так виноват перед тобой…

– Ты что, папуля? Ты все для меня делал! – погладила его по руке дочь.

– Нет, я очень много делал того, что делать, наверное, не стоило. Я все вижу, я знаю, что происходит у вас со Стасом, вы оба несчастливы.

– И что? При чем тут ты? – пожала плечами Катя.

– Ну, как же, я заставил его жениться на тебе, – честно сказал отец.

– Что значит «заставил»? – удивилась дочь.

– Ты тогда путалась с этим Гошей, я понимал, что с ним тебя ничего не ждет и был прав, сама знаешь, что он уже умер от наркоты, – заметил отец. – Стас казался самой подходящей партией, тем более, тебе он понравился, да и реализовать мои планы ему было по силам. Я пообещал его отцу, что Стаса ждет хорошая карьера, и все возможные блага, если он откажется от своей Ольги и женится на тебе, ну а в противном случае…

– Он встречался с другой девушкой?

– Да, любил ее, да что там говорить, наверное, все ещё любит, – с болью признал отец.

– Как так? – нервно усмехнулась Катя, начиная понимать, что холодное к ней отношение со стороны Стаса имеет куда более веские причины, чем она предполагала. – Получается, он бросил ее ради денег? Но это же его выбор, никто не виноват. Он мог и отказаться.

– Мог, конечно, но его отец прекрасно знал, что от моих предложений лучше не отказываться, Олег знал, что в случае отказа карьера его сына и его собственная полетит к чертям.

– Ты бы так сделал? – почему-то удивилась Катя.

– Сделал бы, – честно ответил отец. – Более того, в случае отказа я был готов стереть их в порошок, чтобы неповадно было... Так вот, Олег надавил на Стаса, и он согласился на должность главного инженера в Нефтеюганске, а значит и на брак с тобой. Олег сам встретился с этой Олей и сообщил, что сын полюбил другую. Вскоре Стас женился на тебе, но

он не знал, что Ольга ждет ребенка.

– Что? Она родила ему ребенка? – сердце Кати заколотилось с бешеной силой, и в душе появилась невиданная до этого ревность.

– Да, сына. Ему лет девять, я думаю.

– А Стас в курсе? – обеспокоилась Катя, подумав о том, что стоит мужу узнать про ребенка от любимой женщины, как он тут же от нее уйдет, а терять его Кате вовсе не хотелось, поскольку пусть уж лучше жить как соседи, чем вовсе никак!

– Знает. Он увидел ее с коляской и прибежал ко мне, сказав, что разводится с тобой. Я не позволил. Сказал, что в таком случае, уничтожу и его родителей, и Ольгу с ребенком. Я не мог допустить, чтобы все судачили, что от тебя ушел муж, понимаешь? – пытался оправдаться отец, делая акцент на том, что думал только ней, а не руководствовался своим эгоцентризмом, – А потом ты забеременела, родила Илью. Я думал, что все наладилось. Но нет. Я знаю, что он хотел уйти к ней, как только почувствовал свою власть и понял, что независим от меня. Но она уже вышла замуж и родила девочку.

– Он не видится с сыном?

– Нет, она не позволяет, она очень гордая. Ее муж усыновил мальчика. Я знаю, что Стас каждый месяц переводит на ее счет крупные суммы денег, но она ни разу не сняла ни копейки, и, наверное, не снимет. Я знаю, что у него в сей-

фе есть куча фотографий этой Ольги с сыном, как те, где он совсем малыш, так и те, где он уже большенький, я думаю, что совсем недавние… Видимо, Стас просит кого-то за ними последить… Я очень боюсь, что стоит этой Ольге развестись, или просто позвать его – он побежит, – честно признался отец.

– Пап… Пап… Как так? – спрашивала Катя, с трудом сдерживая слезы, что накатывали на глаза от обжигающей внутри боли и обиды. Катя искренне полагала, что Стас женился на ней по любви, а последнее время у них просто кризис, что она сама в этом виновата, а оказывается, она никогда и не была ему нужна.

– Прости меня. Прости. Я не понимал, что человека можно согнуть, но не сломить… Я думал, что он в моей власти и пляшет под мою дудку, а оказалось, что он притаился и ждал. Сейчас я понимаю, что он не такой, каким казался, он жесткий и хладнокровный. Мне об этом многие говорили, кто сталкивался с ним.

– Я хотела с ним развестись, – призналась Катя.

– Он обижает тебя? – обеспокоился отец, вдруг предположив, что Стас издевается над его дочерью.

– Нет, он просто не обращает на меня внимания, а это ещё хуже, знаешь, как обидно ощущать себя пустым местом? Он очень любит Илюшу, это бесспорно, а я вообще словно не существую. Но стоило мне заикнуться о разводе, как он рассвирепел, сказал, что скорее стает вдовцом, чем брошенным

мужем.

– Он отвечает теми же словами, которые слышал тогда от меня. Он ничего не забывает. Я очень переживаю за тебя. Кто тебя защитит, когда меня не станет? – со страхом задавался вопросом отец, на который и так знал ответ – никто.

– Ты думаешь, он способен мне навредить? – впервые предположила Катя.

– Я не знаю. Я вообще его не знаю, никогда нельзя предугадать, что он думает. Мне нужно поговорить с ним.

– Пап, зачем?

– Мне это нужно, хочу ему кое-что сказать, для меня это важно.

Катя позвонила Стасу и сказала, что отец хотел бы его увидеть, Стас пообещал приехать, как только освободится, и буквально через пару часов уже находился в больнице.

– Михаил Иосифович, здравствуйте, вы хотели меня видеть? – заглянул в палату Стас.

– Здравствуй, Стас, да, проходи, я хотел бы поговорить.

– Конечно, я вас слушаю, – Стас взял стул и присел поближе.

– Я чувствую, что умираю, – начал Мальцев.

– Ну, что вы говорите! Все будет хорошо, тут лучшие врачи, – начал его подбадривать Стас.

– Да брось ты, я все понимаю, я хочу поговорить о другом.

– Я слушаю.

– Не знаю даже, с чего начать. Я хочу попросить у тебя

прощения за то, что пытался использовать тебя в своих целях и управлять твоей жизнью, – прямо и емко высказался Мальцев.

– Ну, вам это удавалось, – покачал головой Стас.

– В тот момент, когда я хотел, чтобы ты женился на Кате, мне казалось, что ты выгодная партия не только для нее, но и для того, чтобы претворить мои планы в жизнь. Я знал, что если получится прибрать к рукам «ГосНефтеюганск», то мне нужен кто-то молодой и энергичный, современный, с острым умом, чтобы управлять в условиях новой России. Но нанять кого-то со стороны могло означать то, что однажды этот амбициозный умник приберет все к рукам. А я хотел, чтобы все осталось в семье. Пожалуй, я тогда и о Кате не думал, ну, только если о том, чтобы она не осталась без денег. Я сломал твою жизнь, а сейчас понимаю, что и жизнь дочери тоже сломал. Вы несчастливы.

– А вас это удивляет? – поинтересовался Стас.

– Я думаю, может быть, вам развестись, вы ещё можете стать счастливыми, но порознь.

– Да что вы говорите? Вот интересно, а как мы сына должны делить?

– А зачем его делить, Илья останется с Катей, а ты будешь приезжать, когда тебе удобно, – рассудил Михаил Иосифович.

– Да вы что? То есть мало того, что один мой сын растет без меня, я должен ещё и со вторым видеться по какой-то там

договоренности? Вот уж нет. А если так – Илья останется со мной, а Катя будет приходить?

– Что ты такое говоришь? Как можно забрать ребенка у матери?! – перепугался отец, что зять так и поступит.

– Вот видите – не получается нам быть счастливыми, ни вместе, ни врозь, – пожал плечами Стас. – Я не собираюсь давать вашей дочери возможность построить счастливую жизнь, сам оставаясь у разбитого корыта, – заявил Стас.

– Не повторяй моих ошибок, не ломай судьбы тех, кто рядом.

– Давайте я сам разберусь, как нам с Катей жить. Она что, жаловалась на меня? Она чем-то недовольна? У нее всё есть, я не оскорбляю ее, не унижаю, ни разу не поднимал на нее руку и не подниму, но и не отпущу ее. Раз вы хотели, чтобы мы жили вместе – мы будем жить. Мучиться, но жить.

– Ты мстишь? – прямо спросил Мальцев.

– Мщу? Кому? Вам? – рассмеялся Стас. – Если бы я этого хотел, я бы запер Катю в наркологичку, лишил ее материнских прав, и развелся, не оставив ни копейки. Я же этого не сделал и не собираюсь.

– Стас, ты молод, полон сил, богат, влиятелен, ты ещё можешь встретить другую и полюбить, Катя тоже может ещё быть счастлива. Зачем тебе это?

– Я не хочу никого встречать, любовь у меня уже была, теперь она счастлива с другим – спасибо вам, а я планирую жить с Катей и дальше ради нашего сына. У ребенка должна

быть полная семья. Он любит нас одинаково, я не разрушу его идеальный мир. Когда он вырастет, окончит школу, станет видно. Возможно тогда мы разойдемся, но не раньше, – покачал головой Стас. – Некогда меня посадили в золотую клетку, и я не хочу сидеть в ней в одиночестве.

– Какой же ты жестокий человек.

– Под стать вам, – не мог не заметить Стас.

– Прости меня, я разрушил твою жизнь.

– Считайте, что я вас простил, – сказал Стас и вышел из палаты.

Через два дня Михаила Иосифовича не стало. Галина Петровна закрылась ото всех на даче и проводила там всё время. Катя переживала утрату очень остро, она безумно любила отца и в душе оставалась все той же маленькой девочкой, жаждущей отцовской любви и защиты, и от мысли, что этого в ее жизни уже не будет никогда, вновь и вновь прикладывалась к бутылке. Ей так хотелось, чтобы ее просто обняли и пожалели, вот только сделать это оказалось некому.

Сейчас как никогда, ей хотелось тепла от мужа, его поддержки, но Стас оставался все так же холоден. Он мог сидеть и играть с ребенком, смеяться и шутить, но стоило ей войти, как он тут же менялся в лице, стирая с него любые эмоции. Всем своим видом и поведением день за днем муж давал ей понять, что она лишь его соседка по дому и не более того. Катя ненавидела мужа за то, что он не уходил от нее, не разводился, а наказывал своим равнодушием. Порой она поду-

мывала о том, чтобы завести любовника, но прекрасно понимала, что Стас тут же все узнает и вышвырнет ее на улицу, оставив Илью с собой, а этого она допустить не могла. Да и, признаться честно, она не представляла своей жизни без Стаса, а точнее, без его денег. Как бы она смогла себя содержать, а тем более ребенка? Искать работу? Это просто не укладывалось в ее голове, Катя не работала ни дня и просто представить не могла, куда вообще она может устроиться при полном отсутствии какого-либо опыта, да, собственно и желания работать она не испытывала. Притом Катя отдавала себе отчет в том, что сейчас Стас содержал не только ее и Илью, но и ее маму… Она чувствовала себя зависимой от него полностью, да и вообще, что такое самостоятельная жизнь, в которой ты полагаешься только на себя и свои силы, Катя понятия не имела, любая ответственность ее пугала. Сперва она жила на содержании отца, сейчас на содержании мужа, и как может быть иначе, не представляла. Стас не обижал ее, любил сына, оплачивал все ее прихоти, но Катя ощущала себя никчемной приживалкой. А сейчас, когда она узнала про Ольгу и их совместного со Стасом сына, стало только тяжелее. Мысль о том, что он все ещё любит эту мифическую Ольгу, не давала ей покоя. Катя крутила всё это в голове и заливала мысли вином. Она понимала, что поступает неправильно, что спасаться с помощью бутылки не выход, и никаких проблем это не решит, но не пить уже не могла. Катя ненавидела себя, ненавидела за отсутствие силы воли,

за слабость характера, за то, что впустую прожигает каждый день своей жизни, но справиться с этим не могла, и от злости на саму себя бралась за следующий бокал. Стас отправлял ее лечиться, но ничего не помогало. Состояние опьянения стало постоянным спутником Кати, и Стасу оставалось только принимать это как данность.

Глава 11

Дима как обычно собирался на тренировку по плаванию, когда с работы позвонила мама и сказав, что задержится, попросила сына взять Дашу с собой во дворец спорта. Дима тут же собрал сестру и повел с собой. Зайдя во дворец, Даша крутила головой по сторонам и восторженно хлопала глазами.

– Так, Даша, слушай меня внимательно, – на правах старшего, начал говорить Дима.

– Слушаю, – кивнула она, пристально смотря на брата.

– Я пойду в этот зал, тебе туда нельзя, потому что там глубокий бассейн и тренер ругается, когда посторонние на тренировке, ты сиди на этой скамейке и жди меня! И чтобы ни с места!

– Хорошо, – охотливо пообещала Даша, но усидеть на скамейке больше десяти минут у нее никак не получилось, и она отправилась гулять по коридору.

Дверь в один из залов оказалась приоткрыта, и Даша несмело заглянула. Там занимались, казавшиеся ей очень взрослыми, девочки лет десяти. Одни скакали через скакалку, другие делали какие-то пируэты на турнике, а третьи ходили по бревну, подпрыгивали и приземлялись. Девочка смотрела на них, словно заворожённая. Она опустила глаза и, вообразив, будто одна половица – это бревно, начала вы-

хаживать по ней вперед, подпрыгивать, разворачиваться и идти обратно. Девочки делали шпагаты и какие-то ещё невообразимые для нее элементы. Даша вошла в зал и тихонько села на скамеечку. Тренер, решив, что это сестренка кого-то из тренирующихся девочек, не обращала на нее внимания. Даша просидела так всю тренировку на одном дыхании.

– Тетя, – Даша подошла к тренеру и подергала ее за штанину.

– Да, малышка, – улыбнулась ей тренер Ирина Анатольевна.

– Я тоже хочу, как они, вы меня научите?

– Ты хочешь заниматься спортивной гимнастикой?

– Да, – кивнула Даша.

– А кто у тебя тут занимается?

– У меня брат плавает.

– А как ты в зале оказалась? – удивилась Ирина Анатольевна.

– Зашла, – просто ответила Даша.

– А брат-то тебя не потерял?

– Не знаю, – пожала плечами Даша.

Тем временем Дима уже переоделся, вышел в коридор, и первое, что бросилось ему в глаза, сестры не оказалось на той скамейке, где он ее оставил. Дима испугался ни на шутку, испугался за сестру и за то, что его накажут родители. Он не знал куда бежать, когда Ирина Анатольевна вывела Дашу из зала.

– Дашка! – крикнул ее Дима. – Ты почему ушла?! Я потерял тебя!

– Она вот у нас на тренировке сидела, – улыбнулась Ирина Анатольевна.

– Да, я хочу тоже тренироваться, – еле выговорила Даша.

– Говорит, хочет заниматься, – пожала плечами Ирина Анатольевна. – Поговори с родителями, возможно, они будут не против, у нас как раз в младшей группе двух девочек не хватает, – сказала Диме тренер. – Да и занятия, со следующей недели у младшей группы будут проходить в то же время, что у вас плавание.

– Я очень хочу, – добавила Даша.

– Я скажу маме с папой, – пообещал Дима.

Но стоило Ольге услышать про спортивную гимнастику, она сказала категорическое «нет», поскольку знала, что это один из самых травмоопасных видов спорта. Зачем это нужно ее девочке? Ольга могла представить Дашу в танцах или в художественной гимнастике на худой конец, но не на бревне!

Даша же раз за разом увязывалась за братом на тренировку и подглядывала, как Ирина Анатольевна занимается с девочками. Потом приходила домой и пыталась повторять то, что видела в зале. Ольга замечала это, но не придавала особого значения.

– Оль, ну, может, пусть идет в гимнастику? Набьет пару шишек и передумает, – предлагал Костя, но Ольга оставалась непреклонна.

Даша всегда отличалась подвижностью, могла легко залезть на дерево наравне с мальчишками, быстро бегала и играла во дворе во все «мальчишечьи» игры. Казалось, ей чуждо чувство страха, она не боялась упасть или пораниться, движимая неутолимой жаждой приключений. А сейчас ее так заинтересовали эти девочки, что делали на брусьях всякие перелеты и пируэты на бревне, что Даше хотелось стать такой же, как они. Гуляя во дворе, она висела на турнике, пытаясь повторить то, что делали девочки, но у нее ничего не получалось, кроме как просто висеть на руках. Она до мозолей пыталась «взлететь вверх», но все что получалось, это только закинуть на турник ноги и висеть на них вниз головой. За этим занятием ее и застала Ольга.

– Даша! Ты что творишь?! А если ты упадешь головой вниз?! Тут же бетон!

– У меня ничего не получается! – со злостью ответила ей дочь, вместо привычных извинений за свое поведение.

– Что у тебя не получается?

– Я хочу как девочки, вставать на турнике на руки, головой вниз. У меня получается стоять на руках, но только дома и у стенки! А я хочу летать! – Даша говорила, а сама растирала слезы, что катились по щекам от досады.

– Хорошо, завтра пойдем в спортивную школу, если тренер тебя возьмет – будешь ходить, – сдалась Ольга, подумав о том, что в зале хотя бы лежат маты.

Вечером, когда мама забрала Дашу из садика, та напомни-

ла, что они сегодня идут к тренеру, и что она даже сложила себе в рюкзак спортивную форму из садика. Ольга рассмеялась от такого серьезного подхода дочери и отвела дочь к тренеру. Ирина Анатольевна узнала девочку и заулыбалась.

– Ну что, тебе наконец разрешили прийти? – спросила она Дашу.

– Да, – покачала та головой.

– Ну, в таком случае, давай так, вы с мамой сходите в больницу, пройдете нужное обследование, сдадите анализы и, если врачи тебе разрешат, ты придешь заниматься, хорошо? – по–взрослому говорила с ней тренер.

– Хорошо, – согласилась Даша и уже на следующее утро потащила маму в больницу, чтобы поскорее сдать анализы.

Через неделю Даша, наконец, пришла в спортивную школу и гордо вошла в зал для спортивной гимнастики. Так в жизнь Даши по ее собственной инициативе пришел спорт. Ольга и Костя на сто процентов оставались уверены, что в самом скором времени Даша забросит свои тренировки, а потом и вовсе не вспомнит про гимнастику, поскольку ни одно ее увлечение не задерживалось дольше пары недель. Но как же они оказались неправы. Даша либо рассказывала, как все хорошо прошло, либо просто молчала, но не жаловалась. Никогда. Спустя ни много ни мало два месяца, Ольга подошла к Ирине Анатольевне и поинтересовалась, как проходят занятия. Тренер загадочно улыбнулась.

– Знаете, Даша очень интересная девочка. Такая малень-

кая, но характера ей не занимать. Она старательная и терпеливая. Другие упадут, разревутся, и если больно, тоже плачут, а Даша терпит. У нее могут быть глаза на мокром месте, но слезы не текут, и она продолжает делать то, что делала. Я не встречала таких упертых детей, – честно поделилась своими наблюдениями тренер.

– Вы удивили меня, – закусив губу, ответила Ольга. – Я, честно говоря, надеялась, что она сдастся после первой-второй тренировки. Вы думаете, из нее получится толк?

– Ну, характер у нее определенно спортивный, данные тоже есть, пока я бы сказала, что из Даши получится хорошая гимнастка. Но время покажет, многие бросают спорт, когда идут в школу, многие в подростковом возрасте, она может неожиданно пойти в рост, а рост выше метра шестидесяти может стать проблемой, – рассуждала Ирина Анатольевна. – Тем более, я обратила внимание, что ее брат очень рослый, видимо, в папу, так что, возможно и Даша вытянется.

– Нет, папа у нас невысокий, метр семьдесят два, Дима такой высокий в дедушку, – выкрутилась Ольга. – Ну, в любом случае, время покажет, пусть занимается, пока ей нравится, – подумав, решила Ольга.

Даша продолжала заниматься и не жаловалась на появляющиеся синяки и мозоли.

– Дашенька, тебе нравится ходить на гимнастику? – както спросил ее отец.

– Да, мне нравится, – коротко ответила Даша.

– Вам же там растяжку делают, больно, наверное? – хотел посочувствовать дочке папа.

– Без боли не бывает побед, – выдала Даша. – Так тренер говорит девочкам, которые старше. Я скоро стану как они.

– Вот это да! Ну, дочь, ты отца удивила! «Без боли не бывает побед», – с улыбкой повторил ее слова Костя, а от гордости на глазах чуть было не выступили слезы.

***

В то время как Дима и Даша радовали родителей своим трудолюбием и силой характера, Стас смотрел на Илью и понимал, что из него растет «маменькин сынок». Илья казался ему изнеженным и избалованным. Катя старалась ни в чем ему не отказывать, но при этом отстаивать свое «я» перед другими детьми он не собирался.

– Илья, этот мальчик просто отобрал у тебя игрушку, почему ты не забираешь ее назад, она же твоя! – говорил в очередной раз отец, когда соседский мальчик на бабушкиной даче взял у него машинку.

– Ну и что, ты мне другую купишь, лучше, мама всегда так говорит, надо делиться.

– Катя, а ты чему радуешься? – смотря на то, как жена улыбается, спросил Стас.

– Тому, что он добрый и щедрый.

– Катя, он не «добрый и щедрый», он бесхарактерный, – парировал ей Стас. – Как он будет управлять потом компанией? Его попросят, и он отдаст? – проецировал возможное

будущее Стас. – Он ничему не знает цену, что жалеть – папа ещё купит, здорово! Его по одной щеке ударят, он другую подставит!

– А что в этом такого? – пожала плечами Катя.

– Катя, оглянись вокруг! В какой стране ты живешь?! Сейчас убивают посреди белого дня!

– Ну, так же не всегда будет, – рассуждала Катя.

– Возможно, но я сомневаюсь, что в нашей стране настанут времена, когда в почете будут бесхарактерные мямли.

– Стас! Зачем ты так о нем? Ты не понимаешь, что не все такие, как ты! Он что, должен драться из-за машинки?

– Ну почему сразу драться? Попытаться забрать обратно! Хоть бы слово сказал! Да им же все будут пользоваться! Он – мальчик, будущий мужчина. Ты бы хотела жить с мямлей?

– Я бы не отказалась, если бы ты был чуть покладистей и ласковей.

– Ну, да, только сейчас бы мы не сидели на этой даче, а жили бы где-нибудь в хрущевке, в Бирюлево! Зато нежно-нежно бы обнимались!

– Вот, вот, ты всегда так! Ты все переводишь на деньги! У тебя вообще чувства есть, кроме алчности?

– Нет, они остались, знаешь ли, в прошлой жизни, от которой твой отец не оставил и следа, – едко припомнил Стас.

– А почему у тебя кто-то виноват? Раз ты такой крутой и смелый, оставался бы со своей Ольгой, – заметила Катя.

– Ты права, я сам струсил и теперь расплачиваюсь за свою

слабость, я не хочу, чтобы и мой сын «прорал» свою жизнь из-за своей слабости, даже сиюминутной. Надо отдать его в борьбу, – подумав, добавил Стас.

Действительно, Катя под натиском мужа, отвела Илью в секцию дзюдо. Илья не проявлял к занятиям интереса, он не понимал, зачем ему нужно с кем-то «бороться»? На вопросы Стаса, как успехи у его сына, тренер честно отвечал, что у мальчика нет спортивного характера и упорства тоже. А уж когда Илье на тренировке сломали нос, Катя забрала его и категорически не позволяла больше «увечить» своего ребенка каким-либо спортом.

Стас просто негодовал. Ну как так? Он же мечтал, что его сын, словно его маленькая копия, будет смелым, сильным, упертым, но, глядя на Илью, он видел совсем другое – мягкий, отзывчивый, добрый, а все эти качества Стас считал ничем иным, как недостатками. Стас пытался брать Илью с собой на рыбалку или на охоту, но очень быстро мальчик терял интерес к происходящему, начинал капризничать: то он устал, то он хотел пить, то в туалет, то ему тяжело в сапогах, то птичку жалко. И раз за разом, смотря на него, Стас понимал, что из него никогда не получится того «идеального» сына, о котором он так мечтал. И все чаще ловил себя на мысли, что вот Дима такой, каким и должен быть его сын. Стас знал, что Дима хорошо учится, что занимается плаванием и уже выигрывает свои первые медали. Им Стас гордился. Так хотелось сказать – вот он, мой сын! Но этого он сделать не

мог. Он смотрел на Илью и раз за разом убеждался в том, что тот ничуть не похож ни на отца, ни на своего старшего брата.

Глава 12

Наступил «черный» август 1998 года, хотя для Стаса его стоило бы назвать «золотым», поскольку за пару месяцев, вместе с ростом курса доллара в несколько раз увеличились и его активы. И в то время, как другие не могли свести концы с концами, Стас просто ликовал, продолжая купаться в роскоши.

– Стасик, может быть, съездим куда-нибудь, отдохнем? В Италию, например. Ренатка вот со своим вернулись недавно, говорят, круто, а ты только работаешь, работаешь, работаешь, – предлагала Катя за ужином, допивая очередной бокал.

– Да, Катя, я работаю и буду работать, чтобы ты могла себе позволить и Тайланд, и Мальдивы, и Италию, чтобы ты ходила по своим салонам красоты, покупала цацки и шмотки. Так что, если хочешь, съезди, можешь взять Илью, ты же говорила, что вы прекрасно отдохнули последний раз, поэтому и в этот раз поезжайте без меня.

– В том-то и дело, что мы все время «без тебя», – вздохнула Катя.

– Ты чем-то недовольна? – насупился Стас. – Тебе не нравится дом, в котором ты живешь? Машина? Бриллианты мелковаты? Или шмотки недостаточно люксовые?

– Стас, причем тут это? Почему ты все переводишь в материальное?

– А тебе что, не деньги нужны?

– Я хочу, чтобы меня любили, чтобы обо мне заботились, чтобы меня хотели, чтобы со мной хотя бы по праздникам занимались сексом! – всплеснула руками Катя.

– Да что ты? Ну, значит, нужно было выбирать мужа, который любит тебя.

– Да, ты прав, стоило выбрать мужа, который бы любил меня, а не деньги.

– Что? – в ту же секунду взвился Стас. – Да мне ваши деньги на дух были не нужны! Я прекрасно прожил бы на зарплату инженера, но раз уж вы с отцом решили, что я стану частью вашей семьи, должен был я хоть что-то здесь полюбить?! Да, я окунулся с головой в работу и, вместо жены, страстно полюбил свое дело. Да, я полюбил работу, а уж потом деньги.

– Стас, зачем я тебе? Почему мы не можем разойтись?

– Потому что у нас сын. Вырастет – поговорим. Ладно, все, я сыт. Пойду поработаю в кабинете, – заявил Стас, не доев и половины ужина.

– Да, да, иди, поработай! – с издевкой, крикнула ему вслед Катя, наливая себе очередной бокал, но Стас сделал вид, что ничего не слышит.

Тем временем Уваровы прочувствовали на себе все тяготы того времени. Казалось, в один день рухнули все их планы на стабильное и светлое будущее, и становилось совершенно непонятно, как жить дальше. Косте и Ольге, которая ра-

ботала экономистом в бухгалтерии департамента образования, по несколько месяцев задерживали зарплату, а те сбережения, что у них некогда имелись, сейчас ничего не стоили. Доходило до того, что им просто не на что было кормить детей. Костя пытался что-то придумать, то «бомбил» по ночам, то подрабатывал грузчиком на рынке. Платили немного, но зато сразу, а это означало, что ужин им обеспечен. И если прокормиться ещё хоть как-то получалось, то о каких-либо других тратах речь уже не шла. Наступила зима, а Ольга продолжала ходить в весенних сапогах, поскольку зимние не взяли даже на ремонт, а купить новые просто не представлялось возможным. Всё приходилось беречь, а что рвалось, штопать и снова носить. Наступал Новый год, а Костя даже не знал, на что купить детям хотя бы мандарины, не говоря уже о подарках.

Одна знакомая предложила Ольге пойти уборщицей в администрацию города, где зарплату на тот момент не задерживали, и Ольга всерьёз задумалась о смене рода деятельности, но Костя оказался категорически против.

– Ещё чего не хватало! Ты образованная женщина, у тебя уважаемая работа, и ты пойдешь мыть полы?!

– А что такого?! Сейчас уже ничего не стыдно, лишь бы платили, – разводила руками Ольга. – Ладно мы с тобой, но у нас же дети.

– Нет, я что-нибудь придумаю.

– Новый год скоро, детям надо хоть какие-нибудь подарки

купить, и на стол собрать… Они так праздника ждут.

– Оленька, я все знаю, я обещаю тебе, всё будет, положись на меня, – обещал Костя, обнимая Ольгу, и Ольга ему верила, поскольку не помнила ни одного раза, чтобы муж не сдержал своего слова.

На другой день, Костя перед работой, как всегда, разгружал мешки с сахаром, когда к нему подошла одна импозантная дама.

– Добрый день, – сказала она.

– Здравствуйте, – мельком взглянув на нее, ответил Костя.

– Вы знаете, мне нужен человек, который поможет моим девочкам загрузить-разгрузить товар, и Иван посоветовал мне вас, сказал, что у вас двое детей, и вам нужны деньги.

– А кому они сейчас не нужны? – усмехнулся Костя.

– И то верно. Дело в том, что мой помощник прямо с автобуса из Польши попал в больницу, а за товаром нужно уже сегодня ехать в Москву, девочкам одним просто его не загрузить.

– То есть мне нужно поехать в Москву, забрать ваших барышень с товаром, довезти до Тюмени и разгрузить на рынке?

– Все верно. Машину я вам дам.

– Сколько заплатите?

– Двести долларов, – сказала дама.

– Я согласен, – не задавая больше никаких вопросов, ответил Костя, поскольку за месяц в прокуратуре он зарабаты-

вал и того меньше.

– Вот и хорошо. В таком случае, вот вам аванс, – дама протянула Косте сто долларов. – Предупредите жену, и через час я вас жду тут.

Костя примчался к Ольге на работу, сунул сто долларов и сказал, что ему нужно срочно съездить до Москвы и обратно, и он получит ещё столько же.

– Костя, что-то эта авантюра не внушает мне доверия! – выразила свое беспокойство Ольга.

– Не переживай, ничего не случиться, я обещаю. Ты же знаешь, что деньги нам нужны. Сможем хотя бы праздник организовать, и какие-никакие подарки детям.

– Я понимаю, конечно, деньги нужны. Но сердце у меня не на месте. Сам же знаешь, какие бывают ситуации на дороге, тем более у вас будет товар… Деньги деньгами, но ты мне дороже! Отдай эти сто долларов назад и не ввязывайся, – просила мужа Ольга.

– Оль, я все решил. Я поеду, и точка. Все будет хорошо. Я обещаю. Я хоть раз не сдержал свое слово? – улыбнувшись, поинтересовался Костя.

– Костя, дело не в этом, я знаю, что ты человек слова, но бывают такие стечения обстоятельств…

– Послезавтра утром я буду дома с деньгами и без каких-либо обстоятельств, – уверил Ольгу муж и вышел из кабинета.

Ольга вздохнула, крутя в руках долларовую бумажку, да,

вся эта ситуация ей не нравилась, но если Костя что-то решил, не так-то просто было его переубедить.

«Что за время, такое ощущение, что всё летит в тартарары. Разе я могла ещё год назад подумать, что нам детей не на что будет кормить? Нам – образованным, честно работающим людям?! Такое ощущение, что ни учителя, ни врачи, ни инженеры, ни рабочие не нужны, вокруг одни торгаши и бандюганы. Что творится, просто страшно. Такое ощущение, что единственное стабильное, что есть, это мы сами, наша семья. Только бы с Костей ничего не случилось. Чертово время! Такое ощущение, что тебя хотят пережевать и выплюнуть! Ой, Костя, Костя, первый и последний раз я отпустила тебя в такую авантюру!» – говорила сама с собой Ольга, в то время как сам Костя уже был на пути в Москву.

В столице Костя встретил двух весьма хрупких дам, которые ворочали тюки с товаром не хуже, чем крепкий мужик. Помог им все погрузить в фургон, и они направились обратно в Тюмень. Казалось, ничего не могло произойти, но вдруг посреди трассы, на дорогу вылетели двое с автоматами.

– Ну, все… Влипли, – тут же засуетились женщины. – Сейчас всё отберут! Вот и что толку, что мы Михалычу заплатили?

Костя сидел в оцепенении и не знал, что делать. Парни жестом предложили ему выйти.

– Девушки, сидите тут и не высовывайтесь, – сказал им Костя, а сам вышел.

Молодые люди предложили открыть фургон и отдать им товар. Костя понимал, что в таком случае он не то что не заработает, а ещё и останется должен, поскольку никто не будет разбираться, кто виноват, а ему попросту выставят счет, так же как и его спутницам. Костя уже собирался открыть фургон, понимая, что у него двое детей, и нет смысла рисковать жизнью, но вдруг обратил внимание, что это вовсе не настоящие автоматы. А уж отличить боевой «калаш», в силу своего образования он мог. Сам не понимая, что он делает, Костя в одну секунду оттолкнул одного, второго пнул в живот, завязалась драка. Костя владел навыками рукопашного боя, и справиться с двумя противниками он мог. Но один из них вытащил нож и пырнул Костю в бок. Правда, это не выбило Константина из строя. Вертушкой он вырубил того, что ударил его ножом, а второго ударом по голове, затем мигом заскочил в машину, мотор которой предусмотрительно не глушил, и ударил по газам.

– Что? Где они?! – девушки переполошились ещё сильнее.

– У них были не боевые «калаши», а бутафория какая-то киношная, но надо гнать, пока они не очухались.

– Что у тебя там?! – одна из девушек увидела кровь.

– Ерунда, давайте скорее доберемся до Тюмени.

– Сейчас мы тебя перевяжем, – подхватилась вторая. – Я же медсестрой операционной была, – пояснила она, и тут же, не отрывая водителя от дороги, оказала ему первую посильную помощь, чтобы он не истек кровью в дороге.

Уже подъезжая к рынку, Костя начал понимать, что в глазах темнеет, и он вот-вот вырубится. Хозяйка немедля вызвала «скорую» и впечатленная его героизмом, в знак благодарности, вместо оставшихся ста долларов дала ему триста. Но Костя честно сказал, что больше никогда не согласится на подобную подработку.

Как только Ольга узнала, что Костя в больнице, она бросила работу и помчалась к нему.

– Боже мой, как я напугалась! – не сдерживая слез, говорил Ольга, обнимая Костю.

– Да, ничего серьезного, сказали, полежу пару дней и все, – улыбнулся Костя. – Зато смотри, что у меня есть, – Костя достал из кармана триста долларов.

– Да к черту эти деньги! Ты умереть мог! Ничто не стоит человеческой жизни! Обещай мне, что ты больше никогда никуда, ни с каким товаром не поедешь!

– Обещаю, – Костя прижал к себе Ольгу.

– Мне даже страшно представить, а если бы тебя убили?!

– Ну, скажешь тоже, – отмахнулся Костя.

– А что? Всякое бывает. Нет, нам таких денег не надо! Если посмеешь ещё раз такое учудить, я точно пойду полы мыть! – поставила ультиматум Ольга.

– Я тебе обещаю, это первый и последний раз. Зато накроем стол на Новый год, устроим детям праздник.

– Да на эти деньги мы и после Нового года пару месяцев протянем, – не могла не заметить Ольга.

– Надеюсь, там, на работе, хотя бы какие-то деньги выдадут.

– Ой, а я как надеюсь…

30 декабря 1998 года Костя с детьми нарядил елку, Ольга готовила обед и уже отваривала овощи для новогодних салатов.

– Мы с детьми на горках покататься, – сказал Костя.

– Конечно, сходите, я пока уборку закончу, а то вы меня только отвлекаете, – шутливо заметила Ольга.

– Ну, ты же от нашей помощи отказалась, – пожал плечами Костя.

– Потому что каждый должен заниматься своим делом. Вот пельмени за тобой, я даже не подойду, – улыбалась Ольга.

– Какая же ты у меня красивая, – любуясь женой, заметил Костя.

– Да ну тебя, – отмахнулась Ольга.

– Правда, я очень тебя люблю.

– А я тебя, – искренне ответила Ольга. – Ну все идите, пока не стемнело.

Костя с детьми ушел на елку, а Ольга под фон телевизора мыла пол в гостиной. Она и не особо вслушивалась в то, что там говорят, пока не услышала фамилию «Гаврилов».

– Оленька, мы вернулись! – с порога крикнул Костя. – Там такой ветер поднялся, что нам пришлось побыстрее ретироваться домой. Да, мы ещё мандарины купили по дороге. Оля,

ты слышишь? – спрашивал Костя, проходя из коридора в гостиную, – Оль, что случилось? – обеспокоился муж, заметив, как Ольга наскоро смахивает слезы со щеки. – Всё нормально.

– Но ты плакала. Что стряслось?

– Ничего, все нормально, просто сюжет в новостях, – пожала плечами Ольга. – Сама не думала, что так отреагирую…

Глава 13

30 декабря 1998 года Стас запомнил на всю жизнь. Катя была пьяна уже с утра, создавая себе новогоднее настроение, она разругалась с няней и вышвырнула ту вон. Потом несколько раз звонила Стасу в офис и говорила, как ей скучно и что хорошо бы погулять с ребенком на елке. Стас обещал прислать водителя, понимая, что жена уже пьяна, но водителя она решила не дожидаться и сама села за руль, усадив рядом сына.

– Сейчас съездим к папе на работу, а потом на елку, – сказала она Илье, и тот с радостью поехал с мамой.

Стас перебирал бумаги со статистическими данными, когда секретарша – Верочка, сообщила ему по селектору, что с ним хотят поговорить из ГБДД. Стас недовольно скривил рот, но трубку взял.

– Станислав Олегович Гаврилов? – уточнил мужской голос.

– Да, это я, чем обязан? – устало вздохнул Стас.

– Лейтенант Оленев, тут случилось ДТП, «Мерседес» вашей супруги разбился на Ново–Рижском шоссе.

– Она жива? – соскочив с кресла, тут же спросил Стас.

– К сожалению, Екатерина Михайловна получила травмы несовместимые с жизнью и скончалась на месте, но с вашим сыном все в порядке.

– Илья тоже там? – еле стоя на ногах, держась за стол, опешил Стас.

– Да, его осматривают врачи.

– Я еду, пусть никуда его без меня не увозят, – проговорил Стас и не дожидаясь ответа, бросил трубку, схватил пиджак и помчался вниз, на ходу крикнув Верочке, чтобы машину подавали к выходу.

Никогда в жизни Стас не чувствовал себя настолько беспомощным. Ещё вчера он ощущал себя неуязвимым хозяином жизни, и вот сегодня он уже лишь мелкая пешка, которая не в силах изменить судьбу. Бесспорно, он не любил Катю, но он чувствовал себя ответственным за нее. Он старался не обижать ее и мириться с ее пристрастием к алкоголю. Несколько раз он пытался ее лечить, но ни наши, ни заграничные клиники не дали никакого результата. Он не любил жену, но переживал за нее, все-таки они прожили в браке двенадцать лет… И как же сын вырастет без матери, ведь какая бы она ни была, она любила малыша, и он обожал маму… Мысли путались в голове у Стаса, пока его джип мчал к месту аварии. Его пропустили через оцепление. Первым делом он подбежал к сыну и крепко прижал к себе, так крепко, как никогда в жизни. Стас держал его как самое ценное во всем мире, осматривал, цел ли он, и целовал в бледные щеки, не замечая, что находится под прицелом видеокамеры. Через несколько минут, он смог опустить сына на ноги и попросив медсестру присмотреть за ним, подошел к машине, в

которую погрузили Катю.

– Можно, я увижу ее, – попросил Стас и ему не посмели отказать.

Стас поднялся в машину, где на носилках лежало тело, прикрытое белой простыней, на которой уже багровели кровавые круги. Стас присел на колени и никак не мог решиться приоткрыть простынь. Собравшись с духом, он приподнял кончик простыни и тут же опустил назад, затем глубоко выдохнул и откинул всю простыню. Катя лежала, словно уснула, и только правая сторона головы была залита тонкой струйкой крови. Стас взял ее маленькую, холодную руку в свою огромную ладонь и слезы, которые он так сдерживал, все-таки покатились из глаз.

– Бедная моя девочка, прости, что не захотел сделать тебя счастливой, что не отпустил тебя… Я очень виноват перед тобой, – говорил Стас словно Катя могла его услышать, и сейчас он ловил себя на мысли, что останься она жива, он сделал бы все, чтобы Катя была счастлива. – Бедная моя девочка, – повторял Стас, целуя ее холодную руку.

***

Костя с детьми ушел на елку, а Ольга под фон телевизора мыла пол в гостиной. Она и не особо вслушивалась в то, что там говорят, пока не услышала фамилию «Гаврилов».

Ольга невольно перевела внимание на экран, на заднем фоне виднелась раскуроченная машина, и диктор монотонно сообщала: «Буквально несколько часов назад, жена и сын

бизнесмена Станислава Гаврилова попали в жуткое ДТП. Екатерина Гаврилова следовала по Ново-Рижскому шоссе из своего загородного дома в сторону Москвы, и, не справившись с управлением, вылетела на встречную полосу, после чего «Мерседес» Гавриловой несколько раз перевернулся и вылетел с дороги. Девятилетний Илья Гаврилов смог выбраться из горящей машины и даже вытащить оттуда мать, но от полученных травм женщина скончалась на месте до приезда скорой помощи. Выражаем искренние соболезнования Станиславу Олеговичу».

Диктор закончила сообщение, и на экране показали небольшой видеоматериал, где раскуроченную машину тушили несколько пожарных гидрантов, суетились медработники из многочисленных «скорых», и потерянный Стас прижимал к себе сына…

Ольга только сейчас поняла, что по ее щекам текут слезы, Стас когда-то сделал ей так больно, но такого она никогда бы ему не пожелала. В это время с прогулки вернулись Костя с детьми, и пока Дима и Даша раздевались, муж заметил слезы, что смахнула со щеки Ольга. Он снял ботинки и подошел к ней.

– Оль, что случилось? – обеспокоился муж, заметив, как Ольга наскоро смахивает слезы со щеки.

– Все нормально.

– Но ты плакала. Что стряслось?

– Ничего, все нормально, просто сюжет в новостях, – по-

жала плечами Ольга. – Сама не думала, что так отреагирую…

– На что? Что ты увидела?

– Да, жена одного бизнесмена попала в аварию вместе с ребенком, ее мальчик из машины вытащил, но она все равно умерла. Представляешь, что пережил ребенок? Это ужасно.

– Согласен, это ужасно! Напокупают эти бизнесмены женам машин с правами, а они потом бьются, думать немного надо о безопасности, – с несвойственной ему циничностью, заметил Костя.

– Да, ты прав, – поджала губы Ольга. – Просто этого никто не заслуживает.

– Ребенка жалко, согласен, а мужик этот быстро себе другую жену найдет.

– Ты думаешь, ему совсем не больно? – вдруг спросила Ольга.

– Ну, больно, наверное, – пожал плечами Костя. – Хотя, знаешь, мне кажется, для них деньги дороже людей.

– Это точно, деньги дороже, – задумчиво покачала головой Ольга.

– А чья жена-то? – решил узнать Костя.

– Жена Станислава Гаврилова.

– Это нефтяного олигарха, что ли? – уточнил Костя.

– Да, – кивнула Ольга.

– Он кажется, тоже из Тюмени?

– Да, он из нашего города.

– Тебя поэтому это так задело? – предположил Костя.

– Наверное, – пожала плечами Ольга.

– Да не переживай, он молодой, богатый, у него ещё не одна жена будет, он, наверное, мой ровесник, – предположил Костя.

– Ну, он на два года тебя старше, – необдуманно ответила Ольга.

– А откуда у тебя такая осведомленность? – удивился Костя, – Ты его что, знала?

– Ну, можно и так сказать.

– Да ладно? Ты правда его знала? Откуда? – не переставал удивляться Костя.

– Я не хочу об этом, – резко отстранилась Ольга, и ее реакция вызвала у Кости ещё больше вопросов.

– В смысле? Если ты не хочешь о нем говорить, значит, он что-то сделал тебе, он тебя обидел?

– Костя, ну что ты хочешь услышать? – неожиданно для самой себя, начала заводиться Ольга.

– Ну, как минимум, откуда ты знакома с олигархом и насколько хорошо? – давил Костя.

– Он Димкин отец. Ещё вопросы есть? – резко ответила Ольга.

– Что? – глаза Кости округлились, он ожидал любого ответа, но только не такого.

– Да ты не спрашивал никогда, я не говорила.

– Ну, считай, спросил, – покачал головой Костя. – Расска-

зывай.

– А что тут сказать? Год встречались, говорил, что женится, я как дура поверила, и вот, – развела руками Ольга. – А он женился на дочке замминистра нефтяной промышленности СССР, тесть назначил его главным инженером «ГосНефтеюганска», потом гендиректором, а потом, как только рухнул Союз, «ГосНефтеюганск» стал «Нефтью РФ», а Стас ее хозяином. Вот и все.

– А он знает, что у него есть сын? – не мог не спросить Костя.

– Знает, – вздохнула Ольга. – Он видел меня с коляской, Димке тогда полгода было, говорил, что ничего не знал, просил прощения, мол, давай жить, а у самого уже кольцо на руке, – съежилась Ольга, вспоминая былую встречу. – А потом приходил, когда у нас с тобой Даше уже годик исполнился. Говорил, что теперь никакой тесть ему не помеха, и что он бросит Катю, и так далее… Но я даже слушать не стала, сказала, чтобы он больше не смел появляться в нашей жизни.

– И он никогда больше не пытался увидеть сына?

– Нет, в последнюю встречу я ему сказала, что, когда Диме исполнится восемнадцать, он сам решит, встречаться с ним или нет, если это ему ещё будет надо. А пока каждый месяц на мой счет он переводит круглые суммы денег для сына, но я не взяла оттуда ни копейки, – гордо сообщила Ольга. – Хотя… Сейчас они, наверное, не помешали бы, – заикнулась Ольга.

– Оля, даже не думай, не унижай меня, я стараюсь, как могу, нам не нужны его деньги, – серьезно ответил Костя.

– Извини, я не хотела тебя обидеть, – улыбнулась Ольга и обняла мужа.

– Ничего, – он погладил ее по спине. – Но, честно говоря, я в шоке. Я никогда не думал даже, кто отец Димки, а тут ты меня огорошила просто. Даже как-то не по себе, вдруг он захочет его забрать? – забеспокоился Костя.

– Не посмеет. Он, конечно, та ещё свинья, но в глубине души он остался тем человеком слова, каким я его когда-то знала, – почему-то была уверена Ольга и не ошибалась.

– Мам, ты нас кормить собираешься? – забежал в комнату Дима.

– Конечно, пойдемте кушать, – улыбнулась Ольга, погладив сына по голове. Костя же пытался переварить полученную информацию, что вообще никак не хотела укладываться в голове.

***

Какое-то время Илья не понимал, что произошло, а Стас всё думал, что ответить сыну на вопрос, где мама. В бизнесе Стас наперед просчитывал несколько вариантов и готовился к любому повороту, но что делать сейчас, как себя вести, что говорить, не имел ни малейшего понятия. Стас просто ненавидел это чувство беспомощности и именно оно сейчас разливалось по каждой клеточке его тела. Последнее время Илья стал близок с матерью как никогда, в то время как сам

Стас несколько дистанцировался, уйдя с головой в работу, и вот Кати больше нет… Что он должен сделать, чтобы восполнить сыну этот дефицит материнской любви? Казалось, что вся нежность давным-давно перегорела внутри, и как сейчас дать ребенку ту любовь и тепло, в которых он нуждался как никогда, отец просто не представлял.

Проявление чувств определенно не было сильной стороной Стаса, по крайне мере уже долгие годы. Первое, что пришло в голову Стасу – обратиться за помощью к Галине Петровне, чтобы она какое-то время пожила с ними, помогла Илье привыкнуть к тому, что мамы нет, но это не значит, что его меньше любят.

– Безусловно, я найму няню, но ещё один родной человек рядом не помешает, – говорил Стас Галине Петровне.

– Я понимаю, но сейчас я просто не могу тебе помочь, – покачала головой Галина Петровна.

– Не мне, это помощь не мне, это нужно в первую очередь Илье.

– Я убита и раздавлена. Ты не понимаешь, насколько мне плохо! Сперва ушел Миша, а теперь и Катя! У меня просто никого не осталось!

– А Илья?! Он ваш внук, ваш единственный внук! Ему нужна женская забота и любовь.

– Но я не могу сейчас этого дать! Внутри меня только злость за то, что все это произошло! Во мне нет ни капли тепла и любви, чтобы я могла окружить ими внука! Ты не

обращал на Катю никакого внимания, и вот ее больше нет!

– Да, да, я виноват! Я это признаю, и мне с этим жить, – не отрицал Стас. – А вы?! Вы обращали на нее внимание? Вы сидели на своей даче, потому что вам так было проще! То же самое вы делаете и сейчас! Вы как мать никогда не были Кате опорой, а сейчас просто отказываетесь от внука, потому что вам хочется ненавидеть весь мир и искать виноватых! Вы всегда находились с краю, как будто не причем, то же самое вы делаете и сейчас! «Не трогайте меня – мне плохо!» А что, всем остальным хорошо?! Бог с ним со мной, я всё это заслужил, но ребенок-то нет! Неужели так сложно поддержать ребенка в такое тяжелое для него время?!

– А кто поддержит меня?!

– Боже мой! Вы просто отвратительны! Вы непробиваемая эгоистка, каких стоит поискать! – взорвался Стас. – Никогда, слышите меня, никогда не смейте переступать порог моего дома! – Стас развернулся и хлопнул напоследок дверью.

Вскоре в прессу просочилась информация, что Катя в день аварии находилась за рулем в состоянии алкогольного опьянения, и это не обсуждал только ленивый. Стас задумался о том, не отправить ли сына учиться за границу, подальше от сплетен, что могли ещё сильнее травмировать и без того расшатанную психику сына. Стас не пускал ребенка в школу, пока не пройдет шумиха. Как-то ночью, спустя недели две после похорон Стаса разбудил душераздирающий крик

Ильи, Стас соскочил с постели и помчался в детскую. Илья спал и во сне, сквозь слезы, кричал: «Мама, мамочка! Очнись! Мама, мама!» Стас схватил сына на руки, тот тут же проснулся и прижался к отцу. С этой ночи они начали спать вместе, и каждый раз сын кричал во сне. Стас обратился к психиатру и тот не смог предложить ничего лучше, чем ввести ребенка в состояние гипноза и «стереть» аварию из его памяти. Стас, не раздумывая, согласился. Илья действительно и вправду забыл, что находился с матерью в машине, он помнил лишь то, что мама погибла от несчастного случая, и дабы никто не рассказал ребенку правду, отец окончательно решил увезти его в Англию.

Илью устроили в престижную частную гимназию, с полным пансионом, тут пригодилось его знание английского языка, на котором так в свое время настаивала Катя, и в котором Илья преуспел. Как только выдавалась возможность, Стас прилетал к сыну, но не так часто, как ему хотелось бы, тем более не так часто, как этого хотелось бы ребенку. Илья чувствовал себя брошенным и одиноким: мама погибла, а отец сослал его в чужую страну, где нет бабушек и дедушки, нет друзей, никого нет. Ночами мальчик плакал, а утром шел на занятия с опухшими глазами. Ему хотелось домой, в Россию, к отцу, но Стас оставался непреклонен. Илья злился и ненавидел отца за то, что тот сослал его подальше от себя. Отец же искренне считал, что так лучше, и так он сбережет детскую психику, совершенно не понимая того, что между

ним и сыном начала расти пропасть из непонимания и ненависти. Илья далеко не сразу нашел себе друзей, но, тем не менее, постепенно влился в коллектив и начал привыкать к новым условиям жизни. Помимо занятий, большое внимание уделялось игре в гольф и конному спорту. И то и другое, как ни удивительно, Илье весьма нравилось, и как только у него появились заметные успехи в урочной и внеурочной жизни, начал появляться и авторитет среди одноклассников. К концу года, Илья уже не чувствовал себя чужаком и ему даже начало здесь нравится. Он все реже звонил отцу и привыкал к тому, что сейчас он сам за себя.

Глава 14

Ситуация в стране в лучшую сторону не менялась, и Уваровы всё так же еле сводили концы с концами. Надежда на то, что всё наладится, таяла с каждым днем. Заканчивалось лето, пришла пора собирать детей в школу, Димка за лето ещё вытянулся, да и Даша подросла, а значит, помимо тетрадей и учебников, требовалось покупать и одежду. Ольга сидела на кухне и просто не представляла, как всё это устроить. Порой в самые трудные моменты, когда отчаяние от ощущения безысходности накрывало ее с головой, у нее появлялись робкие мысли: а не снять ли денег с того самого счета?! Чуть-чуть.

«Нет! Я так призирала его за то, что он выбрал эти самые деньги, забыв всё, что между нами было, а сейчас сама их возьму?! Эти же те самые деньги, что оказались в руках Стаса благодаря Мальцеву?! Нет, я же сама себя потом не прощу и, в конце концов, возненавижу себя за эту слабость. Мы что–нибудь придумаем. Прорвемся», – вела Ольга внутренний диалог с самой собой.

Костя после работы, как всегда, отправился «бомбить» и думал только о том, что сделать, чтобы выбраться из этой затянувшейся нищеты. В машину сел мужчина представительного вида, в котором Костя не сразу узнал своего бывшего однокурсника – Андрея Панова.

– Андрей? – несмело спросил Костя.

– О! Костян! Уваров! – обрадовался попутчик.

– Здорово! – Костя протянул Андрею руку и тот ответил крепким рукопожатием.

– Как ты? – тут же спросил Андрей.

– Да как видишь, – ответил Костя, окинув взглядом старенькую шестерку.

– Из прокуратуры ушел?

– Нет, работаю, а что толку? Зарплату сначала вообще не платили, а сейчас дают частями и то зачастую слипами, вот приходится таксовать.

– Не поверю, что взятки не предлагают? – усмехнулся Андрей.

– Ну, а кому нужен госадвокат? Богатые имеют своих, а у бедных и денег на взятки нет, да и не знаю, взял бы я или нет, я же их тех дураков, что честно делают свою работу, – усмехнулся Костя, понимая, что честность в это время не в почете.

– Да, ты не меняешься, – улыбнулся Андрей.

– У тебя, смотрю, все хорошо, – заметил Костя.

– Да не жалуюсь. Занялся частной практикой, сперва сложновато пошло, но вот четыре года уже практикую, сейчас клиенты появились, и, как правило, с валютой.

– Хорошо тебе, а помощник, случайно, не нужен?– тут же спросил Костя.

– Ты про себя?

– Ну да, – пожал плечами Костя.

– Так-то ты, конечно, парень толковый и надежный, но не знаю, сможешь ли ты. Тут тоже такая специфика скользкая. Сам понимаешь, что клиенты у меня, как правило, говнюки ещё те, и речь о справедливом суде уже не идет, тут чисто вытаскиваешь тех, кому самое место на нарах. У тебя же принципы.

– Да в жопу эти принципы, – махнул рукой Костя. – Мне семью кормить нечем, а деньги не пахнут.

– Тогда я буду только рад, – улыбнулся Андрей. – Приходи завтра, найдем тебе работу, – Андрей протянул Косте визитку с адресом.

На следующий день Костя позвонил на работу и сказал, что заболел, а сам отправился к Андрею. В конце первой недели Андрей заплатил Косте сто долларов, а это практически равнялось его ежемесячной зарплате, если перевести в рублевый эквивалент. Ещё никогда деньги так не воодушевляли, и Костя всерьез задумался о том, чтобы уйти с госслужбы, поскольку никаких перспектив там уже не видел, всё, что его могло бы удерживать – это служебная квартира, но, к счастью, на тот момент она уже являлась их личной приватизированной собственностью. Доля сомнения присутствовала, и Костя решил ещё раз все взвесить и посоветоваться с Ольгой.

– Ты же мне не даешь никуда уйти, а я уже готова на рынок торговать пойти, лишь бы детей в школу собрать. Я ду-

маю, что попробовать можно. Вернуться никогда не поздно, сомневаюсь, что там очереди стоят, чтобы сидеть без зарплаты, – заметила Ольга.

– Да, надо рискнуть. Терять-то нечего, – развел руками Костя.

– Вот и я того же мнения, – поддержала мужа Ольга.

Костя взял неделю на то, чтобы подумать и, в конце концов, решил окончательно уйти работать к Андрею. Панов был рад, поскольку нуждался в ответственном и трудолюбивом напарнике. В семье наконец-то появились хоть какие-то постоянные деньги. Костя, конечно, переживал, вдруг бизнес не пойдет, и Панов закроет фирму, но Ольга поддерживала его, говоря, что если они пережили год в практически абсолютном безденежье, то смогут найти выход и в любой другой ситуации.

«Самое важное, что мы вместе, и у нас чудесные дети», – повторяла Ольга, и Костя не мог не согласиться. Он по-прежнему любил Ольгу, как в год их свадьбы, гордился сыном и любовался дочерью. Когда-то он мечтал именно о таком счастье для себя, а деньги – дело наживное. Не зря говорят – любовь не купишь, и именно любовь уже долгие годы являлась залогом счастья в их семье. Да, было тяжело, порой невыносимо тяжело, но эти материальные трудности не разрушили того единения и гармонии, что царили в семье, напротив, они сплотились лишь сильнее, поддерживая друг друга и не давая отчаяться.

«Все переживем, главное, мы все вместе и здоровы» – это был своего рода их девиз.

Дима выполнил норматив на кандидата в мастера спорта по плаванию, а Даша несмотря на то, что учеба в школе забирала много времени, от гимнастики не отказывалась. Сейчас, спустя три года ее занятий, тренер не сомневалась в том, что из Даши может вырасти профессиональная спортсменка, и эта перспектива радовала Дашу, но озадачивала родителей, которые понимали, что профессиональный спорт – это большой риск, нагрузки и травмы.

В восемь лет Даша выиграла первые «серьезные» соревнования, которые проходили между девочками-гимнастками семи-девяти лет из спортивных школ города. Ольга смотрела на дочь и не могла не заметить, как ее ребенок выделялся среди сверстниц своей сосредоточенностью и серьезным подходом к делу, она улыбалась судьям и выглядела повзрослому артистичной. Даша радовалась своей победе, но не гордилась, словно отмечала, что раз она первая, значит, все делает правильно и нужно продолжать работать, чтобы стать чемпионкой. Девочка совершенно серьезно была нацелена на победы и конечно, как все спортсменки, уже мечтала об Олимпиаде.

– Костя, согласись, она не похожа на других девочек? – спрашивала мужа Ольга, когда они наблюдали за выступлениями дочери на городском турнире.

– Я согласен, но, может, всем родителям так кажется?

– Ну, посмотри, даже когда она почти упала с бревна, то собралась и всё закончила, улыбалась, как ни в чем ни бывало. А другие начинают дальше ошибки повторять, а та вон вообще разревелась и всё. Наша – боец.

– Я даже не знаю, с одной стороны я, конечно, ею горжусь, но с другой, профессиональный спорт – это страшно, сама понимаешь, спорта без травм не бывает.

– Понимаю, и мне тоже страшно, – согласилась Ольга. – Но, кажется, она уже не сможет без гимнастики.

После соревнований к Уваровым подошла Ирина Анатольевна и сказала, что она хочет взять Дашу на первенство области среди юниоров.

– Конечно, там она не победит, но она должна почувствовать, что такое серьезные соперники. Я хочу посмотреть, как она сможет соревноваться сама с собой.

– Вы намерены сделать из Даши профессионалку? – спросил Костя.

– Да, – коротко и уверенно ответила тренер.

– А что ей даст этот спорт? Спортсмены отдают все здоровье на благо страны, а потом живут со своими травмами в нищете, – высказал свое мнение Костя.

– У нас да, – покачала головой Ирина Анатольевна. – Но, если Даша покажет себя на уровне хотя бы России, ее могут позвать в Штаты, там культ спортивной гимнастики. Там совсем другие условия тренировок, спортсмены получают очень хорошие деньги и возможность обучаться в лучших

учебных заведениях страны. Я считаю, что ее ждет блестящее будущее именно благодаря гимнастике.

– Я никогда не думал о таком повороте, – признался отец.

– А я думаю, – сказала тренер. – А ещё мечтаю, что, когда Даша будет на пике своей формы, лет через десять, уже наша страна начнет ценить героический труд спортсменов.

– Я, конечно, как отец, безумно боюсь травм, но пока Даше так важна гимнастика, пусть занимается.

– В таком случае я подаю заявку в управление по спорту на ее участие в областном первенстве? – уточнила тренер.

– Да, я думаю, дочь будет рада, – подтвердил отец.

Безусловно, Даша прыгала до потолка от восторга. Она стала самой юной спортсменкой из сборной города, и девочки постарше взяли над ней «шефство». Рассказывали, что и как обстоит, как лучше себя вести. Дашу, наряду с ещё двумя спортсменками, заявили в индивидуальном многоборье, чтобы она могла прочувствовать весь дух состязаний.

– Дашуля, ты не волнуйся и не переживай, тут есть девочки взрослее и опытнее, и ничего страшного, что ты им уступишь, это только начало твоего пути, ты, главное, сделай всё, что можешь на данный момент, – напутствовала тренер.

Даша действительно не смотрела по сторонам и не теряла присутствия духа от того, что кто-то делал такие комбинации и связки, которые она ещё даже и не изучала, Даша понимала, что всему научится, она просто ещё маловата, но это не значит, что слабее.

Победы от Даши никто не ждал, но она стабильно обосновалась в середине турнирной таблицы, потеснив некоторых девочек, что делали более сложные элементы, поскольку они волновались и совершали ошибки, Даша же, как всегда, была сосредоточена и спокойна.

– Дашуля, ты вообще умница! И судьям понравилась! – обнимала ее тренер.

– Правда? – воодушевилась Даша.

– Правда! А это очень важно! Ты моя маленькая звездочка! – радовалась Ирина Анатольевна. Она уже отчетливо понимала, что у Даши спортивный характер и хорошие данные, а значит, всё впереди.

Но в то время, как Даша делала первые успехи в спорте, Дима, который на всех соревнованиях показывал очень хорошие результаты, входя, как правило, в тройку лидеров, начал пропускать тренировки. Когда тренер пришел домой и сообщил родителям, что их сын частенько прогуливает занятия, они слегка обеспокоились, поскольку он куда-то уходил, но до бассейна не доходил, а потом возвращался словно с тренировки.

– Вот, видишь, он начал нам врать! – разнервничалась Ольга.

– Подожди, мы ещё ничего у него не спрашивали. Может, он все объяснит. Может, у него любовь, – предположил Костя.

– Какая любовь, ему тринадцать лет!

– Я думаю, первая, – улыбнулся Костя.

Дима вернулся из школы, а на кухне его уже заждались родители. Ольга тут же, без лишних предисловий, спросила, где он пропадает вместо тренировок.

– В библиотеке, – вдруг удивил Дима.

– Где? – переспросил отец.

– В библиотеке. Для поступления в мед надо знать биологию и химию, а у нас учителя по этим предметам так себе. Я нашел примерные билеты для поступления и пишу по ним ответы. Там столько всего, мне надо уже заниматься, чтобы поступить на бюджет, – рассудил Дима, отчего у родителей открылся рот, и они не знали, что ответить, поскольку никто из них не готовился к поступлению в ВУЗ за три года заранее.

– Может, тебе репетиров нанять? – наконец поинтересовался отец.

– Это дорого, я уже узнавал. Я сам могу заниматься. А репетитора можно будет нанять в одиннадцатом классе, – и тут Дима уже все решил заранее.

– Ну что ж, сынок, взрослый подход к делу. Мы с мамой твое решение уважаем, только впредь ничего не скрывай, – назидательно сказал отец.

– Извините, я виноват. Просто вы так радовались моим успехам в спорте, я боялся вас огорчить, что это не мое. Дашка вон какая спортивная, она мечтает стать Олимпийской чемпионкой, а я нет, – покачал головой Дима.

– Ты выбрал свой путь, и он достоин уважения, – заметил Костя.

– Мама, папа, я вас так люблю! – Дима обнял родителей.

– А мы-то тебя как! Ты наша гордость, – заулыбалась мама.

Дима просиживал за учениками, Даша разъезжала по соревнованиям, и, возвращаясь, всегда рассказывала, кто в чем оказался хорош, и над чем ей ещё нужно работать.

– Боже мой, Оля, наши дети так быстро растут, – покачал головой Костя.

– И не говори! Если Дима мечтает поступить в московский медцинский, а Даша так увлечена спортом, то она тоже, скорее всего, рано или поздно окажется в Москве, а мы что, останемся тут? Как они там будут без нас?

– Я бы поставил вопрос по-другому, как мы будем без них? Они без нас справятся, они мудрее и взрослее своих лет, я уверен в наших детях, я не уверен в том, сможем ли мы без них, – улыбнулся Костя.

– И то верно, – задумалась Ольга.

– Я думаю, мы тогда тоже поедем. Начнем там всё сначала. Я устроюсь в какую-нибудь фирму. Проживем. Нам не привыкать, – заметил Костя и приобнял Ольгу за плечи.

– Не привыкать. Главное, что мы вместе, – подтвердила жена.

Дима перешел в десятый класс и окончательно забросил спорт, а Даша начала выигрывать юниорские соревнования.

В свои десять лет, она ничуть не уступала тринадцатилетним. Казалось, Даша готова жить в зале, но приходилось ходить в школу. Учиться ей не очень нравилось, и если на тренировке она могла десятки раз повторять одно и то же упражнение, пока оно не начинало получаться, то в школе сорок минут на уроке казались нескончаемой тягомотиной, на которую у Даши не хватало усидчивости. Однако Ирина Анатольевна любила повторять, что двоечники не имеют права быть чемпионами, и позорить свою страну.

«Вот представляете, вы на Олимпиаде, и вас журналист на английском спрашивает, какую вы последнюю книгу прочитали? А вы что? Ладно, если ещё поймете, о чем вас спросили, а что ответите? Ваш ответ услышит весь мир, и по вашему ответу на вопросы журналистов, будут судить обо всей стране!» – вразумляла своих девочек Ирина Анатольевна и не брала на соревнования тех, у кого в четвертях выходили тройки. Пропустить соревнования Даша никак не могла, и ей приходилось быть хорошисткой.

Глава 15

Стас не особенно жаловал любые мероприятия, полагая, что время, потраченное на дежурные улыбки и рукопожатия, можно потратить куда более продуктивно, но не прилететь в Нефтеюганск на банкет по случаю десятилетия своей компании просто не мог. Торжество вполне ожидаемо прошло с размахом. Стас опустошал стакан за стаканом крепкий виски, что в принципе было ему несвойственно, но выглядел так, словно не пил вовсе, ровно до того момента, пока не остался наедине с самим собой в номере гостиницы. Там, бродя из угла в угол своего люкса, он выпил ещё бутылку виски. Вот за это Стас и не любил торжественные мероприятия, как, собственно, и отдых вообще, поскольку в голову начинали лезть всевозможные мыли, не относящиеся к работе. Он вспоминал Катю, в миллионный раз винил себя в ее алкоголизме и смерти, думал о том, насколько они с Ильей отдалились друг от друга, о том, что второй сын вообще понятия не имеет о том, кто его отец и, конечно же, об Ольге. Раз за разом он прокручивал в голове, как стоило послать Мальцева и отца куда подальше и выбрать ее… Представлял, как они были бы счастливы вместе, воспитывая Диму. Стас думал о том, как потерял любимую женщину, сына и семью, заменив их на суррогат.

– Нет, нельзя так думать об Илье, о Кате… – тут же на-

чинал корить себя Стас. – Они же не виноваты в моем выборе… Черт побери, так какого… меня не покидает ощущение, что какой-то там Костя проживает мою жизнь?! Я завидую какому-то заурядному адвокатишке! – усмехался Стас.

Побродив по номеру ещё около часа, Стаса словно пробило током: «Хочу увидеть Ольгу и сына». Он тут же разбудил ночным звонком одного хорошего знакомого из органов и буквально через полчаса знал адрес, где сейчас живет его Ольга.

Ольга и Костя проснулись от того, что кто-то одновременно трезвонил и тарабанил в их входную дверь.

– Кто это? – подскочила на кровати Ольга.

– Я посмотрю, не выходи, – остановил ее Кося, и подошел к двери. – Кто?

– Я Ольгу хочу увидеть, – ответил незнакомый мужской голос.

Костя глянул в глазок и увидел на лестничной клетке не кого иного как Гаврилова. Костя нехотя открыл дверь, поскольку понимал, что пока незваный гость не дождется ответа, он отсюда не уйдет.

– Чего тебе? – спросил Костя, уже заметив, что Гаврилов изрядно перебрал.

– Мне Ольга нужна, – Стас попытался пройти в квартиру, но Костя вытолкнул его и вышел вместе с ним на лестничную клетку.

– Гаврилов? Верно? – уточнил Костя, хотя и так знал от-

вет.

– Я, – гордо ответил Стас. – Я хочу видеть Ольгу и сына.

– Какого сына? У тебя тут никакого сына нет, – не растерялся Костя.

– Дима – мой сын! Я хочу его видеть!

– Ты чего орешь?! Соседей разбудишь. Ты здесь никому не нужен.

– Ты уверен? Сын должен знать отца! – буравил взглядом собеседника Стас, то и дело поглядывая на дверь.

– Да? То есть парню в переходном возрасте надо сказать, что тот, кто его воспитывал столько лет, ему не отец, а его отец тот, кто бросил мать ради брака по расчету? – не отводя глаз, спрашивал Костя.

– Слышь, ты, да кто ты такой?! Тоже мне, оплот морали и нравственности! Будешь тут мне ещё нотации читать?! – начал выходить из себя Гаврилов.

– Да больно ты нужен! – отмахнулся Костя. – Просто уходи и всё.

– Что ты сказал?! – у Стаса кровь вскипела в жилах от желания врезать Косте по лицу, и наверное, завязалась бы драка, но из квартиры, завязывая халат, вышла Ольга.

– Чего орешь тут?! – с порога спросила она Гаврилова, словно не удивившись его визиту.

– Оленька, – Стас тут же расплылся в улыбке.

– Я тебя спросила, чего ты сюда приперся? – не дрогнув, переспросила Ольга.

– Я по тебе соскучился, – честно сказал Стас и хотел было дотронуться до ее волос, как Ольга резко откинула его руку.

– А я вот по тебе ничуть. Может, ты не заметил, но я так-то уже одиннадцать лет замужем и счастлива.

– И что, ты меня не вспоминаешь? – начал допытываться Стас, на что Костя лишь снисходительно закатил глаза.

– Стас, а ты не много на себя берешь? – спросила Ольга. – Год повстречались, один раз переспали, и я всю жизнь вспоминать тебя должна? Ты думаешь, ты такой незабываемый? Ну, так вот – это не так. Я вообще не думаю тебе. Никогда. Ни разу. Я люблю мужа, у нас двое детей.

– Я имею право видеть сына!

– К Илье своему поезжай и «видь» его сколько влезет, а тут тебе видеться не с кем, – спокойно ответила Ольга.

– Дима должен знать правду!

– Гаврилов, ты что, глухой? – начала выходить из себя Ольга, – Разворачивай свою пьяную морду отсюда, пока я не сказала сыну, что ты меня когда-то изнасиловал и бросил.

– Но это неправда! – возмутился Стас.

– А кому он поверит? Мне или пьяному мужику? – улыбнулась Ольга.

– Ты не посмеешь! – покачал головой Стас.

– Давай проверим. И я на все сто процентов уверена, что ты получишь в морду от своего же сына. Ты этого хочешь? Я обещала тебе, что он сам решит, когда ему исполнится восемнадцать. Я слово свое сдержу, а сейчас уходи, – Ольга от-

крыла дверь, моргнула Косте, чтобы тот вошел в квартиру. – Если ты ещё раз позволишь себе появиться на моем пороге, я сделаю все, чтобы Дима ненавидел тебя до конца твоих дней, – бросила напоследок Ольга и, войдя в квартиру, закрыла за собой дверь.

Стас ещё постоял около минуты и с понурой головой поплелся в машину. Ольга закрыла дверь и осела на пол. Костя принес ей стакан воды и валерьянки.

– Мам, кто там был? – выглянули из спальни дети.

– Пьяный один дебоширил, – ответила Ольга, уже поднявшись с пола.

– Идите спать, завтра в школу, – сказал Костя, и дети без разговоров вернулись в спальню.

– Вот тебе и визит, – вздохнула Ольга. – Дрянь какая, ещё и адрес наш нашел.

– А если он подкараулит Димку и все ему расскажет? – обеспокоился Костя.

– Не думаю. Он проспится и уедет в Москву.

– А мне кажется, он привык, что последнее слово за ним, – предположил Костя.

– Привык, но он знает, что я не шутила. Я и правда красочно расскажу, как он, сынок богатых родителей, надругался надо мной, бедной студенткой первого курса, и бросил.

– Ты на такое способна? – Костя просто не мог в это поверить.

– Я на все способна, если меня задеть, – Ольга взглянула

на мужа, и он увидел в ее глазах непоколебимую решительность.

– Значит, пока молчим?

– Молчим, пока ему не исполнится восемнадцать, – повторила Ольга.

Безусловно, этот ночной визит несколько выбил из колеи и Ольгу, и Костю, каждый из них про себя думал о том, что же будет, через два с половиной года, когда сыну исполнится восемнадцать, как они объяснят ему правду, верно ли он их поймет и какое примет в итоге решение?

Тем временем в марте 2002 года Даша выиграла Первенство Уральского федерального округа среди юниоров, а это означало, что через месяц она поедет на юниорский Чемпионат России.

– Ольга Викторовна, если Даша там хорошо себя покажет, а она это может, ее могут пригласить пройти отбор в состав юношеской сборной, а это огромный шаг вперед и задел на будущее, – обрисовала перспективы Ирина Анатольевна.

– А что будет, если она войдет в состав юношеской сборной? Она начнет пропадать на сборах в Москве? – уточнила Ольга.

– Не постоянно, но перед значимыми соревнованиями да, – подтвердила тренер.

– А как же учеба?

– Я думаю, Даша все успеет, – поделилась своей уверенностью Ирина Анатольевна. – Я считаю, что спорт – это ее

будущее.

– Ну, пусть для начала покажет себя на Первенстве России, – заметила мама, поскольку не любила предвосхищать события.

– Я думаю, у нее всё получится.

Действительно, у Даши всё получилось, она стала третьей в абсолютном первенстве, второй на бревне, и первой на брусьях среди кандидаток в мастера спорта. После соревнований Ирина Анатольевна подвела к Ольге мужчину лет сорока пяти.

– Ольга Викторовна, это Ознобихин Аркадий Олегович, он заслуженный тренер по спортивной гимнастике ЦСКА, и хотел бы с вами переговорить, – сказала Ирина Анатольевна и отошла в сторону.

– Очень приятно, – улыбнулась Ольга.

– И мне, – улыбнулся в ответ Ознобихин. – Вы, наверное, уже поняли, что я хочу поговорить о вашей дочери.

– Да, – кивнула Ольга.

– Она девочка незаурядного таланта и, как говорит Ирина Анатольевна, очень трудолюбива. Такие спортсменки нужны нашей сборной, но чтобы огранить ее, как бриллиант, необходимы лучшие условия для тренировок и наш клуб может это предложить, мне лично не хватает такой звездочки.

– Я правильно понимаю, вы предлагаете Даше переехать в Москву и перейти тренироваться в ЦСКА? – несколько опешила Ольга.

– Все верно. И войти в юношескую сборную страны. В сборную ее и так, конечно, возьмут, но я боюсь, что у Ирины Анатольевны, в чьем профессионализме я не сомневаюсь, не хватит ресурсов, чтобы сделать из Даши настоящую звезду женской спортивной гимнастики. Мы вырастили не одно поколение чемпионов, у Даши есть все шансы. Решать, конечно, вам, но за ее будущее в ЦСКА я бы переживать не стал.

– Сколько у нас есть времени, чтобы подумать?

– Сейчас на месяц ее вызовут на сборы, по итогам чего отберут спортсменов юношеской сборной, а там уже решите, поедет ли она обратно в Тюмень до следующих сборов, или же перейдет к нам.

– А если ее не возьмут в сборную? Вы всё равно ее возьмете?

– Да, – не сомневаясь ответил Ознобихин. – Не в этом году, так в следующем она попадет в сборную. Я в ней уверен.

– Хорошо, мы подумаем и скажем, что решили после сборов, – пообещала Ольга и взяла у Ознобихина номер телефона.

Каждый вечер, пока Даша трудилась на сборах, Ольга и Костя проводили за размышлениями и разговорами о спортивном будущем своей дочери.

– Оля, что бы мы ни думали, как ни сомневались и ни опасались, не признать тот факт, что сейчас без гимнастики Дашка не видит своей жизни, мы не можем. Если она так горит спортом, может быть, и правда в этом ее призвание?

– размышлял вслух отец. – А ЦСКА – это шаг вперед, шанс показать себя, возможность развиваться дальше.

– Я всё это понимаю, и разум говорит мне о том, что стоит попробовать, а сердце просто трепещёт от одной мысли, что она станет настоящей, профессиональной спортсменкой! Мне страшно за нее. Карьера спортсмена – это всегда травмы, титанический труд! Вся жизнь пройдет мимо нее, пока она будет скакать на гимнастическом ковре!

– Но сейчас для нее вся жизнь и есть спорт.

– В том то и дело! Не об этом я мечтала, когда кормила нашу крошку грудью. Я думала, что у нее будет много друзей, она будет ходить в разные кружки и секции, что мир для нее будет разнообразен, а он сжался до размеров спортивного зала! Столько всего она пропустит и упустит, – вздохнула Ольга.

– Возможно, но что если то главное, что нельзя упустить уже с ней? Может быть, это и к лучшему, что все свое время она проводит в зале, а не шатается с подружками по паркам и подъездам, ещё не известно, к чему бы привела эта свобода, – справедливо заметил отец. – А так у нее есть цель, и она к ней идет.

– Согласна, – кивнула Ольга. – В таком случае, переходим в ЦСКА?

– Если Даша не станет возражать, – подытожил Костя.

Как и пророчил Аркадий Олегович, Даша прошла в юношеский состав сборной, и встал вопрос о том, согласна ли

она переходить в ЦСКА. В кабинете Ирина Анатольевны собрались родители и сама Даша.

– Дашуля, – обращалась к ней Ирина Анатольевна. – Ты должна подумать о своем будущем и перейти в ЦСКА, это предлагают далеко не всем.

– Ну, это же предательство, вы так много со мной работали, а теперь я вас оставлю? – рассуждала Даша.

– Это не предательство, это успех. Я дала тебе все, что могла дать, теперь тобой должны заниматься более опытные тренеры, которые смогут предоставить тебе больше возможностей. Ты заслужила это своим трудом, – объясняла Ирина Анатольевна. – Ты не должна упускать такой шанс, если, конечно, родители не против.

– Мы долго думали, Дима все равно поедет поступать в Первый мед и, если Даша тоже решит тренироваться в ЦСКА, мы переедем вместе с детьми, – сказал Костя.

– Тем более, Даша, родители идут вам с братом навстречу, ты должна рискнуть. Не понравится, значит, вернешься, я всегда тебе буду рада, – улыбнулась Ирина Анатольевна.

Около часа они разговаривали вчетвером, и наконец Даша решилась перебраться в ЦСКА. Ольга и Даша сняли квартиру недалеко от «Динамо», чтобы Даша могла пешком добираться до клуба. Костя и Дима остались в Тюмени, Дима сдавал выпускные экзамены, а Костя занимался продажей квартиры, в то время как Ольга искала квартиру в Москве. Дашу с радостью встретил тренер, но не девочки, что уже зани-

мались в клубе, поскольку ещё одной сильной конкуренткой стало больше. Но Дашу это не смущало, сюда она пришла работать, а не дружить. Даша оставалась замкнутой и практически ни с кем не разговаривала, а девочки приглядывались к ней.

Дима сдал экзамены в школе и получил золотую медаль «за успехи в учебе», Костя продал квартиру и вместе с Димой переехал в Москву. Пока Дима сдавал экзамены, Ольга и Костя искали квартиру. Наконец, они купили небольшую, но ухоженную двушку на ВДНХ. Как только они прописались в Москве, Ольга и Костя занялись поисками работы. Первой устроилась Ольга экономистом в логистическую кампанию, а Костя перебивался подработками в течение полугода, пока не нашел место юриста в рекламном агентстве.

Глава 16

В течение года Уваровы пообжились в Москве и начали привыкать к бешеному темпу этого города. Даша выигрывала многие юниорские соревнования, а Дима успешно окончил первый курс медицинского.

Даша уехала на очередные сборы в Ватутинки, а Дима, напротив, вернулся из Тюмени, где навещал бабушек и дедушек, когда в квартире раздался нежданный телефонный звонок.

– Алло, – подойдя к телефону, ответила Ольга.

– Оля, это я – Стас, – раздался голос в трубке, и Ольгу, словно обдало кипятком, ведь Диме через три недели исполняется восемнадцать!

– Здравствуй, – как можно ровнее ответила Ольга.

– Ты догадываешься, почему я звоню? – поинтересовался Стас.

– Да. Я помню. Мы поговорим с Димой, и я скажу тебе о его решении.

– А если ты ничего ему не расскажешь, а мне соврешь, что он не хочет меня видеть? – предположил Стас.

– Стас, я всегда держу свое слово в отличие от тебя, – возразила Ольга.

– Я тоже держал, я не вмешивался в вашу жизнь, – справедливости ради заметил Стас.

– Ладно, говори номер, куда мне тебе перезвонить, – решила не затягивать разговор Ольга, и Стас продиктовал номер своего сотового.

У Ольги был не один год, чтобы подготовиться к этому неотвратимому разговору, но она так и не смогла придумать, с чего начать, как лучше преподнести информацию, и как объяснить свое долгое молчание.

Дима вернулся домой после встречи с друзьями, а на кухне его ждали родители с весьма серьезными и даже озадаченными лицами.

– О, похоже, ничего приятного меня не ждет, – пошутил Дима, дабы разрядить обстановку, но родители ничуть не оживились. – М–да… Помниться так вы меня поджидали один раз, когда узнали, что я пропускаю тренировки, но что сейчас, ума не могу приложить, моя совесть чиста.

– Дело не в тебе, – начала Ольга. – Нет, вернее, в тебе, но это не потому, что ты что-то сделал или не сделал, – замялась мама, а отец на удивление сидел молча.

– Вы что, разводитесь?! – вытаращил глаза Дима.

– Разводимся?! Нет, конечно! – тут же опровергла его предположение мама.

– А что тогда?! Говорите уже! Кто-то болен? Что-то с бабушками-дедушками?! Дашка травму получила?! – накидывал возможные варианты Дмитрий.

– Нет, все живы и здоровы, – уверила его мама.

– Но вы же что-то хотите мне сказать и, судя по всему,

серьезное?

– Да, присядь, – попросила мама, Дима сел на табуретку напротив родителей. – Дим, ты взрослый человек, скоро ты станешь совершеннолетним и сам сможешь принимать важные для себя решения, – начала Ольга, но Дима совершенно не понимал, к чему она ведет. – Так вот, ты должен кое-что знать. Костя – не твой родной отец, – наконец призналась мама.

– В смысле? – нахмурился Дима, как бы переваривая информацию, в то время как внутри словно ошпарило кипятком и отчего-то защипало глаза.

– Так получилось, что Костя не твой биологический отец, – повторила мама.

– В смысле? Что значит – «так получилось»? – не понял сын, на секунду предположив, что мама изменила отцу! – Пап?! Ты это знал?!

– Конечно, знал, я познакомился с твоей мамой, когда тебе уже исполнилось три года, – подтвердил Костя.

– Я ничего такого не помню… Я не помню периода своего детства, чтобы тебя не было… Я же Уваров Дмитрий Константинович.

– Да, я усыновил тебя, – кивнул отец.

– И что получается? А где же тогда он, этот мой биологический отец? Он вообще знает обо мне? Он бросил, нас или как всё это произошло? – начал задавать ожидаемые вопросы Дима, в то время как сердце колотилось словно бешеное

в тревожном ожидании ответов.

– Твоего родного отца зовут Стас, он жив, – начала отвечать на волнующие его вопросы Ольга.

– А почему же тогда я его не знаю, он никогда не приезжал… Он вообще знает обо мне? – повторился Дима.

– Да, Дим, он знает о тебе, – подтвердила мама.

– А почему я тогда ничего не знал о нем? – никак не мог сообразить Дима.

– Это очень сложно объяснить, я не знаю, поймешь ли ты меня, – Ольга думала, как донести до сына информацию так, чтобы он не чувствовал себя брошенным. – Мы со Стасом дружили около года, собирались пожениться, он пообещал, что вернется из командировки, и мы подадим заявление в ЗАГС, но он не вернулся. Пришел его отец и сказал, что Стас женится на другой девушке. Вот, собственно, и все. А я оказалась беременна тобой.

– И как он узнал обо мне?

– Мы случайно встретились в парке, тебе тогда было где-то полгодика. Я честно сказала, что ты его сын.

– А он не поверил? – почему-то предположил Дима.

– Нет, он поверил, обвинял отца в том, что тот ничего ему не рассказал, но он уже был женат, так что говорить о чем-то не имело смысла.

– И что, он вот так просто развернулся и ушел, и жил преспокойно? – негодовал Дима, с болью осознавая, что его отец просто подлец. Всю свою жизнь Дима полагал, что его

отец честный, прямолинейный, смелый мужчина, который несет ответственность за каждое свое слово и обещание, за свою семью; гордился им, гордился тем, что в нем течет такая кровь, а выходит, что это совершенно не так, и он наследник генов какого-то труса и предателя?!

– Нет, дважды он пытался с тобой встретиться, но я отказала. Возможно, я была не права. Я просто боялась тебя ранить, – честно признавалась Ольга. – На тот момент мы жили все вместе, родилась Даша, ты называл Костю отцом, и я просто не знала, как я могу подойти к тебе и сказать, что это не твой папа. Мне казалось, что так лучше, хотела, чтобы ты ощущал себя полноценным ребенком, у которого рядом и мама, и папа. Десять лет спустя он пришел снова, и я опять испугалась. Как ребенку в подростковом возрасте заявить, что тот, кто живет с ним рядом, и кого он считает отцом, вовсе ему не отец…

– Но почему сейчас? Почему сейчас ты решила мне всё рассказать?! – задался вопросом Дима, искренне желая никогда не знать этой правды.

– Потому что я обещала это Стасу, обещала, что как только тебе исполнится восемнадцать, ты сам решишь, хочешь с ним встретиться или нет. Собственно, он позвонил и напомнил мне о данном обещании. Он хочет тебя увидеть.

– А если я не хочу? Нет, серьезно, я не хочу! У меня есть отец, зачем мне какой-то там Стас?! Что он от меня хочет? Мы совершенно чужие люди. Все, что он сделал – это два

раза выкроил пять минут, чтобы попытаться со мной повидаться… За восемнадцать лет?! Если бы ему было это нужно, он все равно увидел бы меня.

– Я просила его не тревожить тебя, и он пошел мне навстречу.

– А ты не думала, что ему просто так удобно? Он вроде как не против, но против ты, и слава Богу, и гора с плеч! И совесть чиста, и ребенка твоего кто-то воспитывает! Очень удобно! – предположил Дима.

– Я не знаю, возможно, ты в чем-то прав, – пожала плечами Ольга. – Но каждый месяц он переводил деньги на счет, я никогда их не снимала и сейчас там очень внушительная сумма, ты можешь ими воспользоваться.

– Да нет уж, спасибо, как-нибудь обойдусь. Скажи ему, что я не хочу с ним знакомиться. У него, как я понимаю, есть своя семья, вот пусть там своих детей и воспитывает, – категорично бросил Дима, откинувшись на спинку стула.

– Да, ты прав, у него есть сын – Илья, твой брат, он младше тебя примерно на два с половиной года, а жена у него погибла, и он сейчас один воспитывает сына.

– И что? Мне, может, его ещё пожалеть? Я его видеть не хочу.

– Сынок, послушай меня, – наконец взял слово Костя. – Я тебя понимаю, в тебе говорят обида и гордость, но может получиться так, что однажды, когда его уже не станет, ты пожалеешь, что не увидел его, не узнал. Эта встреча ничего не

меняет между нами, мы всё так же останемся друг у друга. Увидишь его, посмотришь в глаза, скажешь всё, что посчитаешь нужным. И он успокоится, и ты.

– И что, тебя это никак не заденет, если я пойду с ним встречаться?! – удивился Дима, воспринимая эту встречу своего рода предательством.

– А почему это должно меня задеть? Разве это как-то изменит наши с тобой отношения? Лично для меня ты все тот же мой ребенок, но ты имеешь полное право общаться со своим родным отцом.

– Ты – мой самый что ни на есть родной отец! Я так гордился, что похож на тебя! И дед – не мой дед?! Мы же, когда рыбачили, он говорил, что я точно как он закидываю удочку, что я весь в «вашу породу», а выходит, что нет?! Я из породы трусливых кобелей! – не сдерживая злости, выпалил Дима, с трудом сдерживая подкатывающие слезы.

– Знаешь, гены, конечно, что-то определяют, это факт, но воспитание никто не отменял, по большей части мы такие, как нас воспитывали, что в нас вкладывали. И я, и твой дед, а я настаиваю на том, что он – твой дед, поскольку и бабушка, и дед с первого дня приняли тебя как родного, мы считаем тебя продолжением нас, нашего рода. Понимаешь? Я вложил в тебя всё, что только мог вложить в своего сына. И давай будем объективны, ты не знаешь своего родного отца, возможно, в нем тоже есть что-то, чем можно гордиться, и возможно, тебе перешел не самый плохой набор ген, – рассуждал

Константин. – По крайней мере, посмотри какой ты высокий – это передалось тебе от него, возможно, передалось и ещё что-то хорошее, просто ты этого не знаешь. Тебя никто не заставляет принять его, по щелчку впустить в свою жизнь. Нет, просто согласись встретиться.

– Хорошо, – вздохнул Дима. – Где он живет? В Тюмени?

– Нет, здесь, в Москве, – ответила Ольга.

– Хорошо, я встречусь с ним. Завтра в парке Горького в шесть вечера, – твердо сказал Дима.

– Я позвоню ему. Вдруг он завтра не сможет, – предположила Ольга, понимая занятость Гаврилова.

– Хорошо, только передай ему, что я могу либо завтра в парке в шесть, либо в 2048 году! – заявил Дима.

– Хорошо, – рассмеялась Ольга.

– Мам, только давай Даше ничего пока не скажем? – вдруг попросил Дима. – Пусть всё останется, как есть.

– Конечно, как хочешь, – пообещала мама.

Ольга позвонила Гаврилову и сообщила, что Дима может встретиться с ним завтра в парке Горького у беседки имени 800–летия Москвы в шесть вечера.

– У меня в шесть совещание, может, пораньше, часика в три? – уточнил Стас.

– Ну, знаешь, передаю тебе слова Димы: он может либо завтра в это время и в этом месте, либо в 2048 году. Это же твой сын – твой характер, – ехидно заметила Ольга.

– Скажи, что я буду его ждать, – улыбнулся Стас, которо-

му эти слова словно бальзамом растеклись по душе. Да, это его сын – решительный и твердый, не то, что Илья.

Глава 17

Дима не спал всю ночь, думая, как всё пройдет, что он почувствует, когда увидит его, своего родного отца, что захочет ему сказать. Что скажет ему Стас? Порой у Димы появлялось желание плюнуть ему в лицо и хорошенько заехать в челюсть, но он обещал себе не опускаться так низко, поскольку не этому его учили родители.

«Да, пусть он увидит, каким я вырос, и пусть знает, что в этом нет никакой его заслуги», – говорил сам себе Дмитрий.

– Мам, а у тебя есть его фото? – вдруг спросил сын, собираясь на встречу.

– Нет, – как-то растерянно покачала головой Ольга.

– А как я его узнаю?

«Ты по телевизору много раз видел» – хотела было сказать Ольга, но решила, что не стоит, а то ещё, чего доброго, Дима вообще передумает идти.

– Я думаю, по росту, – улыбнулась Ольга. – Высокий, крепкий брюнет. Не переживай, он тебя точно узнает, – добавила мама, поправляя сыну волосы.

Стас ждал Диму в назначенном месте и пришел чуть раньше, опасаясь того, что его опоздание на минуту может быть расценено как неявка, и Дима просто уйдет. Дима вышел на дорожку к беседке и увидел его – высокого брюнета, выделяющегося из толпы своей статью и идеально сидящим костю-

мом. Дима сделал ещё несколько шагов вперед и несколько замешкался, поскольку в этом самом брюнете узнал не кого иного, как Гаврилова Станислава Олеговича, одного из тех олигархов, что он видел в новостях, да, черт побери, он даже слушал одно из его интервью, и даже восхищался! Что, это и есть его отец?! Дима огляделся по сторонам и заметил, что периметр буквально усеян крепкими мужчинами в черных костюмах.

«И мама ещё говорила, что он прислушался к ней и поэтому не появлялся в моей жизни? Да он может делать в этом мире всё, что ему заблагорассудится! Значит, так хотелось!» – окончательно решил Дима в паре шагов от отца.

– Здравствуйте, – коротко сказал Дима.

Стас глянул на него и без сомнений узнал в нем своего сына: высокий, темноволосый, карие глаза, волевой подбородок.

– Здравствуй, Дима, – сказал Стас еле слышно, поскольку в горле от волнения пересохло.

– Вы хотели меня видеть? – спросил Дима.

– Да, я хотел с тобой познакомиться, пообщаться, – ответил Стас.

– Я этого не хотел, скажу честно, но мама с папой убедили, что это нужно, – признался Дима.

– Спасибо, что пришел, и спасибо им, что убедили.

– Ну, вот, вы меня увидели, я – вас, может, я уже пойду? – неожиданно предложил Дима.

– Ты ничего не хочешь сказать или спросить? – удивился Стас.

– А что мне спрашивать? Как вам спалось, когда знали, что где-то без вас растет ваш сын? Или как можно обещать жениться на одной, а самому тут же жениться на другой? – язвительно спрашивал Дима, невозмутимо глядя прямо в глаза отца при том, что внутри все кипело, и управлять эмоциями становилось все сложнее.

– Я могу объясниться, всё так вышло не по моей воле, когда я узнал о тебе, я хотел развестись.

– А что же не развеселись? – тут же перебил его Дима.

– Твоя мама сказала, что не любит меня.

– А что, она должна была сказать, будто любит после того, как вы вытерли об нее ноги? – поинтересовался Дима, ставя отца в тупик своими вопросами.

– Я же не знал…

– Что не знали? Не знали, что она ждет от вас ребенка, когда делали предложение другой, или не знали, что от секса бывают дети?

– Дим, все не так однозначно, я никогда не отказывался от тебя…

– Зато отказались от мамы, для меня этого достаточно.

– Я готов исправить свои ошибки, я всё готов тебе дать, у меня очень много возможностей, ты можешь стажироваться за границей, я могу купить тебе квартиру, машину, ты можешь объездить весь мир, – предлагал Стас.

– Не стоит лишней рекламы, я узнал вас, вы, пожалуй, самый медийный олигарх в нашей стране, – как-то зло усмехнулся Дима. – А вы думаете, что деньги исправляют ошибки? В вашем возрасте глупо так полагать.

– Какой ты…

– Какой? – тут же переспросил Дима, все так же пристально смотря на отца.

– Как я, – прямо ответил Стас.

– В таком случае, вы должны знать, что я мнения своего не меняю. Я больше не хочу вас ни видеть, ни слышать. Вы просили о встрече, я пришел. Повидались, и всё, точка. Надеюсь, вы не станете использовать свои возможности, чтобы вмешиваться в мою жизнь или жизнь моих родителей.

– Я никогда не использовал эти возможности, я прислушивался к просьбам Ольги, и делал так, как считала верным она, хотя мне ничего не стоило просто взять и увезти тебя, – честно признался Стас. – Но я слишком уважаю твою маму.

– И она этого достойна. Надеюсь на некое уважение и к моему мнению, поэтому говорю прямо, мы не станем сыном и отцом, не станем семьей, мы навсегда останемся чужими людьми, у меня есть отец, и другого мне не надо, я очень надеюсь, что вы это понимаете. Я больше не хочу с вами общаться, и не хочу, чтобы вы искали со мной встреч, – сказал Дима, развернулся и просто ушел.

Дима гордо шагал вперед, в то время как сердце колотилось в груди бешеными толчками, и пару раз он даже поду-

мал о том, что эти мужчины в костюмах могут попросту не выпустить его из этого парка, но ни один из них не двинулся с места.

Стас смотрел сыну вслед, и его раздирали смешанные чувства, с одной стороны – горькая досада от того, что Дима его не простит, с другой – гордость за то, что у него такой сын. Уверенный, прямолинейный, твердый, жесткий – да, это его сын! В один миг он увидел в нем всё то, что так мечтал когда-нибудь видеть в Илье.

Илья же тем временем весьма успешно обучался в Англии, и думал о том, чтобы продолжать здесь свое образование. Именно в Англии он обзавелся друзьями, и с ними же строил определенные планы на будущее. Отец же пропускал все, что говорил Илья, мимо ушей, заранее решив, что сын пойдет по его стопам и будет учиться в том же ВУЗе, что когда-то окончил он сам.

– Пап, я хочу поступать в Кингстон, – в очередной раз делился планами Илья, в одну из редких встреч с отцом, обучаясь последний год в гимназии. – Я уже заявку подал.

– На какую специальность? – решил все же поинтересоваться Стас, практически уверенный, что выбор сына пал на «Бизнес и управление».

– На драматургию, кинематографию и режиссуру.

– Ещё раз? – нахмурил брови Стас.

– Я хочу стать режиссером, – повторил Илья.

– Ты что, пидор, что ли?!

– Пап! При чём тут это?! Почему сразу «пидор»?! – возмутился Илья.

– Ну, ты мне ответь.

– Я не «пидор», я просто хочу стать режиссером. Я уже участвовал в конкурсах и побеждал, я делаю фильм о нашем выпуске.

– Да делай, ради бога, но учиться ты будешь в институте нефти и газа, – безапелляционно ответил Стас.

– Но я не хочу, – попытался возразить Илья.

– А тебя никто не спрашивает! Ты будешь продолжать мое дело, а не тратить заработанные мной деньги на бредовые киношки!

– Пап…

– Всё, летом ты возвращаешься в Москву, – отрезал отец и сел в машину. Больше он к сыну не приезжал. Стоило Илье получить сертификат «A-levels», как ему тут же помогли собрать вещи и сопроводили в столицу. Илья знал, что перечить отцу бесполезно, да и какой смысл? Отец всё равно не оплатит ему то образование, которое оплачивать не собирался, а если его разозлить, вообще оставит без рубля в кармане. В итоге Илью зачислили в Московский институт нефтехимической и газовой промышленности, который некогда закончил его отец.

Первый курс Илья нехотя, но учился, и весьма успешно. Ходил на все лекции, готовился, сдавал экзамены… Но стоило ему познакомиться с Владом Киценко, сыном главы од-

ного из районов Москвы и его компанией, как вся учеба пошла коту под хвост. И даже отец не мог его вразумить, поскольку друзья «открыли ему глаза на жизнь», Илья понял, что учиться вообще не обязательно, потому что истратить отцовские деньги не хватит жизни, а значит, надо просто наслаждаться! Клубы, курорты, машины – всё закрутилось вокруг Ильи, и Стас ничего не мог с ним поделать. В компании Илья сразу увлекся молодой красавицей – Кристиной, дочкой владельца всероссийской сети продуктовых гипермаркетов. Однако ею же оказался увлечен и Влад. Кристина видела, что два парня сходят по ней с ума, и просто флиртовала с обоими. Илья нравился ей больше Влада, по крайней мере, внешне, поскольку наряду с приличными внешними данными, Илья всегда оставался стильным, опрятным, собранным. Владу же при всем его материальном благополучии не хватало какого-то лоска, он казался немного неуклюжим и чуточку полноватым, но при этом спокойным, надежным и безобидным. Именно так оценивала и воспринимала их Кристина. Оба парня знали, что нравятся ей, она – нравится им, и в итоге они надолго зависли в любовно-дружеском перманентом треугольнике.

Илья, как обычно, направился в клуб, где его ждали Влад и Кристина. Уже полгода Кристина развлекалась за счет Влада и Ильи. Порой ее подвозил до дома Влад, а потом она гуляла с Ильей, ни одному, ни другому, ничего не позволяла, чем сводила с ума ещё сильнее. Сегодня они веселились

в трех или четырех клубах, переезжая с места на место. От выпитого алкоголя Влада окончательно развезло, и Илья по-быстрому отправил его домой на такси. Сам тоже вызвал такси и галантно сопроводил Кристину до квартиры.

– На чаек позовешь? – улыбаясь своей обворожительно-соблазнительной улыбкой, которая сводила Кристину с ума, поинтересовался Илья, когда девушка открывала дверь.

– Проходи, – пригласила его Кристина, и Илья вошел вслед за ней. – Чай? Кофе? – спросила она, проходя на кухню.

– Да к черту все! – ответил Илья и прижал Кристину к стене. Секунду он посмотрел в ее глаза и, не встретив сопротивления, начал страстно целовать, тут же скользя руками по ее ногам и под платье. Все летело в разные стороны, от той страсти, что разгорелась между ними.

– Я так и знал, что ты просто ждешь, кто будет смелее, – говорил Илья уже после горячего секса, поглаживая Кристину по спине.

– Да, так и было, – хитро улыбнулась она.

– А поехали завтра на Ибицу, отдохнем с месяцок? – предложил Илья.

– Поехали, – с такой же легкостью согласилась Кристина.

И никому ничего не говоря, они улетели на Ибицу, где также веселились в клубах и наслаждались страстным сексом. Когда они вернулись, Влад уже всё понял и, казалось, смирился. Теперь они тусили всё так же втроем, но уже с

другой расстановкой: влюбленная парочка и их друг. Влад понимал, что сейчас Кристина выбрала Илью, но не допускал мысли, что это ее окончательный выбор. Для себя он решил, что рано или поздно, но она останется с ним. Тем не менее, время шло, а Кристина так и не смотрела в сторону на Влада, погруженная в роман с Ильей, а тот в свою очередь упивался своим счастьем.

– Слушай, сынок, тебе жизнь твоя веселая не надоела ещё? – как-то спросил отец.

– Нет, а почему она должна мне надоесть? – на полном серьезе удивился Илья.

– Я думал ты поиграешься, повеселишься и возьмешься за ум, а ты всё также день за днем прожигаешь свою жизнь.

– Почему прожигаю? Я живу! Я счастлив!

– Да что ты говоришь? А чем ты собираешься потом заниматься? Лет так в тридцать-сорок?

– Так же жить!

– Да? А на какие шиши?

– Пап, ты не переживай, твоих «шишей» на мой век хватит, – отмахнулся Илья.

– То есть, сам что-то из себя представлять ты не собираешься?

– Я и так из себя очень много представляю – я сын олигарха. В наше время этого достаточно для уважения и жизни в удовольствие.

– А если я отберу у тебя деньги? – поинтересовался отец.

– Ну, я пойду и повешусь, – спокойно ответил Илья.

– Не смей такого мне говорить! – взбесился Стас.

– А ты не смей угрожать мне своими деньгами! Ты хотел, чтобы я вернулся в Москву – я вернулся, а тут так живут, папочка! Я живу так, как живут дети всех твоих знакомых и партнеров. Зачем мне тратить свою молодость на ненужную работу, когда у нас есть деньги? Станет скучно на пенсии – так и быть, поработаю. И да, пап, мне надо виллу на Ибице.

– Что тебе надо?

– Виллу на Ибице, я присмотрел уже, недорогая, около миллиона долларов.

– А ты не обнаглел?

– Пап, ну нам с Кристиной там очень нравится, мы бы пожили там.

– С какой Кристиной?

– Это девушка моя, возможно, в ближайшем будущем жена, – гордо сообщил Илья.

– Да не дай бог! – не смог сдержать себя Стас.

– В смысле?

– Мало того, что ты сам жизнь проматываешь, женись ещё на такой же пустышке!

– Она не пустышка! Кристина лучшая! Ты просто ее не знаешь, – завелся Илья.

– Ну, может и лучшая среди тусовщиц ночных клубов! – снисходительно заметил отец.

– Как ты можешь?! Я люблю ее!

– Да ты понятия не имеешь, что такое любовь! Пьяные танцульки – это не любовь. Интересно, ты нужен был бы ей без денег? Сомневаюсь. Ваша любовь жива, пока вам весело вместе, но это до первой трудности.

– С тобой невозможно общаться! – Илья схватил ключи от машины и выбежал из дома.

– Так же, как и с тобой, «мистер пустоголовый», – пробубнил вслед сыну Стас.

Тем не менее, виллу на Ибице Стас подарил Илье на двадцатилетие. Кристина и Илья жили то там, то в московском лофте, купленном Илье отцом на совершеннолетие. Прошел уже почти год, и Илья не упускал шанса, чтобы сказать отцу: «Смотри, мы всё ещё вместе и у нас всё чудесно», а Стас лишь улыбался в ответ, прекрасно понимая, что безоблачное счастье не может длиться вечно, и рано или поздно настанет момент истины.

Глава 18

Даша отдавала спорту всю себя: все свое время, силы и здоровье. Серьезных травм, к счастью, не случалось, но мелкие, такие, как ушибы, вывихи, растяжения – регулярно. Руки в постоянных кровяных мозолях, а ноги в синяках.

– Дашка, я смотрю, и мне тебя жалко, как ты сама себя не жалеешь? – все удивлялся Дима.

– Если хоть на секунду испытаешь к себе жалость, на её смену придет слабость, а это первая ступенька к поражению. Я безумно хочу на Олимпиаду в Пекин.

– А когда станет известен состав? – поинтересовался брат.

– Сейчас пройдут Чемпионаты России и Мира, и всё решится. Я очень хочу, – повторила Даша.

– У тебя всё получится. А я мечтаю, чтобы меня на интернатуру в отделение неотложной хирургии в Склиф взяли.

– А я вот не знаю, как тебе не страшно людей резать? Это же такая ответственность! – в свою очередь, восхищалась братом Даша.

– Страшно, но надо, – засмеялся Дима. – Я же понимаю, что это во благо. Смотреть, как люди, которым ты помог, выздоравливают, встают на ноги – это такой кайф! А Склиф для меня сейчас, как для тебя Пекин, аж сердце замирает от одной мысли, что я смогу туда попасть. Профессор Репин обещал написать мне рекомендательное письмо для Бесте-

мьянова, он заведующий отделением неотложной хирургии Склифа и, если он заинтересуется, позовет на собеседование. К сентябрю станет понятно.

– Я думаю, всё получится! У нас все должно получиться! – Даша обняла брата, а тот начал ее щекотать, – Ах, так! На! Получай! – Даша начала лупить его подушкой.

– Вот тебе, – кричал в ответ Дима и продолжал щекотать ее бока.

– Что у вас тут? – заглянула в комнату Ольга. – Нет, ну ума у вас, – расхохоталась она. – Один без пяти минут хирург, вторая – Олимпийская чемпионка, а дурачатся, как в детстве!

– Ну ма-ам… – протянула Даша.

– Идите ужинать, всё уже накрыто, – сказала Ольга, и дети пулей вылетели за ней.

Последнее время они так редко собирались за одним столом, Даша практически все время проводила на базе, Дима подрабатывал на скорой, Костя, которого не так давно назначили начальником юридического отдела в компании мобильной связи, тоже часто засиживался на работе допоздна. Лишь Ольга освобождалась вовремя и зачастую проводила вечера одна, но это ничуть не тяготило ее, поскольку она прекрасно знала, насколько любима и нужна как детям, так и мужу. Благодаря новой должности Кости им удалось сменить квартиру на трехкомнатную, в пределах Садового кольца. Наконец-то Уваровы могли позволить себе пару раз в год

слетать в отпуск, посмотреть мир и пожить в свое удовольствие, не думая о том, как свести концы с концами, и больше всего это радовало детей, когда они отправляли родителей в очередное путешествие, поскольку съездить вчетвером из-за несовместимых графиков, практически никогда не получалось.

На Чемпионате России Даша заняла третье место в абсолютном первенстве и опорном прыжке, а также второе на брусьях, что обеспечивало ей место в сборной на Чемпионат мира. Вот только выступление там у Даши задалось не очень.

– Дашка, да не переживай ты, серебра в команде и бронзы на бревне хватит, чтобы тебя отобрали в олимпийскую сборную, – подбадривала ее Жанна – капитан команды – после того, как в абсолютном первенстве и на брусьях Даша стала только четвертой.

– Не факт, – покачала головой Даша. – Я лучше могла, ты же сама знаешь. Особенно на брусьях.

– Да не переживай ты за брусья, там у нас Ульяна есть, она свои брусья никому отдавать не собирается, – подметила Жанна.

– Это понятно, но все равно же лучше могла. Ладно, что уж теперь, остается ждать, может хотя бы в запасной состав возьмут, – вздыхала Даша, совершенно разочарованная в своих результатах.

Как и предполагала Жанна, Дарью все же включили в олимпийскую сборную, и вопреки ожиданиям самой Даши,

отвели ей место в основном составе. От счастья ей хотелось прыгать до потолка и радостно визжать! В какой-то момент, собирая вещи в дорогу, Даша на секунду замерла и ущипнула сама себя – не сон ли это?! Неужели она едет на Олимпиаду?! Да! Она едет! И от осознания сердце тут же начинало колотиться, словно бешеное, а на губах появлялась глуповатая улыбка.

«Я еду на Олимпиаду!» – повторяла внутри себя Даша, и, казалось, от восторга она сейчас просто начнет скакать, как каучуковый шарик.

– Значит так, Уварова, тебя заявляю в команде на бревно вместе с Жанной и Кариной, – сообщил ей Леонид Исаакович – главный тренер сборной. – А в индивидуальном первенстве попробуешь пройти квалификацию на бревно и брусья, все поняла?

– Да! – коротко ответила Даша.

– Всё, вперед, готовься!

Самым важным для Дарьи на данный момент являлось не подвести команду и выступить на своем снаряде как можно лучше, а получится ли попасть в финал индивидуально – дело второе.

Квалификация группового многоборья проходила без грубых ошибок со стороны всех девочек и каждая выкладывалась по полной, когда на брусьях произошло то, о чем никто не мог и подумать – Ульяна, для которой брусья являлись коронным снарядом, совершила ошибку, в результате

которой на приземлении сломала ногу. Девочки из команды смотрели на то, как ее уносят из зала врачи и не могли в это поверить, как так?!

– Девочки, соберитесь, Олимпиаду никто не отменял, – тут же сказал тренер. – Дальше вольные. Даша, пойдешь вместо Ульяны.

– Что? – Даша от страха побелела, поскольку к этому моменту уже расслабилась, полагая, что свою задачу на сегодня она выполнила. – У меня слабые вольные!

– Ты же знаешь, что сейчас мы вторые, мы выйдем в финал, если ты просто чистенько сделаешь то, что умеешь, – уже все рассчитал Леонид Исаакович.

– Я даже не готовилась, – Даша растеряно хлопала глазами.

– Да? А до этого одиннадцать лет ты чем занималась? Ты, милая моя, готовилась к Олимпиаде – так вот она, иди и работай!

– Может, лучше Карина? – предлагала Дарья, безумно боясь подвести команду.

– Мы не на рынке, чтобы торговаться! Это спорт, девочка моя! Я сказал – ты, значит, ты! – непоколебимо повторил Леонид Исаакович.

Жанна и Маша буквально подхватили Дарью под руки и потащили на разминку. Тем временем тренер произвел замену.

От волнения руки тряслись, дыхание сбивалось, ноги не

слушались, но стоило Даше выйти на ковер, как она тут же собралась и на одном дыхании отработала свое выступление. В голове, словно на репиде пульсировало только несколько фраз: «Не расслабляйся! Работай! Не качайся! Стой!»

Оценки оказались не такие высокие, как у других девочек из команды, но в финал они вышли, а это и являлось задачей максимум на сегодняшний день. До финала оставалось два дня, и Леонид Исаакович сделал перестановки, теперь на брусья вместо Ульяны он поставил Дашу, поскольку на брусьях она показывала более стабильные результаты, чем в вольных, а на вольные взял Гульнару из «запасных». Конечно, эти перестановки не могли не отразиться на результате команды, и они заняли лишь третье место, но тренер остался доволен.

– Девочки, молодцы, собрались, сделали все, что могли, – сказал им Леонид Исаакович, а эти слова из его уст дорогого стоили, поскольку обычно он крайне редко хвалил своих подопечных.

В абсолютном первенстве Жанна взяла серебро, уступив золото японке, и теперь девочек ждали финалы в отдельных видах.

– Ну что, поскольку Ульяна у нас снялась из-за травмы, теперь ты автоматически со своим третьим результатом проходишь в финал на брусьях, – заметил Леонид Исаакович Дарье. – Конечно, это ответственность, и ты не самая сильная из оставшихся девочек на брусьях, но все же, поскольку

ты стала третьей в квалификации после Ульяны и Карины, ты заслужила это право. Работай!

И Даша работала, как никогда. Она вышла к снаряду на удивление для самой себя спокойной и сосредоточенной.

«Ты мечтала оказаться здесь, сделай все, чтобы эта Олимпиада не стала для тебя последней» – сказала она самой себе, и ее пальцы коснулись перекладины. И Даша сделала все, на что была способна и даже чуточку больше, став бронзовым призёром Олимпийских игр, первых Олимпийских игр в ее жизни.

– Ну что, Уварова, будем делать из тебя новую «королеву брусьев», – вдруг заявил ей Леонид Исаакович, то ли серьезно, то ли в шутку.

– Меня?

– А кого ещё?! Ты показала, что способна на большее, чем я рассчитывал.

– А Ульяна? Она же лучшая из команды.

– Ульяне двадцать один год, пока она вылечит перелом, восстановит форму, там уже следующая Олимпиада подоспеет и не факт, что она сможет пройти сезон так, чтобы отобраться на нее. Тем более, ей уже будет двадцать четыре, а это не мало! Так что я дам Ознобихину наказ поработать с тобой на брусьях более детально. Это не обсуждается, – тренер похлопал Дашу по плечу и ушел, а она осталась совершенно обескураженная, неужели ей и вправду удалось показать себя перед главным тренером олимпийской сборной?!

Леонид Исаакович передал свои пожелания Ознобихину и тот согласился, что в Даше есть потенциал «брусистки».

– И вообще она мне понравилась. Я ее на вольные как котенка слепого бросил, а она собралась, нам нужны такие, молодец, Аркадий Олегович, – Леонид Исаакович пожал Ознобихину руку и ушел.

По приезду с Олимпиады гимнасткам дали две недели заслуженного отдыха. Несколько дней Даша пробыла с родителями, а потом поехала в гости в Тюмень. Пару дней пожила с маминими родителями, которые поздравляли внучку и не знали, чем накормить свою красавицу.

– Исхудала ты совсем! – все причитала Мария Васильевна.

– Бабуля, я такая всегда, мне нельзя толстеть, каждый лишний грамм – это лишняя нагрузка на суставы и связки, – улыбалась Даша.

– Ой, бедная девочка, и зачем тебе всё это нужно, – качала головой бабушка. – Лучше бы танцами занималась, честное слово. У тебя такие ручки длинные, шея, личико такое аристократическое, всё тоненькое, даже не знаю, в кого ты такая у нас красавица получилась, – улыбалась бабушка, гладя Дашу по волосам.

– Как в кого? В вас с мамой, – так же улыбалась Даша.

Через пару дней она поехала в Горьковку, к другим бабушке и дедушке. Там с дедушкой они ходили по грибы и на рыбалку. Даша всегда разделяла эти увлечения, и когда

они с Димой приезжали в деревню, каждый раз ходили с дедом в лес. Правда, сейчас они приезжали, как правило, уже по очереди, но для бабушки и дедушки было достаточно того, что пусть на пару деньков, но внуки выбираются к ним, не забывают. Ольга с Костей выбирались в Тюмень почаще и проводили выходные то у одних родителей, то у других. Ольга все больше настаивала на том, чтобы родители тоже перебрались в Москву, и если ее мама и папа ещё размышляли об этом, то родители Кости отказались категорически, поскольку всю жизнь прожили в доме со своим хозяйством, и спорить оказалось совершенно бесполезно.

Глава 19

Как-то Дима вместе со своим друзьями-коллегами по работе в неотложке Склифа, где они проходили ординатуру, заскочили в кафе и тут же обратили внимание на трех подруг, что сидели за столиком напротив. Парни поглядывали на девушек, но подойти не решались.

– Ну, так-то мы сюда посидеть пришли, после смены отдохнуть, а не девушек кадрить, – заметил Дима, когда Жора предложил подойти к барышням.

– И то правда, – поддержал его Виктор, который вообще боялся девушек как огня, поскольку понятия не имел как себя с ними вести.

– Ой, ты-то вообще девственником помрешь! – засмеялся Жора, за которым закрепилась слава дамского угодника и даже в отделении молодого врача обожали все барышни, от юных медсестер, до санитарок пенсионного возраста.

– Да зачем это нам надо, посидим, выпьем кофе и разойдемся по домам, выспимся в кои-то веки! – предложил Дима.

– Ну, я уже все понял, двое против одного, – усмехнулся Жора.

Так молодые люди посидели около часа, Жора и Виктор, которые жили неподалеку друг от друга, взяли такси, а Дима решил прогуляться до метро. Он пошел через дворы, чтобы срезать угол, где и заметил девушку, одну из тех, что отды-

хали в кафе. Она сидела на детской качели и крутила в руках сапог.

– У вас что-то случилось? – набравшись смелости и подойдя к ней, спросил Дима. Девушка сперва испугалась, но узнав в нем, того парня, что сидел напротив в кафе, как-то успокоилась.

– Да вот, каблук сломался и я, кажется, ногу подвернула.

– Можно я посмотрю вашу ногу? – поинтересовался Дима.

– А вы разбираетесь?

– Да, я хирург в институте Склифосовского, меня, кстати, Дима зовут, – представился он и улыбнулся.

– Правда? – восторженно улыбнулась девушка. – А я думала вы спортсмен, у вас просто очень спортивная фигура. Меня, кстати, Лиля зовут, – добавила она.

Дима взял в руки ее хрупкую ножку и аккуратно стал прощупывать. Потом резко дернул, Лиля взвизгнула и боль отступила.

– Спасибо, вы просто мой спаситель, – кокетливо улыбнулась она.

– Теперь нам нужно как-то добраться до вашего дома. Вы далеко живете?

– Нет, совсем рядом, выйдем из арки и слева первый дом мой, – пояснила девушка.

– В таком случае, давайте наденем сапог, чтобы нога не замерзла окончательно, – сказал Дима и помог Лиле застегнуть сапог. – А теперь, обхватите меня за шею.

– Ну что вы, я смогу дойти, – несколько стушевалась Лиля.

– Нет, вашей ноге нужен полный покой, не спорьте с врачом, – строго заметил Дима, хотя сам знал, что ему просто очень хочется донести девушку до дома на руках.

Лиля не стала сопротивляться, и Дима донес ее прямо до квартиры.

– Спасибо вам огромное! Не желаете чая? – поинтересовалась девушка.

– Это, наверное, не совсем уместно, время уже довольно позднее, наверное, десятый час доходит.

– А у меня никого дома нет, – улыбнулась Лиля. – Мы живем с мамой, она сейчас в отпуске, только вчера улетела в Тунис.

– Тогда, давайте попьем чаю, – улыбнулся Дима, продолжая держать Лилю на руках. Она пошарила в сумке, достала ключи и отворила дверь. Дима внес ее в квартиру и усадил на пуфик, помог ей раздеться, после чего и сам снял верхнюю одежду и обувь. После чего, опираясь на Диму, Лиля доскакала до кухни.

– Давайте сперва, я наложу вам тугую повязку, – предложил Дима, переживая о том, что помощь оказана не до конца – У вас есть аптечка?

– Да, вот в том шкафчике, – Лиля указала пальцем, и Дима вытащил из аптечки бинт.

Он крепко, но нежно перебинтовал ногу Лили, и она уже

смогла на нее опираться.

– Но несколько дней вам нужен полный покой, – назидательно, заметил Дима.

– Хорошо, господин врач, – улыбнулась Лиля. – Я как раз на практике, а прохожу я ее у мамы, так что, я думаю, моего отсутствия никто не заметит, – говорила она, уже наливая чай.

– А на кого вы учитесь?

– На переводчика. Английский и японский. В этом году заканчиваю. А у мамы небольшая турфирма, она мне практику подпишет, – улыбнулась Лиля. – И вообще я планирую первое время у нее поработать, буду типа гида–переводчика.

– Интересно должно быть. Я один раз с родителями в Египет ездил и один раз в Германию на курсы повышения квалификации, нас там учили оперировать, используя новое оборудование. Вот и все мои знания заграницы, – пожал плечами Дима.

– Ну, гид у вас уже есть, – подмигнула Лиля. – Горящие путевки не проблема, так что как окажетесь свободны, я всегда готова.

– Учту, – Дима смотрел на Лилю и любовался ей. Она казалась ему такой светлой и невесомой.

«Кажется, я влюбился с первого взгляда!» – усмехнулся про себя Дима, ловя в себе новые ощущения от полного очарования Лилей. Диму нельзя было назвать влюбчивым, напротив, он казался слегка скуповатым в своих чувствах,

предпочитая переживать все в себе. Если же его что-то начинало беспокоить или волновать, он просто погружался в работу с головой, даже не предполагая, что именно эта черта перешла ему в наследство от родного отца, о котором он старался не вспоминать.

Так Дима и Лиля проболтали всю ночь напролет и выпили весь чай.

– Ой, Лиля, мне уже пора собираться на работу, – спохватился молодой человек.

– Время так быстро пролетело, – опомнилась Лиля.

– Если ты не против, я тебе позвоню, – сказал Дима, когда девушка провожала его до дверей.

– Я буду ждать, – улыбнулась Лиля и чмокнула его в щеку. Дима смутился и вышел.

Лиля не успела закрыть за ним дверь, как уже мечтала о новой встрече. Если бы она рисовала в своей голове принца, то он оказался бы похож на Диму. Высокий, подкачанный, красивый, умный и веселый. Лиля просто мечтала оказаться в его объятиях и остаться в них навсегда.

В тот день на работе Дима казался слегка рассеянным, что незамедлительно бросалось в глаза.

– Дим, что с тобой? Все в порядке? – спросил Жора.

– Да, – ответил он и заулыбался как дурак.

– Ты чего лыбишься?! Рассказывай! – ткнул его в бок Жора.

– Я вчера пошел к метро, а во дворе сидела девушка, одна

из тех, что мы видели в кафе, брюнеточка, она ногу подвернула. Я ей помог, и мы всю ночь проболтали у нее дома, я от нее и на работу пошел.

– Да ладно?! Нифига ты даешь! Нам так познакомиться не дал, а сам ночь с красоткой провел! – эмоционально говорил Жора, когда в ординаторскую вошел Виктор.

– Кто с красоткой ночь провел? – тут же спросил он.

– Да мы просто разговаривали, не целовались даже! – покраснев, тут же заметил Дима.

– Где он ее успел найти? – удивился Виктор.

– Вот мы с тобой, два лоха, на такси поехали, а умный человек пошел дворами к метро и нашел там бедняжку с вывихом, героически ее спас и провел с ней всю ночь, – поведал Жора.

– Правда? – спросил Виктор у Димы.

– Да, – кивнул он головой. – Она просто волшебная девушка. Будущий переводчик. Она неземная, – восторгался Дима.

– Все, потеряли парня – влюбился, – резюмировал Жора. – Это неизлечимо.

– Дурак! – рассмеялся Дима.

Уже вечером после работы Дима вновь оказался у Лили в гостях, поскольку где-то гулять ей ещё не разрешал строгий лечащий врач в его же собственном лице. Он пришел с букетом, тортиком и несколькими пачками чая… Правда на сей раз часов в десять вечера Дима все же уехал домой,

поскольку необходимо было выспаться перед предстоящим дежурством.

Так день за днем Дима думал только о том, чтобы поскорее увидеть Лилю, ну иди хотя бы услышать. Как только в голове всплывал ее образ, мысли тут же путались, а на щеках начинал сиять заметный румянец. Такого трепета у него не вызывала ещё ни одна девушка, да к слову сказать, он и не старался никого найти, сначала Дима был сосредоточен на учебе в школе, затем в медицинском, искренне полагая, что для девушки у него попросту нет времени, а значит, ей пока нет места в его жизни.

«Сперва учебу надо закончить, на работе себя зарекомендовать, на ноги встать, а уж потом смотреть по сторонам», – говорил себе Дима, но Лиля совершенно неожиданно ворвалась в его жизнь и стала такой же неотъемлемой ее частью, как родители, сестра и медицина.

Как только вернулась мама Лили – Наталья Павловна, дочь прожужжала ей все уши про Диму и мама попросила их познакомить. Дима пришел в гости с цветами и произвел очень хорошее впечатление на маму. Наталья Павловна много раз обжигалась и научилась разбираться в людях, она с первых минут поняла, что Дима надежный, ответственный и серьезный. Она никогда не волновалась, если дочь гуляла с Димой и даже если не возвращалась домой. Дима так же познакомил родителей с Лилей, и те одобрили выбор сына. Лиля – открытая, добрая, разговорчивая и живая, подкупала

своей искренностью. А главное – она делала их сына счастливым.

– Вот наш мальчик и влюбился, – с улыбкой констатировала Ольга, сидя вечером на кухне с мужем.

– Как быстро он вырос! Просто не верится, – качал головой Костя. – Так не успеем оглянуться, и он женится! А там и внуки!

– Сама не понимаю, когда наши дети успели так вырасти! Димке – двадцать три! Дашке – восемнадцать! Боже, какие мы уже старые, – усмехнувшись, протянула Ольга.

– Кто тут старый?! Ну, только если я! Ты так же молода и прекрасна, как в тот вечер у центральной елки, – улыбнулся Костя и поцеловал руку Ольги, что нежно держал в своей ладони.

– Скажешь тоже, – кокетливо отмахнулась Ольга.

– Это чистая правда! – повторил Костя.

– Я так рада, что мы есть друг у друга: ты, я, наши дети. Знаешь, в тот момент, когда я узнала, что Стас женится на другой, а у меня под сердцем живет малыш, я на несколько секунд забыла, как дышать и мне было так больно, я никак не могла понять: «За что?!», я тогда и подумать не могла, что судьба взамен мне готовит такой подарок, как встреча с тобой. Я и не мечтала, что у меня будет такая крепкая и дружная семья, что у нас будут такие, по сути, беспроблемные дети.

– Честно, и я о таком не мечтал, а оно просто взяло и слу-

чилось, как-то так само собой, – покачал головой Костя.

– Но от того, что всё так легко сложилось, оно не стало менее значимым, если я чем-то по-настоящему дорожу, то только нашей семьей, детьми и нашими родителями, – откровенно призналась Ольга.

– Абсолютно согласен стобой, – все так же гладя жену по руке и смотря на нее влюбленными глазами, подтверждал Костя.

Глава 20

Зима 2010 года принесла неожиданные, но приятные изменения в личную жизнь Дарьи. Конечно, она мечтала о любви, о том, что однажды встретит своего героя, выйдет замуж и родит детей, но пока оставалась целиком и полностью погружена в спорт. Даша понимала, что она вообще не знает жизнь вне тренировочного зала. Она не следила за модой, ей было некогда, да и смысла в этом она не видела, если девяносто процентов своего времени она проводила в спортивной одежде, не знала, какие исполнители сейчас популярны, какие фильмы выходят, все это проходило мимо нее. А уж о том, чтобы что-то приготовить, вообще речь не шла. Мама всегда следила за ее спортивным питанием, прекрасно понимая, что дочь ничего не должно отрывать от тренировок, а когда они находились на сборах, их кормили. Спорт занимал всю ее жизнь, и на что-то другое не оставалось ни времени, ни сил, ни желания. Но тут Жанна предложила Даше и новенькой Свете, сходить с ней на хоккейный матч ЦСКА, где играл ее брат. Девочки согласились и отправились болеть за «наших».

После матча Денис, брат Жанны, предложил им посидеть в кафе вместе с его хорошими друзьями по команде – Сергеем и Игорем, отметить победу и девочки согласились.

– А меня с собой возьмете? – догнав их у выхода, спросил

ещё один крепкий парень.

– А, Ром, так конечно! – согласился Денис, но очень удивился, что Роман Мурахин вдруг надумал составить им компанию.

В кафе Денис сразу сообразил, с какой целью зас ними «увязался» Мурахин. Он не сводил глаз с Даши, ухаживал за ней, а после вызвался проводить до дома, и Даша, на удивление для самой себя, согласилась.

– Ни фига, тебе как повезло, – ткнув подругу в бок, сказала Жанна, когда они вышли в туалет.

– Почему? – удивилась Даша. – Света тоже не одна уходит, ее Игорь пойдет провожать, а на тебя Сергей глаз положил.

– Ты что, не знаешь, кто такой Роман Мурахин? – удивленно приподняла брови Жанна.

– Хоккеист, – не понимая, что тут сенсационного, ответила Даша. – Как и все мальчики.

– Он хоккеист мирового уровня, он играет за НХЛ! У него контракт с канадским клубом, сюда он просто на товарищеский матч приехал. Он реально звезда!

– Да ладно? – по-настоящему удивилась Даша.

– Вот так и проходит вся жизнь на ковре гимнастическом, вокруг себя ничего не видим, – вздохнув, заметила Жанна.

– Мне что-то даже страшно стало с ним ехать.

– Ты дурочка что ли?! – засмеялась Жанна, – Не съест он тебя.

– А вдруг он приставать начнет, типа он «звезда», и я

должна с ним сразу в койку прыгнуть?

– Ну, вообще-то, он ловелас, – подумав, заметила Жанна.

– Тем более! Я не поеду! – тут же замахала руками Даша.

– Да ну, не выдумывай! Не изнасилует он тебя, – уверила подругу Жанна.

Действительно, Роман оказался учтив, внимателен, обходителен и, как показалось Даше, даже немного смущался. Он попросил ее номер телефона, и Даша с радостью его продиктовала. На другой день Роман позвонил и предложил прогуляться.

– Мам, как же мне одеться-то?! – заволновалась Даша.

– Ну, уж явно не в спортивный костюм, – по-доброму улыбнулась Ольга, глядя на то, с каким волнением дочь собирается на свидание.

– А в джинсах можно? – с надеждой, спросила Даша.

– Можно, только не с футболкой, блузку надень, – посоветовала мама.

– Хорошо. Мам, ты не представляешь, он такой красивый, я влюбилась просто!

– Ты такая смешная, – улыбнулась мама. – Любят же не за внешность.

– А ты папу как выбрала? – примеряя блузку, спросила Даша.

– Ну, он помог мне сумки донести, я его на чай пригласила, он бабушке с дедушкой понравился, вот и все. Я сразу поняла, что он надежный и ответственный. Папа очень хо-

рошо ко мне относился, ухаживал. Так я его и полюбила.

– Мам, это вообще не романтично! Я думала, ты влюбилась с первого взгляда, – сказала Даша.

– Ага, с первого взгляда, – усмехнулась Ольга и тут же вспомнила, как однажды все-таки влюбилась с первого взгляда и к чему это привело.

Сейчас Ольге даже не верилось, что тогда, больше двадцати лет назад, она была такой же окрыленной и воодушевленной, как сейчас Даша, как колотилось сердце каждый раз, когда она шла на встречу со Стасом. Да что там шла! Летела! От любви перехватывало дыхание и порой не верилось, что этот статный красавец выбрал ее. В тот год, что они со Стасом встречались, Ольга была безоговорочно счастлива, но в тот день, когда она встретилась с его отцом у себя на кухне, перевернул все. С тех пор Ольга будто запретила себе с легкостью отдаваться чувствам, обещая впредь думать исключительно головой. Безусловно, она любила мужа, но это уже был совершенно иной сорт любви. Если чувства к Стасу были чем-то воздушным, окутывающим с головы до ног, отрывающим от земли, то любовь к Косте стала основательной, фундаментальной, размеренной.

«Да, когда-то я была так же влюблена, надеюсь, этот парень не разобьет ее сердце», – провожая дочь взглядом, думала Ольга.

Сперва Дарья и Роман гуляли по парку, а потом молодой человек предложил сходить на каток. В прокате они взяли

по паре коньков, и вышли на лед. Даша никогда не стояла на коньках, Рома крепко держал ее, помогая делать первые шаги, и смягчал ее падения. Он был так близко, его руки казались такими сильными, а дыхание таким горячим, что у Даши лишь сильнее подгибались ноги от волнения и одновременного восторга.

– Главное, обойтись без травмы, а то твой тренер меня убьет, – улыбался Рома.

– Это точно! Если бы он нас увидел, мне бы влетело, – подтвердила Даша, хотя ей было глубоко плевать, она думала лишь о том, что сейчас готова побежать с Романом на край света, преодолевая огонь и лед.

После катка молодые люди выпили кофе и Рома проводил девушку до дома. Он не позволял себе ничего лишнего и не форсировал события, поскольку Даша ему искренне нравилась. Они погуляли ещё пару раз, а потом Рома улетел в Канаду.

Влюбленные перезванивались каждый день, он писал ей романтические сообщения и время от времени присылал цветы. Даша чувствовала себя по-настоящему счастливой, и это счастье окрыляло ее. Она тренировалась с ещё большим вдохновением, и ей хотелось становиться лучше для него, соответствовать спортивному статусу Романа. А Роман просто восхищался ее красотой, скромностью и твердым характером.

Через пару месяцев Роман вернулся в Россию и изъявил

желание познакомиться с родителями девушки, поскольку хотел пригласить Дарью в Альпы на горнолыжный курорт. Встретиться решили в домашней обстановке, Ольга приготовила ужин, Костя купил вина, Дима и Лиля принесли десерт. Вечер состоялся доброжелательный и теплый. Роман понравился Диме и вызвал уважение родителей своим серьезным подходом к отношениям с Дашей. Конечно, папа переживал, отпуская дочь с молодым человеком на неделю в другую страну, но в порядочности Романа он был уверен.

– Костя, ты что такой печальный? – спросила Ольга мужа, когда они проводили Дашу и Рому до аэропорта.

– Ой, Оля, я не думал, что наша малышка так быстро вырастет, а ей уже восемнадцать, и у нее жених… Страшно представить, чем он там с нашей дочерью ночами будет заниматься, – вздыхал Костя, а сердце щемило.

– Ну, а ты не представляй, – улыбнулась Оля. – Считай, что в нарды играют.

– А если она забеременеет? – вдруг забеспокоился Костя.

– Ну, забеременеет – родит, – пожала плечами Оля. – А так, я думаю, они люди соображающие, продвинутые, по крайней мере Роман в этом разбирается, они сейчас сосредоточены на спорте, так что, я думаю, позаботятся о том, чтобы незапланированных сюрпризов не случилось, – постаралась успокоить мужа Ольга. – Вот что-то за то, что Лиля забеременеет, ты не переживаешь, – тут же подметила она.

– Ну, а что мне переживать, в своем сыне я уверен, если

такое случится, он женится на ней, так что переживать не стоит, а Романа этого я всего пару раз и видел-то.

– Не переживай, все будет хорошо, – Ольга погладила мужа по спине.

– Надеюсь, – вздохнув, кивнул Костя.

Даша и Роман добрались до шале, которое на это время арендовал Рома. Они переоделись и спустились в ресторан, пообедали и отправились на вершину. Рома учил Дашу держаться на горных лыжах, и она оказалась способной ученицей, внимательно слушала, была собрана и не жаловалась, если вдруг падала. Уже к вечеру они рассекали на лыжах так, словно это являлось их привычным занятием. Ужин Роман заказал в шале.

Даша понимала, что сегодня ночью они с Романом окажутся в одной постели, это казалось, как минимум, логично, да и она сама этого хотела, вот только волнение от осознания этого нарастало с каждой минутой только сильнее, поскольку ещё ни с кем до этого у нее не доходило. Да можно сказать, что и никакого молодого человека у нее раньше не было, обычно все оставалось на уровне дружбы и симпатии. А сейчас при виде Романа сердце замирало, а потом начинало колотиться как бешеное, ноги немели, руки не слушались, и в отличие от соревнований, Даша не могла совладать со своими эмоциями. И вот сейчас они одни сидели у камина с бокалом сухого вина.

Роман чувствовал, что Даша напряжена и зажата, ее стес-

нение по-хорошему умиляло его. Такая смелая и сильная в гимнастическом зале, за его пределами Даша оказывалась такой хрупкой и нежной. Роман порой смотрел на нее, такую тоненькую и маленькую, и не мог понять, как она вообще делает все эти прыжки и пируэты. И вот сейчас она выглядела такой беззащитной и напряженной, что пробивало Романа в самое сердце.

– Дашуля, ты какая-то скованная и молчаливая, всё хорошо? – спросил Роман своим бархатным голосом.

– Все чудесно, я очень счастлива, – ответила Даша, глядя в его карие глаза.

Роман обнял Дашу, и она положила голову ему на плечо, они смотрели, как в камине прогорают дрова и танцуют языки пламени. Роман притянул к себе Дашу так, что ее губы оказались напротив его губ, и он тут же нежно поцеловал ее, а затем медленно опустил на плед и наклонился сверху. Рома продолжал поцелуи, скользя теплыми руками под ее свитер, по худенькому тельцу, сотканному из мышц. Даша податливо таяла в его руках, но в голове крутились различные мысли.

– Ром, я боюсь, – наконец прошептала Даша, не глядя в его глаза, словно стыдясь.

– Чего? Ты не хочешь? Я не настаиваю, – тут же был готов остановиться Роман.

– Я хочу, просто мне страшно, у меня такого ещё не было, я совсем неопытная, – пыталась объяснить свой страх Даша.

– Я понимаю, я тоже не такой уж и опытный, – мило улыбнулся Роман. – Будем получать опыт вместе. Это будет только наш опыт. Неповторимый.

– Я люблю тебя, – Даша сама не поняла, как это слетело с ее уст.

– И я люблю тебя, моя девочка, – ответил Рома и продолжил свои нежные поцелуи.

С этого мгновения никакие мысли не отвлекали девушку от происходящего, она ощущала лишь прикосновение его рук и губ к своей коже, а внутри словно растекалась обжигающая лава, делая ее тело податливым и отзывчивым на каждое касание и поцелуй. Сейчас хотелось только одного, чтобы эта ночь никогда не заканчивалась.

Из поездки Даша и Рома вернулись ещё счастливее и с более горящими глазами, правда вскоре Роме пришлось снова улететь в Канаду, а Даша приступила к подготовке к очередному Чемпионату в текущем сезоне. Они созванивались каждый вечер по «скайпу» и при каждой возможности виделись. Порой Роман вырывался к Даше, когда она находилась в Европе на соревнованиях, но чаще они встречались в Москве. За время разлуки они успевали безумно соскучиться и те несколько дней, что им удавалось побыть вместе, они просто не успевали насладиться друг другом, и всегда оставалось это ощущение «голода», которое подогревало их чувства.

Как-то раз Даша захотела удивить любимого ужином, у

нее были ключи от его квартиры, и Рома предлагал Даше там жить, но она отказывалась, поскольку не видела смысла жить тут, когда сам Роман в Канаде. Даша знала, что Рома на тренировке и решила сделать сюрприз. Но овощи не проварились, а говядина превратилась в резиновую подошву. За этой неутешительной картиной ее и застал Роман.

– Ну, что я скажу тебе, девочка моя, – еле сдерживая смех, начал молодой человек. – Готовка – это не твое.

– Я хотела сделать тебе сюрприз, – пожала она плечами.

– Ну, сюрприз ты сделала определенно, – улыбался Рома, считая ее порыв безумно милым.

– Мне нужно научиться готовить, – вздохнула Даша. – У мамы все так ловко получается, и суп, и мясо, всё одновременно, а то ещё и пироги в духовке, а у меня все мимо кассы.

– Ты создана, чтобы стать Олимпийской чемпионкой, вот этим и занимайся.

– А если я ею не стану? – как-то испуганно взглянула на него Даша.

– Это невозможно! – авторитетно заявил Роман, после чего затискал Дашу в объятиях.

В итоге ужин им привезли доставкой из итальянского ресторана.

Глава 21

В день рождения Кристины ее отец организовал праздник для родных и близких на территории своего особняка. Ей исполнялось двадцать два. Отец знал, что она уже два года встречается с Ильей, знал, кто его отец, но самого Илью видел всего пару раз, и сегодня он собирался присмотреться к нему повнимательнее, поскольку Кристина неоднократно говорила, что они с Ильей обязательно поженятся, но вот предложения ей так и не поступало.

Как и ожидал Руслан Владиславович, отец Кристины, Илья оказался типичным представителем золотой молодежи, без проблем и забот проживающий свою жизнь без планов и целей. Более того, Руслан Владиславович неоднократно говорил жене, что «этот парень» дурно влияет на Кристину, и с ним она превращается в легкомысленную девчонку.

Вот и сейчас поговорить с Ильей серьезно Руслану Владиславовичу не удалось, поскольку на любой вопрос парень попросту отшучивался. Он смотрел на молодого человека и лишь укреплялся в своем мнении, что Илья просто молодой повеса, который живет одним днем, а Руслан Владиславович хотел бы видеть со своей дочерью серьезного, перспективного молодого человека, а не просто парня с банковским счетом отца.

Как только гости разошлись, отец отозвал Кристину к себе

в кабинет.

– Зайка, я хочу с тобой поговорить. Давно хочу, но то ты занята, то мне некогда, – начал отец.

– Да, папуля, я слушаю тебя, – улыбнулась Кристина и уселась на диване, поджав под себя ноги, словно маленькая девочка.

– Я по поводу твоего Ильи.

– Да. Что-то не так? Он что-то не то тебе сказал? Ты не обращай внимания, он болтает все подряд, – отмахнулась Кристина.

– Нет, я, в общем, о нем. Я очень тебя люблю, и желаю тебе только лучшего.

– Я знаю, папочка, – заулыбалась Кристина.

– Мне кажется, он не для тебя, у вас нет будущего, я даже скажу так, у него ни с кем его не будет. Он просто мажор. В нем нет мужского стержня. Как ты представляешь его в роли мужа и отца?

– Ну, пап, – протянула Кристина.

– Что, пап? Я вполне серьезно? Какой он подаст пример сыну, чему он сможет научить? Он – инфантильный ребенок.

– И что ты предлагаешь? Расстаться с ним?

– Я был бы не против, – честно сказал Руслан Владиславович.

– Ты хочешь, чтобы я встречалась со старым, скучным мужиком? – нахмурила брови Кристина.

– Кристина, ты взрослая и умная девочка, тебе нужен се-

рьезный мужчина.

– У тебя есть кандидатуры? – поинтересовалась Кристина.

– Ну, мне, например, нравится Влад.

– Влад? – удивилась Кристина, – И чем он тебе нравится?

– Во-первых, он уже работает в администрации, во–вторых, он серьезно относится к своему будущему, я вижу в нем потенциал. Он построит свою карьеру, у него появится реальный вес и уважение к нему, а не к его отцу, а твой Илья навсегда останется сыном Гаврилова, ни больше, ни меньше. Если бы ты обратила внимание на Влада, я остался бы за тебя спокоен. Тем более он любит тебя.

– С чего ты взял.

– Он сам мне сказал.

– Ты разговаривал с Владом? – удивилась Кристина.

– Да, я по делам заезжал в администрацию и встретил его там, мы выпили кофе, поговорили. Он целеустремленный, серьезный молодой человек, а не «хиханьки-хаханьки».

– Но он также тусит с нами по клубам.

– Да, в выходные он тусит, но на неделе у него работа, это нормально.

– Ему уже двадцать пять, может быть, Илья через три года тоже начнет работать у отца, – предположила Кристина.

– Не начнет, – покачал головой отец. – Ты, конечно, можешь подождать и год, и два, хоть до тридцати лет жди, он не изменится. А ты потеряешь время. Он боится ответственности, он даже со мной, как с твоим отцом ни разу серьезно не

поговорил, предложение тебе не делает. Ты взрослая девочка, я думаю, ты поразмыслишь и примешь верное решение.

– Хорошо, папа, – улыбнулась Кристина.

– Да, и ещё, если ты решишь жить с Ильей дальше, я заблокирую твои карты, пусть он как мужчина, целиком тебя содержит, хотя я не уверен, что это понравится его отцу.

– Хорошо, папа, я тебя услышала. Дай мне неделю подумать, – улыбнулась дочь, и отец узнал в ее глазах знакомый расчетливый взгляд, что всегда отличал его Кристину.

Через пару дней Илья, Кристина и Влад отдыхали в клубе, всё как обычно, но Владу захотелось большего веселья, он прикупил несколько косяков с травкой и пару таблеток – веселушек.

– Будешь? – предложил Влад Илье.

– Ты дурак что ли? Спрячь! – выпучил глаза Илья.

– Ну, как хочешь, – пожал плечами Влад.

Влад выкурил один косячок, и они решили ехать в другой клуб. Все втроем сели в машину Ильи. Кристина за рулем, поскольку оказалась самая трезвая, выпив пару бокалов шампанского. Влад и Илья сидели сзади и пили текилу из бутылки. Нежданно-негаданно, их остановили сотрудники ГБДД.

– Я что-то нарушила? – удивилась Кристина.

– Мне кажется, вы пьяны, дыхните в трубку, – предложил инспектор.

Кристина вышла из машины, следом выбежал Илья.

– Ну что, Кристина Руслановна, это грозит лишением прав.

– Да ладно, господин начальник, давайте договоримся, – тут же вписался Илья.

– А вы у нас кто?

– Ну, хозяин машины.

– А девушка в страховку вписана?

– Нет, ну какая разница, – отмахнулся Илья. – Что вы людям вечер портите, говорите, сколько? – нагло спрашивал Илья.

– Слушай, а ты не обкуренный часом? – поинтересовался инспектор.

– Вы чего, мы не наркоманы! – вступилась за Илью Кристина.

– Давайте, осмотрим вас и машину, – сказал инспектор, и Илья изменился в лице, зная, что у Влада наркота.

Один инспектор осмотрел Илью, у него ничего не нашли, второй Влада, у него тоже ничего не оказалось. Илья удивленно смотрел на Влада, когда полицейские начали шерстить машину.

– Извини, я выкинул под сидение, – шепнул Влад. – Я же в администрации работаю, представляешь, если бы меня приняли.

Илья ничего не ответил и отвернулся. Вскоре из машины вылез инспектор с «уликами» в пакетике. Естественно, всех забрали в участок и, естественно, вскоре выпустили благо-

даря стараниям Гаврилова–старшего. У отделения полиции Кристину ждал отец. Она молча села в машину.

– Ну вот, дожили, твой мажор уже с наркотой связался, – сразу высказался отец.

– Это не похоже на Илью, может, это Влад? – предположила Кристина.

– Влад? – усмехнулся Руслан Владиславович. – Я скорее поверю, что Земля стоит на китах, чем в то, что Влад увлекается наркотой. Это твоему Илюше, видимо, уже пьяного веселья не хватает.

– Пап, не ругайся. Я устала, я хочу спать.

Илью у отделения ждала машина с водителем, чтобы доставить его в офис отца. Парень тяжело вздохнул, недовольно закатил глаза, прекрасно понимая, что его ожидает не самый радушный прием, но делать ничего не оставалось, кроме как сесть в машину.

– Что, лютует там? – с какой-то обреченностью спросил он водителя.

– А сами-то как думаете, Илья Станиславович? – ответил вопросом на вопрос Степан, трудившийся водителем у Гаврилова уже лет десять, а то и дольше.

– Ну что там по шкале? Легкие толчки или землетрясение?

– Ну, баллов девять будет, я думаю, не меньше, – прикинув, ответил Степан.

– Значит, ещё есть шанс выжить, – усмехнулся Илья.

Стас сидел в кресле с озадаченным лицом, изучая протокол задержания.

– Ну, допрыгался? – подняв глаза на сына, поинтересовался отец, и от одного его взгляда внутри Ильи все сжалось в комок.

– Пап, это не моя наркота, это Влад, – единственное, что мог ответить сын.

– Да? Только почему-то нашли ее в твоей машине, и впрягаться за тебя и твоих друзей пришлось мне, а не отцу Влада.

– Извини…

– Извини? Это всё? Ты возьмешься за ум или нет?!

– Я же говорю, наркота не моя, – ещё раз повторил Илья.

– А мне не легче от того, что у тебя друзья-наркоши.

– Да он просто купил травы, Влад не наркоман!

– Ну, защищай его ещё! Я бы на твоем месте подумал о том, кого ты называешь другом, – назидательно заметил Стас.

– Ты мне теперь станешь ещё указывать, с кем дружить? – тут же начал обороняться Илья.

– Если надо – стану!

– Знаешь, папа, иди к черту! – не желая продолжать разговор, парень резко развернулся и вышел из кабинета отца, хлопнув дверью.

«Господи, что за бестолочь?! – взвился Стас. – Ничего не хочет, ничего ему не интересно. Как человек может быть такой пустышкой? Иметь столько возможностей и продолжать

проматывать жизнь впустую! Все-таки гены матери дают о себе знать – эгоизм, слабый характер и тяга к алкоголю… Как его вразумить? Я договариваюсь со столькими людьми и не могу найти общий язык с сыном! Видимо, я что-то упустил…»

На другой день Кристина вернулась к Илье, решив сказать, что беременна, и посмотреть на его реакцию. Ей хотелось понять, действительно ли ее отец прав, и Илья живет только в свое удовольствие, или же на него можно положиться.

– Илюша, у нас будет малыш, – радостно сообщила Кристина.

– Что? А как так? Мы же предохранялись всегда, – растерянно затароторил Илья, не на шутку испугавшись подобного поворота сюжета, поскольку чего-чего, а становиться отцом в его планы не входило. В его планы вообще ничего не входило, кроме веселья двадцать четыре на семь.

– Ну, вот так как-то получилось, – пожала Кристина плечами. – Ты что, не рад?

– Почему? Просто я ещё не думал о детях, мы ещё такие молодые, я думал ещё лет пять мы поживем для себя.

– Пять лет? – округлила глаза Кристина.

– Ну, пару лет, – снизил планку Илья. – Лет до двадцати пяти.

– А если потом у нас не будет детей?

– Ты что?! Я же не говорю об аборте, конечно, рожай,

воспитаем. Ребенок же не помеха, мы также сможем ездить за границу, и отдыхать, есть же няни, – рассуждал Илья, и чем больше он говорил, тем больше Кристина понимала, насколько ее отец прав. Как всегда прав.

– Да ладно, расслабься, – Кристина похлопала его по плечу. – Я пошутила.

– Что?

– По-шу-ти-ла, – по слогам повторила Кристина.

– Ну, так-то, совсем не смешно! Я знаешь, как перепугался? – выдохнул Илья.

– Ага, – улыбнулась Кристина, приняв для себя окончательное решение.

– Иди ко мне, шутница моя, – тут же расплылся в улыбке Илья, у которого словно гора упала с плеч. – За такие шуточки можно и наказание получить, – назидательно прошептал на ушко Кристине парень, прижав ее к себе за талию.

– А я не боюсь наказания, – закусив губу, прошептала Кристина в ответ.

– Вызов принят, – вздернул брови Илья и, облизнув губы, прильнул поцелуем губам девушки, одновременно прижимая ее к стене и запуская руки под ее юбку.

Прекрасный секс, поездка в ночной клуб, алкоголь, снова секс… Илья и подумать не мог, что это последний день, когда Кристина рядом с ним.

Вернувшись из магазина, Илья не обнаружил дома ни Кристины, ни ее вещёй.

– Что за прикол?! Снова её шуточки?! – нахмурился он, просто не допуская мысли, что Кристина могла от него уйти.

Илья звонил, но Кристина не отвечала. Подождав до вечера, парень решил съездить до ее квартиры, но и там никто не открывал. Ничего не оставалось, как поехать в дом ее родителей, что Илья и сделал. Руслан Владиславович встретил его довольно холодно и сообщил, что Кристина больше не хочет его видеть.

– Как так? Мы же не ссорились, – опешил Илья.

– Я понятия не имею, почему так, но я только передаю ее слова. Она улетела на некоторое время в Европу.

– Вот так просто взяла и улетела? – округлил глаза Илья, на что Руслан Владиславович только пожал плечами. – Понятно, извините за беспокойство, – понурив голову, ответил молодой человек и пошел к машине.

В голове не укладывалось, что значит: «Она больше не хочет его видеть»?!

– Все же было тип-топ! Лучшие клубы, подарки, в которые пальцем ткнет, полет в любую точку земли по первому «хочу» и что не так ещё?! Что за выпады?! – разорялся Илья сам с собой, измеряя квартиру своими шагами. – Может, это матери ее что-то в голову взбрело? Или отец против?! А чего ему быть против? У моего отца денег-то всяко побольше будет, да ему бы мечтать с нами породниться! – довольно цинично полагал Илья. – Ладно пусть побесится, вернется, обсудим все, – по итогу махнул рукой парень и не теряя вре-

мени отправился в ночной клуб, в полной уверенности, что по возвращению Кристины из недолгого путешествия они вновь сойдутся.

Кристина действительно улетела с мамой на месяц в Европу, но по приезду встретилась с Владом, а не с Ильей. Кристина прямо сказала о том, что с Ильей все кончено и она не против попробовать построить отношения с ним, от чего Влад чуть не выпрыгнул из штанов от ралости. Вместе они решили пока держать их роман втайне от Ильи, но все тайное рано или поздно становится явным.

Месяц спустя, в одном торговом центре Илья, проходя мимо кафе, увидел знакомые очертания. У окна сидели Влад и Кристина, держась за руки. Влад что-то говорил, а Кристина смеялась. Илья постучал в стекло, парочка встрепенулась, увидев его и подумав о том, что сейчас им предстоит красочная сцена ревности. Но Илья лишь помахал им, типа «привет», улыбнулся белоснежной улыбкой и пошел дальше, словно ему плевать. Говорить было не о чем. Она просто предпочла другого.

Внутри у Ильи всё горело огнем от ненависти к обоим, голову разрывало от непонимания того, как, как она могла предпочесть его Владу?! Неуклюжий, полноватый, вечно помятый Влад и он – эталон лаконичного стиля и люксовой жизни?! Как такое возможно?! Просто без причины словно по щелчку пальцев?! Илья думал, но не мог найти ни единой причины, почему Кристина могла от него уйти.

«Да и пошли они оба на хер! Буду ещё голову себе ломать и искать причины?! Да дело абсолютно точно не во мне! Я красив, ухожен и до неприличия богат! Да каждая будет счастлива пойти со мной! Нужен этот помятый тюфяк?! Да ради Бога!» – в гневе твердил себе Илья по дороге в бар.

– Илья Станиславович, вы сегодня одни, это на вас не похоже, – заметил бармен.

– Все-то ты замечаешь, Андрюша, – ухмыльнулся Илья. – А не с кем мне больше ходить, ни невесты у меня нет, ни друга.

– Все понял, – сообразил бармен и налил клиенту полный бокал виски.

– Один ты меня и понимаешь, Андрюша. А знаешь, что самое противное, отчего вот здесь всё горит: – спросил Илья, показывая на грудь. – Не от того даже, что она вдруг Владика предпочла, а от того, что отец оказался прав, черт его дери! Я уже слышу в своей голове его голос: «Я же тебе говорил». Это его превосходство вечно правого, не совершающего ошибки, безупречного, так бесит! Ненавижу просто! Сука! – Илья опустошил стакан, – Давай ещё.

– Все для вас, – улыбнулся бармен.

Домой Илья уехал не один, а в компании шикарной красотки, наутро сделав вывод, как много он потерял за это время моногамных отношений с Кристиной, поскольку мир вокруг оказался полон легкодоступных красавиц. Теперь его дни состояли из череды клубов, алкоголя и женщин. Днем

он отсыпался, а ночью все начиналось заново.

Глава 22

В июле 2011 года, сразу после Кубка России, лучших девочек, которых заявляли на Чемпионат Мира, отправили на сборы в Испанию, где они могли совместить тренировки и отдых. Как правило, утром и днем у девочки тренировались, а вечером могли отдохнуть.

Жанна, Даша и Света решили отправиться в клуб и повеселиться. Девочки попивали фруктово-овощные фреши и танцевали. Они уже собирались в отель, когда Светлана встретила знакомую и заболталась. Жанна и Даша ждали ее у стойки бара. К ним подошел весьма привлекательный молодой человек.

– Do you speak English? – спросил он.

– Yes, – мельком глянув на него, ответила Жанна, высматривая Свету. – Я пойду ее потороплю, – прошептала она на ухо Даши.

– Let's dance, – спросил парень.

– No, – покачала головой Даша, но молодой человек все же попытался вытащить ее на танцпол.

Жанна подхватила Свету и махнула Даше, что они уходят.

– Да отвали ты! – оттолкнула его девушка и побежала к подругам.

– Ни фига, да ты русская? – крикнул ей в след парень. – Увидимся ещё! – но Даша уже не слышала его слов.

– Придурок пристал какой-то, – сказала она, девочкам подхватив их под руки. – Пойдемте отсюда.

– Мы и так уходим, – заметила Жанна, и они ещё быстрее зашагали к выходу.

Наступил последний день в Испании, который освободили от тренировок и девочки могли позагорать и отдохнуть перед отъездом. Светлана предложила Даше сходить на пляж.

Илья с друзьями отдыхал на пляже, неподалеку от снятой виллы, когда его взгляд упал на хрупкую девушку с вьющимися от влажности шоколадными волосами, в которой он тут же узнал ту строптивую барышню, что на днях отшила его в клубе. В эту же секунду все внутри вспыхнуло нетерпеливым желанием во что бы то ни стало обладать этой девушкой.

– Так, парни, вы тут веселитесь, а я пойду, – сказал Илья, поправляя свои густые волосы наверх.

– Ты куда? – спросил Резо, один из тех, с кем отдыхал Илья.

– Вон ту видишь, не блондинку, а вторую? – показывал глазами Илья.

– Ну, – кивнул Резо.

– Вот я к ней.

– Да ну, у нее даже сисек нет, – пренебрежительно бросил Резо. – Тощая какая-то, мышцы одни, кожей обтянутые, – раскритиковал барышню друг.

– Ну и хорошо, что тебе не по вкусу, а я пошел, если что,

не ждите меня, – подмигнул Илья и направился к шезлонгу, где лежала Даша.

– Дашуля, к нам идет красавчик, – прошептала Света.

– Где? – не поворачивая головы, спросила Даша.

– Прямо слева по курсу, явно идет к тебе, – заулыбалась Светлана.

– Ну, блин, отдохнуть спокойно не дадут, – буркнула Даша, в то время как смуглый красавчик, мышцы которого играли на солнце благодаря маслу для загара, уже подошел к шезлонгу.

– Привет, – улыбнулся он и снял очки.

– Не привет, – тут же ответила Даша и отвернула голову. Илья обошел шизлонг с другой стороны.

– А может, всё-таки «привет»?

– Отвали, – Даша никогда не любезничала с парнями, особенно с теми, кто пытался познакомиться или заигрывать, но этот незнакомец сдаваться не собирался.

– Такая хрупкая, красивая девушка, и такая грубиянка, – осуждающе покачал головой Илья, подумав о том, как это сопротивление его заводит.

– А вы мне ещё и морали читать планируете? – вскинула бровь Даша.

– Да, упаси боже, – продолжал лучезарно улыбаться незнакомец. – Просто хочу с вами познакомиться. Меня Илья зовут.

– Я за вас рада, хорошее имя, – буркнула Даша. – Пойдем,

водички попьем, – сказала она Свете, стараясь не обращать внимания на назойливого ухажера.

– Пойдем, – подруга встала с шезлонга, предусмотрительно взяв сумку с вещами, понимая, что, скорее всего, их отдых на пляже закончился.

В баре Даша взяла диетическую колу со льдом, Светлана – воду.

– Ну, что ж, давайте выпьем, – спустя пару секунд, присел рядом Илья.

– Ты иди, я сейчас догоню тебя, – сказала Даша, обратившись к Свете.

– Ты уверена? – уточнила Света, округлив глаза и не желая бросать подругу.

– Да, – Даша бодро кивнула головой. – Я допью и догоню тебя.

Света пошла в сторону гостиницы. А Даша продолжала пить колу с невозмутимым видом, словно рядом никого нет, в то время как внутри всё клокотало от приступа гнева.

«Какого черта?! Что за выскочка?! Что он вообще себе позволяет?! Так бы и врезала ему хорошенько!» – думала в эти секунды про себя Даша, стараясь держать невозмутимое лицо, в то время как нервная дрожь пробегала волнами по телу.

– Девушка, ну нельзя же быть такой неприступной, – никак не мог угомониться Илья, который и мысли не допускал о том, что уйдет отсюда без заветного трофея.

– Я занята, у меня жених есть, – не глядя в его сторону, ответила Даша, помешивая соломинкой в колу соломинкой.

– Ну, я на звание жениха-то и не претендую, – усмехнулся Илья.

– А меня кроме жениха никто не интересует, – девушка продолжала отвечать ровным тоном.

– А как же этот «жених» отпустил тебя одну на пляж? – не мог не поинтересоваться молодой человек.

– Не твое дело, – буркнула ему в ответ Даша.

– Хорош ломаться, ты не пожалеешь, если мы немного развлечемся, – сказал Илья и, ухватив за запястье, притянул к себе, стоящую в полуметре от него Дашу.

– Да? Что, правда? – Даша сменила тон на более кокетливый и облизнула губы, пристально уставившись в глаза молодого человека.

– Правда, – Илья крепче прижал девушку за бедра к своему тазу.

– Может, покажешь, а то вдруг потом разочаруюсь? – подмигнула Даша, и опустила взгляд на его купальные трусы.

– Ну, хочешь, проверь, – заулыбался Илья, решив, что птичка уже в клетке. Кровь кипела, в его сознании уже начали всплывать картинки, как через считанные минуты они уединятся, и в каких позах он будет иметь эту, неприступную на первый взгляд, малышку.

Даша, пронзительно глядя ему в глаза, словно гипнотизируя, одной рукой отодвинула резинку трусов, от чего сердце

Ильи заколотилось ещё сильнее.

– М-м-м… Какой ты горячий, – прошептала она ему на ушко и в ту же секунду второй рукой опрокинула ему в трусы колу со льдом. – Остынь, – выпалила девушка и быстро побежала к отелю.

– Сука!!! Стой!!! – завопил Илья, попытался ее догнать, но скорость Даши оказалась значительно выше, как и выносливость, поэтому уже вскоре он запыхался. – Дрянь!!! – крикнул ещё раз Илья и упал на песок, чтобы отдышаться.

Резо увидел, что друг валяется на песке через дорогу и побежал к нему.

– Братишка, ты в порядке? Че случилось?

– Эта дрянь мне колу со льдом в трусы вылила! – с гневом выпилил Илья.

– Да ладно? – еле сдерживал смех Резо.

– Вот вообще нихрена не смешно! – ещё больше разозлился Илья. – У меня яйца, как кипятком ошпаренные!

– Прости, брат, я же сразу тебе сказал, что она стремная, у нее даже сисек нет, – попытался приободрить друга Резо.

– Сисек нет, но что-то в ней есть, – задумчиво сказал Илья. – Сука, если найду ее – вы…бу!

– Да нахрен она тебе нужна? Вечером в клубе любая с тобой пойдет, – помогая подняться Илье, с легкостью сказал Резо.

– Любая… а мне эта нужна! – выпалил Илья, думая лишь о том, что во что бы ни стало, эта девушка обязана оказаться

в его постели.

Даша вбежала в гостиницу вслед за Светланой.

– Быстрей, давай в номер!

– Что случилось? – забегая вслед за подругой в лифт, спросила Света.

– Этот придурок думал, что я прямо там ему член мять начну! А я ему в трусы остатки колы со льдом вылила, – захохотала Даша.

– Реально?! Ты что, совсем?! – восхитилась и одновременно удивилась безрассудности подруги, Света.

– Может, в следующий раз, когда надумает к кому-нибудь приставать, вспомнит меня и отвалит вовремя, – подметила Даша.

Уже вечером того же дня Дарья с командой прилетела в Москву и начались изнурительные тренировки по подготовке к Чемпионату Мира.

Глава 23

Чемпионат прошел для сборной неплохо, но не так, как планировал Леонид Исаакович. Первым, пусть и приятным, но все же удивлением, стало то, что Даша выиграла абсолютное первенство, оставив позади опытную и стабильную Жанну, на которую изначально делал ставку сам тренер, и американку Джуллиану Симс. После чего Дарья вновь обошла Жанну на брусьях, и они получили золото и серебро соответственно. Затем Маша не прошла квалификацию ни в вольных упражнениях, несколько раз упав на ровном месте, ни в опорном прыжке, притом, что Леонид Исаакович полагал, что Мария получит медаль хотя бы в одной из этих дисциплин. А на бревне случилось самое страшное – Жанна совершила ошибку на соскоке и разорвала крестообразную связку правого колена. Из зала ее увозили на коляске. По итогам Леонид Исаакович принял непростое для себя решение, что Мария выходит из основного состава сборной и на Олимпиаду не едет, Жанна старается восстановится после операции, и пока остается в сборной вместе с Дашей, Светой, Гульнарой и Кариной. Так неожиданно для самой себя, Дарья стала открытием и сенсацией состоявшегося Чемпионата, получив две золотых медали.

– Маш, так обидно, что ты уезжаешь, – говорила Даша, когда Мария собирала на базе вещи.

– Ну, всё получилось так, как получилось, – пожала она плечами. – Просто я действительно устала, я чувствовала, что не собрана, и не сделала то, что могла. Наверное, в глубине души, я сама хотела уйти, но не решалась.

– Почему? – удивилась Даша. – Почему ты хотела уйти? Ты же только на год меня старше, ещё есть пару лет.

– Я просто устала. Мне все это надоело. Я хочу высыпаться, хочу ходить по магазинам, отдыхать в клубах, есть мороженое, в конце концов! – эмоционально говорила Маша, складывая вещи в сумку. – Тебе хорошо, у тебя Роман есть, у Светки – Игорь, мне тоже хочется найти свою любовь. Я хочу стать женой и матерью, а не скакать тут в синяках и с разодранными в кровь руками.

– Машуль, это так на тебя не похоже.

– Просто ты меня очень плохо знала, да я и сама себя плохо знала, с пяти лет один гимнастический зал и все, вся жизнь тут проходит. Надоело. И ты уходи, обязательно уходи после Олимпиады. Получишь золото в абсолютном и уходи. Уходи красиво.

– А если не получу? – задала резонный вопрос Даша.

– А кто, если не ты? Жанна не восстановится, это понятно, ну а если и восстановится, форму ей не набрать, до Олимпиады десять месяцев всего. Ну не Симс же, в самом деле? – усмехнулась Мария.

– А кто знает, – покачала головой Даша.

– Ну, не смеши, – лишь отмахнулась девушка.

– Давай не будем загадывать, до Олимпиады нужно ещё очень много сделать.

– Сделай и уходи, – повторила Маша. – Давай, пока, – девушка вышла и, не оглядываясь, закрыла за собой дверь.

На окончание ординатуры родители подарили Диме ни много ни мало, а двухкомнатную квартиру.

– Что? Квартира? Да ладно?! Как так?! – Дима не мог подобрать слова, настолько он оказался удивлен и обескуражен.

– Вот так, – пожал плечами отец. – Ты же знаешь, что я сейчас достаточно зарабатываю, и мама неплохо, мы лишнего не тратили, копили тебе на квартиру.

– Двухкомнатная?! – никак не мог поверить сын.

– Да, – улыбалась Ольга. – Вы же с Лилей наверняка скоро поженитесь и что вам в однокомнатной ютиться?

– Мам, пап, ну у меня слов нет! – Дима крепко прижимал родителей к себе.

– Ты ещё не знаешь, где она, – многообещающе заулыбался отец.

– Где?! – тут же переспросил Дима.

– Скорняжный переулок, – радостно сообщила мама.

– Рядом с работой?! Да ладно?! – Дима просто не знал, как благодарить родителей.

– Да ладно, – улыбнулся отец. – Чтобы ты в любое время мог сходить домой и переночевать, даже если тебе осталось пару часов до новой смены.

– Пап, мам, я просто не знаю, что сказать! Я в восторге! Когда поедем новоселье справлять?!

– Да хоть сейчас! – сказали родители хором.

– Нет, нам надо Дашку дождаться, у нее в воскресенье выходной, вот и устроим пир на весь мир! – решил Дима

– Хорошо, – улыбнулась мама. – Я ей позвоню.

В выходные все собрались в новой квартире Димы, и душевно отметили новоселье. Дима тут же предложил Лиле жить вместе, и буквально на следующий день девушка перевезла вещи к любимому. Их миновала стадия «притирки», которой так пугали Диму более опытные коллеги на работе, напротив, их не покидало ощущение, словно они всегда жили вместе и понимали друг друга с полуслова. Лиля следила за порядком и старалась приготовить что-нибудь вкусненькое к приходу Димы. Когда она улетала по работе с маминой тур-фирмой, Дима сам прекрасно справлялся с хозяйством, и девушка возвращалась в такую же чистую квартиру, из какой уезжала, да и в холодильнике находились пусть и самые простые блюда, наподобие отварных макарон с котлетками, но все же не пустые полки. Дима неоднократно предлагал Лиле узаконить их отношения, но девушка отвечала, что всё ещё успеется, а пока им и так хорошо. И им действительно было хорошо в своем маленьком мире.

Отношения Даши и Романа также казались довольно крепкими, хотя видеться им удавалось не так часто, как хотелось бы. Роман много раз говорил Даше о том, что после

Олимпиады ей стоит закончить профессиональную карьеру, чтобы спокойно создать семью и родить детей, не подрывая свое здоровье спортом. Даша обещала, но в глубине души не до конца была уверена в том, что сможет жить без спорта, поскольку это для нее своего рода наркотик, на котором она просидела пятнадцать лет. А сейчас она и вовсе об этом не думала, поскольку главной целью являлась Олимпиада. Даша сосредоточенно работала день за днем и, казалось, ничего не может сбить ее настрой, но наступил день, который перевернул все вверх дном.

У Даши выдался выходной и, собираясь съездить со Светой в торговый центр, чтобы развеяться и посмотреть кино, она даже не подозревала, какой сюрприз готовит эта поездка. Даша и подумать не могла, что с сегодняшнего дня начнется череда не самых приятных событий, как для нее, так и для всех членов ее семьи.

Приехав в торговый центр, девушки купили билеты в кино, и Света предложила прогуляться перед сеансом по магазинам и посидеть в кафе, поскольку времени оставалось для этого достаточно. Девушки о чем-то оживленно разговаривали, когда боковым зрением Даше показалось, будто прошел отец. Она оглянулась и действительно узнала отца, который держал за талию какую-то длинноногую блондинку, что-то мило воркуя ей на ушко.

– Светуль, ты подожди меня в кафе, я сейчас, – тут же протороторила Даша.

– Что с тобой? Ты вся побледнела, как будто привидение увидела.

– Увидела, но не приведение. Всё, жди в кафе, – Даша развернулась и поспешила в другую сторону, чтобы обогнуть пару и пойти им навстречу.

Внутри все заклокотало, словно перед ней разорвалась граната. Все, чего хотелось Даше, это удостовериться в том, что она просто глупо ошиблась, и это не отец, хотя в глубине души она понимала, что вряд ли могла его с кем-то перепутать.

Даша сделала круг и обошла парочку спереди. И ей не показалось! Ее отец шел рядом с весьма молодой женщиной, и по их поведению становилось явно, что это не приятельская или деловая встреча. Они держались за руки, периодически что-то говорили друг другу, заглядывая в глаза, а потом остановились. Отец поправил волосы своей спутнице и нежно поцеловал в губы. В этот момент Даше хотелось подбежать и просто наброситься на них с кулаками. Такого приступа гнева, обжигающей обиды и разочарования в одном флаконе она не испытывала никогда! Как так?! Её идеальный отец, их с мамой любовь, их крепкая, дружная семья – сейчас все летело в тартарары, словно ничего этого и не было.

«Нет, нет, нет! Только не отец!» – скакали мысли в ее голове, а на глаза уже наворачивались слезы. Ни одна травма в карьере Даши не могла сравниться с той волной боли, что сейчас раскатывалась по каждой клеточке ее тела. Из послед-

них сил она собралась и подошла к воркующей парочке.

– Здравствуй, папочка, – встав перед ними как вкопанная, произнесла ровным голосом Даша, всеми силами стараясь сдержать поток вырывающихся эмоций. – Ничего не хочешь мне сказать?!

Пару секунд отец стоял молча, изумленно глядя на дочь и подбирая подходящие слова, чтобы объяснить всё то, что на первый взгляд объяснить казалось невозможным.

Конец ознакомительного фрагмента

Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна - то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту.

Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала.

В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») — идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спихнул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»

Глава 24

Мес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.